

16+
Н34

ISSN 2224-0152
Научный журнал «Наука.
Мысль: электронный
периодический жур-
нал» является научно-
практическим изданием.

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

Science. Thought: electronic periodic journal»

№ 9 – 2016

Журнал основан в 2011 году.

Электронная версия журнала в свободном доступе по адресу:
<http://wwenews.esrae.ru>

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 46701 от 23.09.2011.
Периодичность – ежемесячное издание.

Редакционная коллегия

Учредитель:
М.М. Подколзин, к. с.-х. н.
Главный редактор:
Л.Ф. Чупров, к. псих. н.,
Ответственный секретарь:
П.В. Сабанин.
Редактор-переводчик (англ. текст):
А.А. Костригин
Технический редактор:
Т.М. Хусяинов

Совет редакции

М.М. Подколзин (учредитель),
Л.Ф. Чупров (главный редактор),
Е.К. Янакиева (зам. гл. редактора),
редакторы научных направлений (серий),
М.М. Бафаев (советник гл. редактора по
Узбекистану),
П.В. Сабанин (ответственный секретарь
журнала).

E-mail: e.wwenews@yandex.ru

Адрес редакции в г. Волжском (учредитель): 404106, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Большевикская, д. 7.

Адрес редакции в г. Черногорске (гл. редактор): 655158 Россия, Хакасия, г. Черногорск, ул. Калинина, дом 15, кв. 67, e-mail: pahar.leonid@rambler.ru

Подписано в печать 10.10.2016г.
Заказ 010

Редакторы серий по научным направлениям и члены редколлегии:

Биологические, географические, химические науки

Антоненко Александр Николаевич – к.биол.н., доц. (Минск, Беларусь)
Москаленко Ольга Леонидовна – к.биол.н., с.н.с. (Красноярск, Россия)
Патарчанова Емилия Николова – д-р по экон. и соц. геогр., (Благоевград, Болгария)
Подколзин Михаил Михайлович – к.с.-х.н., доцент (Волжский, Россия)
Семенютина Александра Викторовна – д.с.-х.н., профессор (Волгоград, Россия)
Худайназарова Гулбахор Акиевна – к.х.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Филологические науки

Никитина Ирина Николаевна – к.фил.н., доцент (Самара, Россия)
Максимович Валерий Александрович – д. фил.н., профессор (Минск, Беларусь)
Тодорова Биляна – к.фил.н. (Благоевград, Болгария)
Ваджибов Малик Джамалутдинович – к. фил. н., доцент (Махачкала, Россия)

Экономические науки

Миндлин Юрий Борисович – к.э.н., доцент (Москва, Россия)
Навруз-заде Бахтиёр Негматович – д.э.н., профессор (Бухара, Узбекистан)

Медицинские и психологические науки

Капитонова Элеонора Кузьминична – д.м.н., профессор (Минск, Беларусь)
Шурыгина Юлия Юрьевна – д.м.н., профессор (Улан-Удэ, Россия)
Языков Константин Геннадьевич – д.м.н., профессор (Томск, Россия)
Вержибок Галина Владиславовна – к.пс.н., доцент (Беларусь, Минск)
Кухтова Наталья Валентиновна – к.пс.н., доцент (Витебск, Беларусь)
Лосик Георгий Васильевич – д.пс.н., профессор (Минск, Беларусь)
Морогин Владимир Григорьевич – д. пс.н., профессор (Абакан, Россия)
Родина Наталья Владимировна – д.пс.н., доцент (Одесса, Украина)
Ропотько Надежда Васильевна - педагог-психолог (Черногорск, Россия)
Янчук Владимир Александрович – д. пс. н. (Минск, Беларусь)
Белобрыкина Ольга Альфонсасовна – к. пс. н., доцент (Новосибирск, Россия)
Чупров Леонид Федорович – к.пс.н. (Черногорск, Россия)
Япарова Ольга Георгиевна – к.пс.н., доцент (Абакан, Россия)
Сабанин Павел Валерьевич – аспирант (Москва, Россия)

Исторические, педагогические, социологические, философские, юридические науки

Долгов Вадим Викторович – д.и.н., профессор (Ижевск, Россия)
Калачева Ирина Ивановна – д.и.н., профессор (Минск, Беларусь)
Хаитов Шодмон Ахмадович – д.и.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Бобкова Елена Юрьевна – к.п.н., профессор РАЕ (Самара, Россия)
Адизов БахтиёрРахманович – д.п.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Воропаев Михаил Владимирович – д.п.н., профессор (Москва, Россия)
Слюсаренко Нина Витальевна – д.п.н., профессор (Херсон, Украина)
Кашилев Сергей Семенович – д.п.н., профессор (Минск, Беларусь)
Ставрева Веселиновска, Снежана – Ph.D, проф. (Штип, Республика Македония)
Степанов Станислав Александрович – д.п.н., к.и.н., профессор (Москва, Россия)
Янакиева Елка Кирилова – д.п.н., профессор (Благоевград, Болгария)
Стоименова Янка Димитрова – доктор педагогики, доцент (Благоевград, Болгария)
Анкуда Сергей Николаевич – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Кошель Нина Николаевна – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Ильина Ирина Анатольевна – к.п.н., доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Котляров Игорь Васильевич – д.с.н., профессор (Минск, Беларусь)
Лаптенко Александр Сергеевич – д.ф.н., профессор (Минск, Беларусь)
Анжиганова Лариса Викторовна – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Ибрагимов Радий Назибович – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Колябин Алексей Юрьевич – к.ю.н., доцент (Волжский, Россия)
Очилов Уткирбек Сайфуллаевич – к.ю.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Технические, физико-математические науки

Седова Нелли Алексеевна – к.т.н., доцент (Владивосток, Россия)
Таджиходжаев Закирходжа Абдусаттарович – д.т.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Галкина Александра Ивановна – с.н.с. (Москва, Россия)
Щукин Андрей Сергеевич – магистр техники и технологии, ABD (Санкт-Петербург, Россия)
Гавриленко Владимир Николаевич – к.ф.-м.н, доцент (Гомель, Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ

Чупров Л.Ф., Подколзин М.М., Ставрева Веселиновска С. У журнала юбилей....	5
Янакиева Е.К., Стоименова Я.Д. Об этом номере журнала (вступительное слово выпускающих редакторов).....	8

Медицинские науки

Проданова Я.П., Радичева М.Р. Диагностика оперативного управления в отделении университетской многопрофильной больницы для активного лечения.....	11
--	----

Педагогические науки

Хамракулов А.К. Роль информационно коммуникационных технологий в обучении начертательной геометрии и инженерной графики	15
--	----

Психологические науки

Завоеванная Н.С. Психологический взгляд на детское шоу по «взрослым» правилам.....	20
Лимонченко Р.А. Социально-психологический портрет формирующейся личности подростка с девиантным поведением: теоретический обзор исследований.....	24
Маматов Д.К. Индивидуально-психологические детерминанты эффективной управленческой деятельности.....	31
Мантикова А.В. Формирование личности в старшем пубертатном возрасте.....	38
Морогин В.Г. Антропсихологические основания ценностно-потребностной диагностики предрасположенности к коррупции. Часть I. Антропсихологические детерминанты коррупционного поведения.....	43
Пфау Т.В., Вайс А.В. Качество жизни больных артериальной гипертензией в зрелом возрасте.....	55
Сиджимова Д.А., Попов Т.Н. Возможности популяризации здорового образа жизни среди молодежи при помощи новых технологий.....	60

Филологические науки

Разливинская Н.А. Когнитивно-сопоставительный анализ интерсемиотических переводов фрейм-сценария «Любовь» пьесы У. Шекспира «Макбет».....	65
Файзуллаев О.М. Культура, отраженная во фразеологизмах.....	72

Экономические науки

Белов А.А. Менеджмент в управлении таможенными органами.....	78
Товуу Н.О., Куулар Г.Д., Хайдын Б.Ю. Проект «Гостеприимная Тува» как инструмент развития туризма в регионе: роль науки и практики.....	81
Чебыкина Я.А. Состояние и перспективы эмиссии и размещения ценных бумаг на российском финансовом рынке.....	84
Ibragimov N., Kurbanova M. Destination marketing approach of enhancing the competitiveness of Bukhara tourist destination.....	105

Юридические науки

Афоница Е.Г. К вопросу о принципах деятельности полиции по обеспечению детской дорожной безопасности.....	110
Вызулин Е.А., Самойлюк Р.Н. К вопросу о соотношении понятий контроля и надзора в административной деятельности полиции.....	114
Кошелева Е.Е. Информационные основы расследования экономических преступлений в сфере аграрного производства.....	119
Петрук А.И. Проблемы в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел.....	123
Репин М.Е. Некоторые особенности объективной стороны преступления, предусмотренного Статьей 254 «Порча земли» Уголовного кодекса Российской Федерации.....	127
Сабанин П.В. Проблемы государственного контроля за состоянием инженерно-технической укрепленности объектов.....	132
Селивановский И.С. О проекте федерального закона «О замещении должности Президента Российской Федерации».....	137
Шутова А.А. Сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за информационные преступления по законодательству республики Казахстан и России.....	142
Содержание / Table of Contents	3 / 147

У ЖУРНАЛА ЮБИЛЕЙ

Наука – это, прежде всего, распространение идей, а не фиксация метаданных в базах данных в угоду «высокой вузовской отчетности». Именно эту задачу распространения идей и взаимообмен ими мы поставили перед нашим журналом. В сентябре нам исполнилось уже пять лет. А, ведь, совсем недавно, мы отмечали юбилей журнала наших партнеров из Узбекистана [3]. Вот теперь наступил «и на нашей улице праздник». По традиции к каждому юбилею «хочется идти, приветствовать, рапортовать», как писал поэт В. Маяковский.

Много или мало проделано редакционной коллегией журнала за этот небольшой период? Вероятно, судить не нам, а нашим читателям и нашим авторам.

За предшествующий период наш журнал осуществил несколько крупных мероприятий. Это специальные выпуски по экологической тематике, озеленению и земледелию (Волжский, Россия). Совместно с Нижегородской Академией МВД РФ проведена конференция по административному праву «Актуальные проблемы административно-профилактической деятельности» (Нижний Новгород, Россия). Мы оказывали информационную поддержку внешним (по отношению к журналу и «Объединенной редакции научных журналов» в целом) научно-практическим конференциям (Новосибирск, Томск, Чита) [1, 6, 7].

Тематика публикаций в журнале также была весьма разнообразной.

На страницах журнала оставили свой след не только российские ученые и специалисты.

Среди авторов, размещенных в журнале материалов, представители многих стран, одно перечисление которых заняло бы довольно значительное место. Приятно отметить, что в этом году активизировались наши коллеги из Болгарии. Мы всегда рады материалам из этой страны [2].

Журнал установил связи и наладил плодотворное сотрудничество с коллегами из Бухары (Узбекистан) и, в частности, с их научными журналами на базе Бухарского государственного университета: «Психология» и «Педагогическое мастерство».

Мы охотно предоставляли свои страницы и маститым ученым, и, как молодым, так и не очень, специалистам, и преподавателям ВУЗов, и магистрантам, и студентам. Надеемся, что так будет и дальше.

Рассказывают, что целинные и залежные земли поднимали энтузиасты, назначенные председателями, с колышком и печатью в руке. Мы имели лишь только «колышек» в виде регистрации СМИ в Роскомнадзоре. Потом редакция, первоначально представленная лишь учредителем и главным редактором, стала обрастать редакционной коллегией, рецензионной группой и «дочерними» журналами. Возникла виртуальная «Объединенная редакция научных журналов» как с уже состоявшимися журналами «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine», так и с ее новыми изданиями, вошедшими в РИНЦ (elibrary.ru): «Вестник рецензента», «История российской психологии в лицах. Дайджест», «Дидактическая филология». Что же касается электронного научного журнала «Наука. Мысль», то этот периодический научный журнал сегодня включен в РИНЦ (elibrary.ru), в «КиберЛенинку» и в более чем десяток российских и зарубежных наукометрических и реферативных баз.

Благодарим всех, кто взял на себя труд и смелость стать выпускающими редакторами (и соредакторами) номеров наших журналов. Это *М.М. Бафаев, О.А. Белобрыкина, Г.В. Вержибок, Е.А. Вызулин, О.Ю. Гребешкова, А.А. Костригин, Е.Н. Патарчанова, П.В. Сабанин, Я. Д. Стоименова, Т.М. Хусяинов, А.С. Щукин, С.В. Якимец, Е.К. Янакиева* и др.

Отдельная благодарность нашим многочисленным рецензентам.

Мы преодолели первый рубеж.

Поскольку 2016 год – год 120-летия Л.С. Выготского, выдающегося психолога, то и мы завершим наш небольшой очерк его словами: «Мы хорошо знаем, что, делая первый шаг, мы не сможем избежать многих, и серьезных, быть может, ошибок. Но все дело только в том, чтобы первый шаг был сделан в верном направлении. Остальное приложится. Неверное отпадет, недостающее прибавится»¹.

Впереди новые горизонты.

Постараемся и впредь быть вне политики, демократичными и открытыми к позитивному диалогу.

Оставайтесь с нами.

Литература:

1. Ахметова Л.В., Балган Ц., Барабанов Р.Е., Берлов А.В., Воропаев М.В., Зеличенко А.И., Комарова Н.М., Костригин А.А., Лакомова А.А., Перчеклийски Л., Хусяинов Т.М., Чупров Л.Ф., Янакиева Е.К., Ясницкий А. Наука и мысль границ не имеют (приветствия к VI Международному молодежному научно-культурному форуму) Томск, 2016 // Наука. Мысль. - 2016.- № 4. - С. 11-26.

2. Бухаркина О.Г., Ропотько Н.В., Фаустов А.А., Щукин А.С. Болгарские ученые и специалисты - участники научно-практических мероприятий Южной Сибири // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. - 2016. - № 1. - С. 15-29.

3. Вержибок Г.В., Воропаев М.В., Чупров Л.Ф., Щукин А.С., Янакиева Е.К. Нам повезло на юбилеи (редакторская колонка) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. - 2016. - № 1. - С. 5-12.

4. Хусяинов Т. М., Ахметова Л. В. Приглашение к участию в международном молодежном научно-культурном форуме // Наука. Мысль. – 2015. – № 12. - С. 18-28. URL: wnews.esrae.ru/21-196

5. Хусяинов Т.М. Приглашение к участию в международном симпозиуме МАПН "Психология XXI столетия", посвященному 85-летию Бухарского госуниверситета и 5-летию научного журнала "Психология" (Бухара, 11-12 марта 2016 года) // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 3-4. - С. 456-460. URL: rem.esrae.ru/9-100

6. Хусяинов Т. М., Чухрова М. Г., Белобрыкина О. А. Приглашение к участию в VII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы «Инновации в психологии, педагогике и медицине» // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2016. – № 1. - С. 91-96. URL: bulletinpp.esrae.ru/214-1038

¹ Цитируется по: *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 5. Основы дефектологии / Под ред. Т.А. Власовой. – М.: Педагогика, 1983. - С. 342.».

7. Кохан С. Т. «Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты». Пост-релиз // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2016. – № 1. - С. 61-66. URL: bulletinpp.esrae.ru/214-1035

References:

1. Ahmetova L.V., Balgan C., Barabanov R.E., Berlov A.V., Voropaev M.V., Zelichenko A.I., Komarova N.M., Kostrigin A.A., Lakomova A.A., Percheklijski L., Husjainov T.M., Chu-prov L.F., Janakieva E.K., Jasnckij A. Nauka i mysl' granic ne imejut (privetstvija k VI Mezhdunarodnomu molodezhnomu nauchno-kul'turnomu forumu) Tomsk, 2016 // Nauka. Mysl'. - 2016.- № 4. - S. 11-26.

2. Buharkina O.G., Ropot'ko N.V., Faustov A.A., Shhukin A.S. Bolgarskie uchenye i specialisty - uchastniki nauchno-prakticheskikh meroprijatij Juzhnoj Sibiri // PEM: Psychology. Educology. Medicine. - 2016. - № 1. - S. 15-29.

3. Verzhibok G.V., Voropaev M.V., Chuprov L.F., Shhukin A.S., Janakieva E.K. Nam povezlo na jubilei (redaktorskaja kolonka) // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - 2016. - № 1. - S. 5-12.

4. Husjainov T. M., Ahmetova L. V. Priglasenie k uchastiju v mezhdunarodnom molodjozhnom nauchno-kul'turnom forume // Nauka. Mysl'. – 2015. – № 12. - S. 18-28. URL: wwenews.esrae.ru/21-196

5. Husjainov T.M. Priglasenie k uchastiju v mezhdunarodnom simpoziume MAPN "Psihologija XXI stoletija", posvjashhennomu 85-letiju Buharskogo gosuniversiteta i 5-letiju nauchnogo zhurnala "Psihologija" (Buhara, 11-12 marta 2016 goda) // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 3-4. - S. 456-460. URL: pem.esrae.ru/9-100

6. Husjainov T. M., Chuhrova M. G., Belobrykina O. A. Priglasenie k uchastiju v vii Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii s jelementami nauchnoj shkoly «Inno-vacii v psihologii, pedagogike i medicine» // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. – 2016. – № 1. - S. 91-96. URL: bulletinpp.esrae.ru/214-1038

7. Kohan S. T. «Sostojanie zdorov'ja: medicinskie, social'nye i psihologo-pedagogicheskie aspekty». Post-reliz // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. – 2016. – № 1. - S. 61-66. URL: bulletinpp.esrae.ru/214-1035

Сведения об авторах

Михаил Михайлович **Подколзин**, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, учредитель электронного научного журнала «Наука. Мысль» (Волжский, Россия).

Леонид Федорович **Чупров**, кандидат психологических наук, профессор Российской академии естествознания, главный редактор электронного научного журнала «Наука. Мысль», учредитель и главный редактор научных журналов «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» и «PEM: Psychology. Educology. Medicine» (Черногорск, Россия).

Снежана **Ставрева Веселиновска**, PhD, профессор факультета образовательных наук, Университет "Гоце Делчев" (Штип, Республика Македония).

ОБ ЭТОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА (ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВЫПУСКАЮЩИХ РЕДАКТОРОВ)

Прежде всего, мы благодарим редакцию за предоставленную возможность открыть этот юбилейный номер научного журнала.

За эти годы мы жили с журналом, с его партнерами, что отпраздновали один юбилей [1] и готовимся к следующему знаменательному событию, сдружились с авторами нашего журнала, часть из которых стали постоянными.

Но это эмоции.

Мы же, выполняя свою миссию выпускающих редакторов журнала, должны познакомить читателя с теми материалами, что представлены в этом его номере.

В определенной степени – это чисто гуманитарный выпуск, который мог бы так, и быть назван.

Доминируют в выпуске статьи и материалы по психолого-педагогическим и юридическим направлениям наук.

Итак, по порядку.

Открывает материалы номера статья в разделе «Медицинские науки», авторы Я.П. Проданова и М.Р. Радичева (София, Болгария). Статья по внутрибольничному менеджменту и могла бы быть с успехом отнесена как к психологическим, так и к экономическим наукам. Такова специфика этой отрасли науки и практики.

Педагогические науки также представлены статьей междисциплинарного характера автора А.К. Хамракулова (Узбекистан), которая посвящена информационным технологиям в обучении.

Наиболее разнообразна тематика раздела «Психологические науки».

Здесь читатель найдет три статьи по психологии развития авторов Н.С. Завоеванная, Р.А. Лимонченко, А.В. Мантикова. Статью по психологии управленческой деятельности представил Д.К. Маматов (Бухара, Узбекистан). Болгарские авторы Д.А. Сиджимова, Т.Н. Попов (София, Болгария) обсуждают вопрос использования новых информационных технологий в популяризации здорового образа жизни среди молодежи. Наши журналы часто публикуют сообщения этой тематики, считая такие материалы приоритетными, а саму тему актуальной и многогранной, но пока еще мало разработанной [3; 7].

Не менее интересной на наш взгляд является материал, представленный В.Г. Морозиным. Это первая часть его обширной публикации, являющейся дополненным и несколько переработанным сообщением с VI Международного молодежного научно-культурного форума [4]. Вторая часть сообщения, представляющая самостоятельную статью, опубликована в ЭНЖ «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири».

Раздел «Филологические науки» представлен двумя работами. Это статья Н.А. Разливинской (Сочи, Россия) про когнитивно-сопоставительный анализ интерсемиотических переводов пьесы У. Шекспира «Макбет» и статья О.М. Файзуллаева (Бухара, Узбекистан) о фразеологизмах. Обе статьи, на наш взгляд, будут с интересом встречены читателями журнала.

Раздел «Экономические науки» четыре материала, представленные авторами из России и Узбекистана, среди которых статья о проекте «Гостеприимная Тува» (авторы Н.О. Товуу, Г.Д. Куулар, Б.Ю. Хайдып), наверное, занимает особое место и будет интересна не

только специалистам в области экономики. Это тоже подготовленное для журнала, доработанное сообщение с прошедшего форума.

Во втором крупном разделе данного номера «Юридические науки» читатель найдет восемь материалов.

Мы не будем подробно останавливаться на представлении публикаций и тематики этого специфического направления наук, но отметим, что помимо новых авторов читатели встретятся с уже ранее знакомыми именами, такими как Е.А. Вызулин [2], М.Е. Репин [4], П.В. Сабанин [5], Р.Н.Самойлюк [6].

Приятного чтения.

Оставайтесь с нами.

Литература:

1. Вержибок Г.В., Воропаев М.В., Чупров Л.Ф., Щукин А.С., Янакиева Е.К. Нам повезло на юбилеи (редакторская колонка) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. - 2016.- № 1. - С. 5-12.

2. Вызулин Е.А., Мусина Н.И. Охрана и мониторинг недвижимого имущества физических и юридических лиц: Правовая основа и порядок взаимодействия органов внутренних дел с частными охранными организациями // Наука. Мысль. – 2015. – № 6. – С. 60-66. URL: <http://wwenews.esrae.ru/13-109>

3. Костригин А.А., Хусяинов Т.М., Чупров Л.Ф. Актуальные вопросы распространения специальных знаний из области педагогики, психологии, медицины и социологии среди населения: новые вызовы // Наука. Мысль. - 2015. - № 5. - С. 17-24.

4. Репин М.Е., Афанасьев А.Ю. Некоторые особенности расследования коррупционных преступлений на первоначальном этапе // Наука. Мысль. – 2015. – № 12. - С. 82-86. URL: wwenews.esrae.ru/21-172

5. Сабанин П.В., Чупров Л.Ф. Ложные срabатывания технических средств охраны и их роль в психологическом состоянии сотрудника полиции // Наука. Мысль. – 2016. – № 5-1. - С. 110-113. URL: wwenews.esrae.ru/32-316

6. Самойлюк Р.Н., Вызулин Е.А. К вопросу о соотношении понятий контроля и надзора в административной деятельности полиции // Наука. Мысль. – 2016. – № 9. URL: wwenews.esrae.ru/46-546

7. Щукин А.С., Чупров Л.Ф. Ретивальная коммуникация и информационные технологии в психологической практике // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. - 2014. - № 3. - С. 51-59.

References:

1. Verzhibok G.V., Voropaev M.V., Chuprov L.F., Shhukin A.S., Janakieva E.K. Nam povezlo na jubilei (redaktorskaja kolonka) // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - 2016.- № 1. - S. 5-12.

2. Vyzulin E.A., Musina N.I. Ohrana i monitoring nedvizhimogo imushhestva fizicheskikh i juridicheskikh lic: Pravovaja osnova i porjadok vzaimodejstvija organov vnutrennih del s chastnymi ohrannymi organizacijami // Nauka. Mysl'. – 2015. – № 6. – S. 60-66. URL: <http://wwenews.esrae.ru/13-109>

3. Kostrigin A.A., Husjainov T.M., Chuprov L.F. Aktual'nye voprosy rasprostraneniya special'nyh znanij iz oblasti pedagogiki, psihologii, mediciny i sociologii sredi naselenija: novye vyzovy // Nauka. Mysl'. - 2015. - № 5. - S. 17-24.

4. Repin M.E., Afanas'ev A.Ju. Nekotorye osobennosti rassledovanija korrupcion-nyh prestuplenij na pervonachal'nom jetape // Nauka. Mysl'. – 2015. – № 12. - S. 82-86. URL: wwenews.esrae.ru/21-172

5. Sabanin P.V., Chuprov L.F. Lozhnye srbatyvanija tehniceskix sredstv ohrany i ih rol' v psihologicheskom sostojanii sotrudnika policii // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 5-1. - S. 110-113. URL: wwenews.esrae.ru/32-316

6. Samojljuk R.N., Vyzulin E.A. K voprosu o sootnoshenii ponjatij kontrolja i nadzora v administrativnoj dejatel'nosti policii // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 9. URL: wwenews.esrae.ru/46-546

7. Shhukin A.S., Chuprov L.F. Retial'naja kommunikacija i informacionnye tehnologii v psihologicheskoj praktike // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - 2014. - № 3. - S. 51-59.

— ● —

Сведения об авторах

Елка Кирилова **Янакиева**, доктор педагогических наук, профессор, Юго-западный университет им. Неофита Рильского; дійсний член МАН (Благоевград, Болгария).

Янка Димитрова **Стоименова**, доктор педагогики, доцент, Юго-западный университет им. Неофита Рильского (Благоевград, Болгария).

— ● —

Медицинские науки

УДК 614.2

ДИАГНОСТИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОТДЕЛЕНИИ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ МНОГОПРОФИЛЬНОЙ БОЛЬНИЦЫ ДЛЯ АКТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ

Я.П. Проданова, Медицинский университет – София (София, Болгария)

М.П. Радичева, Тракийский университет (Стара Загора, Болгария).

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы оперативного управления в здравоохранении посредством анализа стиля руководителя отделения Университетской больницы.

Ключевые слова: оперативное управление, лечебные учреждения, здравоохранение, стиль управления.

DIAGNOSIS OF OPERATIONAL MANAGEMENT IN THE DEPARTMENT OF UNIVERSITY HOSPITAL FOR ACTIVE TREATMENT

Abstract. The article deals with the operational management in health care by analyzing the style of the head department of the University Hospital.

Keywords: operational management, hospital, Healthcare, management style.

Введение: В условиях экономического и финансового кризиса, а так же и ужесточенной конкуренции услуг в области здравоохранения, управленческий стиль оперативного менеджера (в том числе и руководителя отделения) становится определяющим фактором для оценки и процветания организации. Управленческий стиль руководства, в соответствии с которым менеджер выполняет свои управленческие обязанности и функции, формируется на основании нескольких элементов. В отличие от стратегической, оперативная неэффективность подлежит корректировке и преодолевается относительно легко, так как она заключается в рутинной ежедневной деятельности [4]. В данном смысле логично и целесообразно направить фокус современного менеджера на „диагностику и лечение” управления на оперативном уровне.

Цель исследования заключается в изучении стиля руководителя отделения в одной Университетской больнице в Болгарии.

Предмет, объект, охват и время анализа: Предметом исследования является стиль управления оперативного менеджера. Объект исследования – все работающие в отделении данной Университетской больницы в Болгарии. Период сбора информации – 7-11 сентябрь 2015 г.

Инструментарий, материал: Данные собраны на основании прямой анкеты. Объем исследуемых лиц – 29 человек из 29 работающих в отделении (7 врачей, 15 медицинских сестер и 7 санитаров). Анкета содержит 10 закрытых вопросов. Данные проанализированы на основании обработки статистической программы IBM SPSS version 20.

Результаты: 90 % респондентов считает, что их руководитель ясно распределяет функции и централизует управление только в кризисных ситуациях. Остальные 10% ду-

мают, что он централизирует руководство, стремясь постоянно быть в течении всех деталей работы. В особенности три группы должностей (врачи, медицинские сестры и санитары) – 86% врачей и санитаров и 93% медицинских сестер оценивают положительно способности своего руководителя ясно распределять функции и делегировать ответственность и членам экипа.

На вопрос относительно реакции начальника в критической ситуации 90% респондентов считает, что он исчерпывает решение проблемы совместно с подчиненными; 7% воспринимают более жесткие методы руководства; а 3% - указывают, что ему трудно справиться с обязанностями. В обособленных трех группах должностей (врачи, медицинские сестры и санитары) не установлены различия - 86% врачей и санитаров и 93% медицинских сестер определяют своего руководителя как менеджера, который исчерпывает решение проблемы в соответствии с мнением подчиненных.

Мы проанализировали и отношение руководителя отделения к советам и возражениям служащих. Приблизительно 80% служащих считает, что начальник обращается к ним за советом, даже в тех случаях, когда ситуация этого не требует. 17% - обращается за советом у подчиненных при необходимости, 3% - не допускает совет подчиненных. По должностям следует следующее распределение: 86% врачей, 93% мед. сестер и 43% санитаров считают, что шеф советуется со служащими даже, когда обстоятельства не требуют этого.

Почти 80% подчиненных думает, что руководитель не только контролирует работу, но всегда отмечает положительные и поощряет высокие результаты. 10% респондентов воспринимает своего шефа как постоянно контролирующего и строгого указывающего на пропуски в работе. 86% врачей и санитаров и 73% мед. сестер на мнении, что их руководитель оказывает контроль и поощряет хорошие результаты.

Для 14% респондентов, их начальник интересуется только производственными и экономическими результатами организации. На совершенно противоположном мнении 10% служащих. 76% анкетированных убеждены, что он успевает сбалансировать ситуацию. В трех группах, за исключением врачей, наблюдаются различия в ответах на данный вопрос – большинство врачей (86%), мед. сестер (87%) и менее чем половина санитаров (43%) определяют руководителя как балансирующего между результатами и хорошими взаимоотношениями.

Менше чем 86% служащих отмечает, что их начальник распределяет ответственность в соответствии с функциями и компетенциями медицинского экипа. Для 10% руководитель перераспределяет часть ответственности на подчиненных или на более высокопоставленных, а для 3% анкетированных – он берет на себя всю ответственность. По группам – 71% врачей, 93% мед. сестер и 86% санитаров оценивают способности своего руководителя распределять ответственность в соответствии с функциями и компетентностью обеих сторон.

Распределение ответов на вопрос об отношении к подчиненным: 79% респондентов считает, что их руководитель старается, чтобы служащие имели высокую профессиональную квалификацию, по мнению 14% анкетированных, он ценит выше преданность служащих, а 7% указывает, что для него не имеет существенного значения с какими людьми он работает. По группам – 86% врачей, 87% мед. сестер и 57% санитаров уверены в том, что их начальник старается постоянно повышать квалификацию своих подчиненных.

Удел респондентов, которые считают, что руководитель отделения часто обращается к подчиненным с просьбой и советами приблизительно 65%. Для 21% начальник категорически приказывает. 14% отмечает, что шефу часто приходится увещать подчиненных исполнять данную работу. В обособленных группах – 87% врачей и санитаров и 73% мед. сестер оформлено мнение, что начальник обращается к подчиненным с просьбой и советами.

На основании анкеты мы хотели исследовать и способы принятия управленческих решений. Мнение 69% респондентов связано с тем, что руководитель решает возникшие проблемы в сотрудничестве с подчиненными. 10% анкетированных указывает на то, что он единолично принимает решения, а для 21% он решает только рутинные вопросы и не обращает внимание на существующие проблемы. По должностям – 71% врачей, 73% мед. сестер и 57% санитаров считает, что менеджер решает проблемы в сотрудничестве с подчиненными.

Преобладающее число респондентов (69%) на мнении, что шеф не демонстрирует превосходство. 24% определяют его, как независимого, а только 7% считает, что он не уважает мнение подчиненных. По должностям - 86% врачей, 67% мед. сестер и 57% санитаров на мнении, что их руководитель демонстрирует свое превосходство над служащими.

Выводы: Руководитель отделения придерживается демократического стиля управления. Он поддерживает удовлетворительный коммуникативный уровень с подчиненными. Как недостаток в его работе можно отметить, что в желании мотивировать служащих, он укорачивает дистанцию „шеф-подчиненный” и этим угрожает управлению и исполнению задач.

Заключение: В соответствии с видными стратегиями в области управления здравоохранением Воденичаров Ц. и Б. Борисов текущих потребностей и важности проводимой реформы здравоохранения в нашем здоровье требует нового поколения менеджеров здравоохранения в качестве агентов перемен и предпринимательства [2]. Ряд показателей деятельности, документация и анализы, а так же и эмпирические исследования, указывают убедительно на существование дефицита управленческой и лидерской компетенции на всех уровнях системы здравоохранения [1]. Здравоохранение является сложной системой, которая включает в себя деятельности по управлению, финансированию и предоставлению медицинских услуг с целью улучшения статуса здоровья населения данного государства [5]. Для успешного передвижения с настоящего к будущему статусу лечебной институции необходимы не только знания, но и умения, так как отмечает генерал Драгомиров: „ ... в практике суть не в том, чтобы знать, а в умении применять” [3].

Литература:

1. Балканска П. Защо е необходим модел за развитие на лидерски компетенции в сферата на здравеопазването // Здравна политика и мениджмънт. 2011. №3. С. 19-25.
2. Воденичаров Ц. , Борисов В., Гладилев С., Чамов К., Кръшков Д.. Модел за ефективно развитие на българското здравеопазване // Здравен мениджмънт. 2008. Том 8. №1. С. 53-61.
3. Михневич Н. Стратегия. Санкт Петербург, 1906. кн. 1.с. 64.

4. Принципи на стратегически стил на мислене. Трите „П“. URL: <http://87.120.8.30:14252/printsipi-na-strategicheski-stil-na-mislene-trite-p-dokument-t12932.html/>
5. Сиджимова Д. Эффективное здравоохранение – условие экономического просперирования нации и государства URL: <http://vsoa.esrae.ru/pdf/2013/10/776.pdf>

References:

1. Balkanska P. Zashho e neobhodim model za razvitie na liderski kompetencii v sferata na zdaveopazvaneto // Zdravna politika i menidzhm#nt. 2011. №3. S. 19-25.
2. Vodenicharov C. , Borisov V., Gladilov S., Chamov K., Kr#shkov D.. Model za efek-tivno razvitie na b#lgarskoto zdaveopazvane // Zdraven menidzhm#nt. 2008. Tom 8. №1. S. 53-61.
3. Mihnevich N. Strategija. Sankt Peterburg, 1906. kn. 1.s. 64.
4. Principi na strategicheski stil na mislene. Trite „P“. URL: <http://87.120.8.30:14252/printsipi-na-strategicheski-stil-na-mislene-trite-p-dokument-t12932.html/>
5. Sidzhimova D. Jeffektivnoe zdavoohranenie – uslovie jekonomicheskogo prospe-rirovaniya nacji i gosudarstva URL: <http://vsoa.esrae.ru/pdf/2013/10/776.pdf>

— ● —

Сведения об авторах

Янка Петкова **Проданова**, доктор, доцент факультета общественного здоровья, Медицинский университет – София (София, Болгария).
Мариана Пенкова **Радичева**, доктор, главный ассистент, Тракийский университет (Стара Загора, Болгария).

— ● —

Педагогические науки

УДК 378:681.14:371-3

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ И ИНЖЕНЕРНОЙ ГРАФИКИ

А.К. Хамракулов, Наманганский инженерно-педагогический институт (Наманган, Узбекистан)

Аннотация. На современном этапе образование информационно коммуникационных технологии служат для обеспечения цели, сущности, методов, средств и общественных форм воспитания, обучения и развитие личности, на основе использования достижений передовых научно-технических технологий, является одной из важнейшей педагогических задач.

Ключевые слова: самостоятельное обучение, компьютер, педагогических технологий, информационно коммуникационных технологий, личность, самооценка, электронный учебник, анализ, синтез, природный интерес, заинтересованность в достижениях.

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN TEACHING DESCRIPTIVE GEOMETRY AND ENGINEERING GRAPHICS

Abstract. At the present stage scientific maintenance of the purpose, essence, methods, means and public forms of education, training and development of the person, on the basis of use of achievements of the advanced scientific and technical technologies, is one of the major of pedagogical problems.

Keywords: independent learning, computer, teaching technologies, information and communication technology, personality, self-assessment, electronic textbook, analysis, synthesis, natural interest in the achievements.

В области подготовки кадров политика государства непрерывно через систему образования уделяет внимание поиску всесторонне развитых личностей.

Одно из требований времени организация образования на основе педагогических технологий. Основная задача поддержки педагогических технологий состоит в быстром усвоение учащимися и студентами знаний в процессе урока, использование знаний на практике и формировании квалификации. В настоящее время развитие информационно коммуникационных технологий оказывает положительное влияние в педагогической деятельности.

Компьютер является универсальным средством для входа и выхода в базу данных, проведения в ней необходимых операций. Плодотворное использование информационных и коммуникационных технологий резко меняет характер учебного процесса, помогает привлечь студентов к получению знаний и резко повысить объем получаемых знаний и запоминание полученного материала, помогает их аналитическому мышлению. Использование компьютерных технологий в процессе обучения объединение рациональных и эмоциональных аспектов, добавление игр, использование моделей, дает возможность выбрать их широкого варианта методических средств [1].

В самостоятельном образовании электронные учебники, тексты докладов, методические наглядности приобретают важное значение. Роль книги в усвоении знаний студентами несравнима. Никакие новые технические средства не смогут место книги, однако они могут оказать большую помощь в легком и быстром усвоении студентами материала, полученного из книги. Учащийся в любое время может обратиться к нему, и повторно просматривать до полного усвоения материала. Учащийся, используя компьютерные технологии, в результате легкого усвоения темы, действует активней. Еще одно преимущество электронного учебника – последовательное пошаговое решение заданий начертательной геометрии. В процессе обучения учащегося надо воспринимать не как учащегося, а как личность [3].

Личность формируется под воздействием общественного влияния.

При общественном влиянии требуется научить учащегося давать себе правильную самооценку. Среди учащихся распространены следующие самооценки:

1. Заниженная самооценка;
2. Завышенная самооценка;
3. Реальная оценка.

При заниженной самооценке у учащегося нет уверенности в себе. Как правило, это происходит вследствие недоверия к нему со стороны членов семьи, насмешек ровесников и завышенными требованиями преподавателя в аудитории.

При обучении начертательной геометрии «... -показ поэтапного построения чертежа, при решении графической задачи, возможность повторного показа отдельных этапов решения и возможность решения задачи своего варианта задания параллельно с компьютерным вариантом приучает студента к самостоятельной работе; - в процессе самостоятельной работы студент испытывает необходимость помощи педагога. Такие ситуации обеспечивают результативные общения студента и педагога» [2]

Значит, в процессе использования электронных учебников учащийся себя чувствует свободно, видя на экране наглядно тему и цветные рисунки, повторно пересматривая, пошагово решая задачи, имея возможность после каждого шага вернуться, что облегчает учащемуся понимание материала и появляется вера в себя при выполнении этого задания.

Похвала членов семьи, друзей и завышенная оценка учителем его знаний приводит к возникновению завышенной самооценки. Такой учащийся постоянно пытается показать себя знающим перед ровесниками и учителями, не признаёт своих ошибок. При использовании компьютерных технологий имеет возможность удостовериться в недостаточности знаний, решая тесты. В обоих случаях учащийся почувствует необходимость помощи учителя и будет нуждаться в творческом сотрудничестве при изучении предмета. Стало быть в определенном смысле, компьютерная технология оказывает помощь в объективной самооценке и понимании необходимости плодотворного сотрудничества учащегося и учителя.

Первоначальная задача при организации самостоятельного обучения это учебное методическое оснащение. Если электронные учебники, тексты лекций, методические наглядности составлены в соответствии с учебным планом и национальными ценностями, с использованием новых педагогических технологий, эту литературу можно внести в разряд избранной литературы, говоря словами Президента, «...развитой, совершенной литературы, способной воспитать умное молодое поколение». Составленные электронные учебники, учебные пособия, тексты лекций должны быть направлены на личность. Составленные

Web страницы электронной литературы играют большую роль в дистанционном обучении. Для успешного овладения новой коммуникативной технологией в самостоятельном обучении должны быть созданы профессиональные навыки, мотивации, и лучше если будет интерес к самому процессу изучения.

Мы составили электронное методическое пособие по специальности «Автоматизация и электрофикация в сельском хозяйстве» для профессиональных колледжей при помощи программ Microsoft Power Point и AutoCAD» по темам «Определений истинной величины отрезка», «Определение истинной величины плоскости» по предмету «Черчения».

В этом методическом пособии каждому примитиву даны действия и голосовые эффекты. Все примитивы оснащены строением и последовательностью по всем правилам начертательной геометрии. Учащийся имеет возможность повторно просмотреть строение неясного примитива. Кроме того, отрезки и плоскости показаны в пространстве при помощи программы AutoCAD. Чтобы мотивировать интерес учащихся к теме, можно показать, в соответствии со специальностью, как использовать те или иные детали (например: в транспортном направлении использовать при выполнении чертежа детали кулачка распределительного вала).

Учитывая то, что электронными учебниками, текстами лекций и методическими рекомендациями не все могут воспользоваться, необходимо, что бы учитель объяснил, как их использовать. По этой причине, учитель должен обладать педагогической способностью и навыки работы с ИКТ. Преподавателю предмета «Начертательная геометрия и инженерная графика» необходимо развивать навык работы с программами Microsoft Word, Microsoft Excel, Microsoft Power Point, Microsoft Paint, AutoCAD, 3D max, Flesh MX .

В процессе использования информационных технологий учащийся через интернет находит необходимую информацию. Для выполнения заданий он на сайтах институтов и университетов ищет новую литературу и старается выполнять задания. Одновременно, следит за мировыми новостями. Это повышает интерес учащегося к изучаемому предмету.

В период самостоятельного обучения в результате анализа использования учащимися электронных учебников, текстов лекций, методических наглядностей выявлено следующее. Первостепенной задачей является определение учебных тем электронных учебников, учебных пособий, текстов лекций и методических пособий. Учебная цель является самой важной частью организации педагогического процесса. Рассмотрим способ, представленный сторонниками определения учебных целей, через деятельность и действия учащихся. Например: «Построение ортогональной проекции точки», «Определение линии пересечения поверхностей». Способ определения учебных целей сторонников педагогических технологий выделяется высокой степенью возможностей. Учебные цели, выражаясь достоверными вычислительными и наблюдательными действиями поясняет результаты обучения. Освещение тем анимацией (подвижные, звуковые, наблюдая озвученное решение задач), показ задач в пространстве (AutoCAD) помогает учащимся быстрее овладеть материалом и формирует их представление в пространстве. Повышает интерес учащихся к изучению предмета. Бедил Мирзо Абдулкодир (1644-1721) утверждал: «Возможности познания человека неограниченные, потому что ему даны великие дары- органы осязания, ум и их деятельность». Учащийся будет стараться рассуждать, увидев на экране компьютера происходящие события. Учащийся происходящие на экране события начинает осязать. Он среди всех событий на экране выделяет необходимый ему объект и отображает его. Вначале он (несколько раз просмотрев) через осязание отображает происходящее на

экране по отдельности. Поэтому связь между предметами и событиями остается без внимания. Например, в нахождении настоящего размера плоскости главные основные линии принимают как простые параллельные линии, и не обращают внимания на сущность этих линий. После наблюдения решения других задач, начинает обращать на сущность задач, переходя от чувственного к умственному познанию.

Анализ и синтез происходящего на экране, проводимый учащимся, имеют важное значение. Используя компьютерные технологии студент может с легкостью анализировать и синтезировать события. В анализе и синтезе задачи помогают последовательное построение примитивов, возможность вернуть назад решенную задачу и отчетливое изображение задачи (прямые линии, плоскость, детали). Анализ и синтез ускоряют процесс усвоения знаний. Центром анализа и синтеза является кора большого полушария мозга. Учащийся стремится получить новые знания, разделяя объект (события на экране) на составные части. Что бы всесторонне знать объект, учащийся делит его на грани. Разделение сложного события на простые элементы, отделение важное от не важного, дает возможность прийти к сложным вещам: одно из условий анализа разделение на части предметов и события. В процессе изучения вопроса мысль учащегося движется от сложного к простому, от случайностей к необходимости, от разнообразия к единству. Цель анализа учащегося заключается – знать части (геометрические элементы) как сложное целое (геометрическая фигура, геометрическое тело), выявление связи и законов среди них.

Тот факт, что электронные учебники, тексты лекций, задачи методических пособий составлены связано с жизнью, он повышает у студента потребность знания предмета и его значения для него в будущем. Абу Райхон Беруний утверждал, что «Интерес человека к познанию:

1. Природный интерес, данный Аллахом, стремление дойти до сущности всех вещей,
2. Заинтересованность в достижениях, благодаря знаниям.

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) приводит к изменению содержания учёбы и педагогической деятельности, но эти изменения дадут положительный результат при условии, что обучение ведется на основе педагогических технологий.

Студент в результате использования ИКТ при изучении предмета «Начертательная геометрия и инженерная графика»:

- расширяет свой кругозор;
- формирует свое пространственное представление, повышает знания и узнает новости;
- учится самостоятельно мыслить, выполнять задания без посторонней помощи;
- учится самостоятельно контролировать свои знания;
- усиливает веру в себя, при изучении предмета;
- повышает свой интерес к изучению компьютерной графики.

Можно сделать вывод, что использование ИКТ в самостоятельном обучении повышает интерес учащихся к научным и умственным познаниям и обеспечивает высокие показатели успеваемости.

Литература:

1 Анисимов П.Ф. Новые информационные и образовательные технологии как фактор модернизации учебного заведения // СПО. 2004. № 6. С. 2-5.

2. Хамракулов А.К., Тубаев Г.М. Возможности использования компьютерных технологий в обучении // Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: сборник материалов Международной научно-практической конференции Общества Науки и Творчества «Уникальные исследования XXI века: прогрессивные процессы мировой научной мысли». Казань, 2014. С. 245-248.

3. Абдуллаева М.Н., Абдурашидов М., Абилов У., и др. Краткий словарь по философии. Ташкент: Шарк. 2004.

References:

1 Anisimov P.F. Novye informacionnye i obrazovatel'nye tehnologii kak faktor modernizacii uchebnogo zavedenija // SPO. 2004. № 6. S. 2-5.

2. Hamrakulov A.K., Tubaev G.M. Vozmozhnosti ispol'zovanija komp'juternyh tehnologij v obuchenii // Integracija mirovyh nauchnyh processov kak osnova obshhestvennogo progressa: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Obshhestva Nauki i Tvorchestva «Unikal'nye issledovanija XXI veka: progressivnye processy mirovoj nauchnoj mysli». Kazan', 2014. S. 245-248.

3. Abdullaeva M.N., Abdurashidov M., Abilov U., i dr. Kratkij slovar' po filoso-fii. Tashkent: Shark. 2004.

Сведения об авторе

Абдурахмат Каримович **Хамракулов**, кандидат педагогических наук, Наманганский инженерно-педагогический институт (Наманган, Узбекистан).

Психологические науки

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ДЕТСКОЕ ШОУ ПО «ВЗРОСЛЫМ» ПРАВИЛАМ

Н.С. Завоеванная, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена влиянию опыта участия в детских шоу с жесткими правилами на психологическое состояние и развитие личности ребенка и подростка. Рассматриваются психологический аспект возможных последствий такого участия на примере детского шоу «Голос. Дети» (в России).

Ключевые слова: детское шоу, участие в детских шоу с жесткими правилами, психологическое состояние ребенка и подростка, психологические последствия.

PSYCHOLOGICAL VIEW ON CHILD SHOW ON "ADULT" RULES

Abstract. The article is devoted to influence of experience of participation in child show with strict rules on psychological state and personality development of the child and the teenager. The author discusses the psychological aspect of the possible effects of such participation on the example of the child show "Voice. Children" (in Russia).

Keywords: child show, participation in child show with strict rules, psychological state of child and teenager, psychological consequences.

Не так давно, на нашем телевидении начался проект «Голос. Дети» - музыкальный конкурс для вокалистов от 7 до 14 лет. Это аналог конкурса для взрослых певцов. Правила детского конкурса, как заявляют организаторы, практически не отличаются от правил взрослого «Голоса». По просьбам телезрителей, посмотрим на примере этого проекта, к чему может привести детей участие в конкурсах с жесткими, взрослыми правилами.

Для начала, тем, кто не следит за шоу «Голос. Дети», расскажем о правилах нового проекта. Перед началом конкурса проходят кастинги участников. Во время них отбираются 100 детей в возрасте от 7 до 14 лет. Затем, начинается само шоу-конкурс. Оно состоит из двух этапов.

Первый этап конкурса — «слепые» прослушивания всех 100 детей наставниками. При этом, наставники слушают выступления детей, повернувшись к ним спиной. Если участник нравится члену жюри, то он может забрать его к себе в команду. В этом случае он поворачивается и нажимает на красную кнопку. Если к ребенку повернулись все или несколько наставников, он может выбрать, с кем он хочет продолжать свой путь в проекте. Таким образом, у каждого наставника набирается своя команда подопечных. Надо сказать, что команда состоит из 15 детей. Одним словом, из 100 детей в проекте остаются только 45 участников.

Каждый наставник работает со своей командой (учит вокалу и поведению на сцене), готовит детей ко второму этапу конкурса.

Второй этап конкурса — поединки. Каждый наставник делит свою команду на трио, эти трио прослушиваются членами жюри. Выигрывает лишь один участник, а двое покидают проект. Причем, решение о том, кому продолжать участие принимает единолично наставник детей, которые выступили. Таким образом, в каждой команде остается по два сильнейших вокалиста. Это — шестерка финалистов. В финале победителя определяет уже зрительское голосование.

Итак, правила конкурса действительно очень строгие, даже жесткие. К чему они могут привести психику ребенка? Сейчас посмотрим...

Из позитивных моментов для ребенка здесь, пожалуй, можно только сказать:

1. об общении и работой со знаменитым человеком (наставником), обучении у него;
2. о развитии своих способностей;
3. о знакомстве с ощущениями выступления перед большой аудиторией (побыть как «звезда», как «взрослый»);
4. о возможности побывать на телецентре в Москве (интересно же, как снимаются передачи и какая, вообще, эта Москва...)

Да, далеко не все дети получают это. Но у каждой медали две стороны. Посмотрим на вторую сторону – *негативную*.

Самый главный из негативных моментов для детей здесь – это вероятность получить удар по самооценке. Дело в том, что ребенок 7- 11 лет не может не верить, что не выиграет приз (но не умеет он этого) и должен иметь завышенную самооценку – это нормально. Она потом, лет в 16-17, опустится до адекватного уровня (если ребенок в детстве низко оценивает свои способности и достоинства, то и в подростковом возрасте эта оценка у него рискует упасть еще ниже). При этом, самооценка человека возникает на основе оценок других значимых для него людей.

Как думаете, допустим, звезда современной сцены – значимый человек для ребенка в 14 лет? Или первый учитель, который увидел не удачное выступление? А ведь к учителю прибавляются и родственники, и соседи, одноклассники, друзья... В этом отношении подросткам становиться еще хуже, потому что мнение друзей – для них почти все (точно также, как и мнение первого учителя для ребенка 7 – 11 лет)

Помимо этого, ребенок в 7 – 11 лет еще не умеет до конца оценивать последствия событий, и поэтому ему сложно понять, что его не удача на конкурсе – маленький порожек, а впереди еще много радости. Он не хочет и не может ждать, а тем более знать, что там впереди. Да и кто знает, что там впереди?

Теперь представьте состояние тех детей, которые не прошли какой-то из этапов конкурса. *Он не выиграл сейчас и ему не дали шанс исправить это, показать себя. От него требуют уйти оттуда, куда он так стремился попасть, старался, мечтал...* И уговоры здесь не помогут («Мы с тобой еще споем»), тем более не искренние уговоры.

А бывает «мама обещала купить собаку, если пройду этап», - это, вообще, горе... (Надо срочно придумывать праздник и дарить собаку, но только неожиданно). Лучше, конечно, не ставить ребенку дополнительные условия.

Еще вспомним, что «решение о том, кому продолжать участие принимает единолично наставник детей, которые выступили». Попросту говоря, выгоняет ребенка именно тот человек, который его учил, который уверял ребенка в его уникальности и т.д. Человек, которому ребенок верил. А, может быть, не просто верил...

Одним словом, мы подошли к еще одному *негативному моменту детского конкурса с жесткими правилами – снижению доверия у ребенка к окружающим (ребенок начинает сомневаться: «А правду ли мне говорят? Не обидят ли опять?») и к самому себе («А смогу ли я добиться чего-нибудь?»).*

Вот такие не радужные последствия у развлекательного шоу, *могут быть, если не будут учитываться возрастные и индивидуальные особенности у его участников.*

Кто-нибудь, читая эту статью, скажет: «Да, ну ерунда. Это же дети... Поплачут и забудут. В детстве плохое быстро забывается. Да и мало ли, что может нанести травму ребенку, что теперь дрожать над ним что-ли? Пусть учится драться за место под солнцем!».

Да, правда - в детстве плохое быстро забывается. Наша психика прячет все плохое подальше, чтобы мы могли расти и развиваться дальше. Но она лишь только его *прячет, а не уничтожает.* И оно, все равно, имеет свое влияние на нас.

Правда и то, что в жизни обстоятельства могут сложиться по-разному, ребенка может травмировать и не только участие в конкурсе. *Но для чего его подвергать по собственной воле таким испытаниям, как жесткий конкурс или игра? Ведь, это его может не закалить, а сломать. И «собрать» его будет потом сложно...Кстати, и закалить может слишком сильно – до состояния холодной стали. Разве робот лучше живого открытого миру, доброго человека? Очевидно, нет.*

Итак, *после подобного испытания, пройденного в детском или подростковом возрасте, человек может стать (причем, не всегда, сразу же):*

1. замкнутым;
2. агрессивным;
3. подавленным;
4. не уверенным в себе;
5. подозрительным;
6. депрессивным.

Теперь, дорогие родители, подумайте, стоит ли отправлять своих детей на конкурсы с подобными правилами. Понятно, что Вы хотите показать миру своего замечательного, талантливого ребенка, развить его способности. Может быть, Вы не видите другой возможности, но поверьте, она есть. Возможно, Вы скажите: «Ничего, мы поработаем с психологом и все пройдет, а опыт останется». «Но для чего нужен развлекательный конкурс, если после него требуется помощь психолога?» - спросим мы. И снова ответ очевиден... Иными словами, внимательно читайте правила, думайте, анализируйте, решайте.

Мы нарисовали не очень оптимистичную картину. Однако, это не значит, что детские конкурсы надо отменить. **Вовсе нет!**

Просто *организаторам любого детского конкурса стоит учесть несколько правил:*

- ◆ все участники должны получить несколько возможностей проявить себя и получить поощрение;
- ◆ участники должны быть разделены по возрастным группам;
- ◆ оценивать достижения участников должны эксперты и/или зрители, **НО** не их педагоги;
- ◆ желательна, консультация с психологом для всех участников конкурса и их родителей перед его началом;

◆ правила конкурса не должны ставить ребенка в неловкое положение и унижать его достоинство;

◆ все взрослые, работающие с детьми во время конкурса, должны иметь большой и позитивный опыт общения с детьми.

Соблюдение этих правил – это главный критерий оценки организации детского конкурса. И рейтинг передачи, и оригинальность идеи здесь уходят на второй план. Не торопитесь делать из детей взрослых. Они еще успеют ими стать...

— ● —

Сведения об авторе

Наталья Сергеевна **Завоеванная**, педагог-психолог, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

— ● —

Психологические науки

УДК 159.9+316.624

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Р.А. Лимонченко, Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье представлен теоретический обзор исследований социальных эмоций подростков с девиантным поведением. Общий вывод показывает, что эмоциональная неблагополучность, дуализм чувств, несформированность потребности в саморегуляции создают сложность в социальной самоактуализации, могут стать причинами развития алекситимии.

Ключевые слова: социальные эмоции, девиантное поведение, подростки.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF FORMING IDENTITY OF TEENAGER WITH DEVIANT BEHAVIOR: THEORETICAL REVIEW OF RESEARCHES

Abstract. The article presents the theoretic review of researches of deviant teenager's social emotions. General conclusion presents that emotional dysfunction, dualism of feelings, unformedness of need in the self-regulation create complication in the social self-actualisation of deviant teenagers and might be the reason of alexithymia.

Keywords: social emotions, deviant behavior, teenagers.

Актуальность исследования девиантного поведения подростков в современном обществе обусловлена тем, что остро встает проблема роста численности подростковых суицидов, фактов бродяжничества и правонарушений и многих других фактов неблагополучия детской жизнедеятельности. Составление социально-психологического портрета формирующейся личности девиантного подростка поможет, на наш взгляд, в определении ключевых маркеров, проявляющихся в форме особенностей протекания социальных эмоций, отличающих его от типичного подростка.

Многие авторы отмечают нарушения в формировании и проявлении социальных эмоций у подростков с поведенческими отклонениями [2; 4; 6; 8; 14; 21 и др.]. Считается, что многие нарушения связаны, прежде всего, с накопленными к началу подросткового возраста дефектами воспитания [8; 10; 21], а проявляются в поверхностности чувств, их быстром угасании, депрессивных расстройствах, дуализме чувств в целом [3; 16]. Так, А.Л.Венгер считает, что хроническая неуспешность (высокая тревожность, к которой приводит постоянная негативная оценка деятельности со стороны социального окружения) из-за самосознания подростком собственной неуспешности (реальной или иллюзорной) повышает его депрессивный фон настроения, снижает самооценку, становится детерминантой пессимистических представлений о своем будущем [8]. Так, Ю.А.Цицер предполагает, что криминализация, алкоголизация и другие формы проявления девиантного поведения воз-

никают в связи с утратой эмоционального комфорта в семье и школьном коллективе: подросток начинает искать эмоциональной удовлетворенности (быть понятым, найти сочувствие) в досуговых товарищеских группах [19]. В ряде исследований показано, что когда общение с семьей и школьным коллективом становится менее насыщенным или безразличным, у ребенка возникает риск формирования и укрепления криминогенных установок, взглядов, поступков [12; 20]. Как видим, обнаруживается очевидная прямая связь между особенностями проявления социальных эмоций и низким уровнем социального развития девиантных подростков: они в большей степени, чем подростки с социально-приемлемым поведением, испытывают страх быть отвергнутыми в группе. Причем, данный факт мешает удовлетворению их потребности в принятии, в адекватном общении с другими: «Такое противоречие мотивов закономерно порождает эмоциональный дискомфорт, внутреннюю напряженность, создает ощущение фрустрации и затрудняет поиск нормативных стратегий общения, вынуждая подростков использовать неадекватные методы взаимодействия с другими людьми» [2, с. 50]. Примечательно, что у них наблюдаются более позитивное отношение к сверстникам и сверхценные отношения с противоположным полом, носящие менее напряженный и конфликтный характер по сравнению с подростками без поведенческих нарушений [1]. Низкий уровень коммуникативных способностей характеризуется коммуникационной «закрытостью» [18, с. 12], осторожностью, а потребность в общении реализуется в основном через неадаптивные стратегии преодоления (манипуляцию, асоциальные и агрессивные действия).

Для девиантных подростков характерна эмоциональная неблагополучность, которая характеризуется гипорефлексивностью при актуализации гнева и печали, что вызывает недовольство собой, желание избавиться от негативных переживаний: «главной задачей такого подростка становится осознанный уход от фрустрирующих эмоциональных состояний. Это отражается на всех сферах его взаимодействия с социумом» [6, с. 107]. По мнению исследователей (Салогуб Е.В., 2013; Бондарева М.Ю., Ткач Е.Н., 2014; Шнейдер Л.Б., 2016), у подростков с субъективным переживанием неблагополучия гнев является защитной реакцией от негативных эмоциональных переживаний и эмоционального дискомфорта. Агрессивность данной группы, как правило, принимает неконструктивные формы проявления. Среди причин агрессии могут выступать:

1) либо низкие показатели интеллектуального и социального развития (бедность ценностных ориентаций, узость интересов, недоразвитость нравственных форм поведения и др.), либо высокие показатели (в данном случае агрессия является средством поднятия престижа, демонстрацией взрослости и самостоятельности);

2) следствие общей озлобленности в результате пережитых неудач или как результат семейной гиперопеки;

3) проявление чувства зависти [7; 13; 21 и др.].

Ряд исследователей отмечают высокий уровень суицидального риска у подростков с девиантным поведением [15; 16]. Суицидальное поведение, по мнению О.А.Сагалковой и Д.В.Труевцева, формируется при социальной тревоге и проявляется в следующей динамике:

Первый этап – антивитальные переживания, выражающиеся в невозможности удовлетворения социальных потребностей, связанные с потерей смысла жизни, обесцениванием её значимости.

Второй этап – антивитаальные поступки, направленные на снижение эмоционального напряжения в системе регуляции деятельности, которое накапливается при отсутствии адаптивных средств аффективного разрядки.

Третий этап – суицидальная деятельность, причём для снятия напряжения подростки начинают использовать сначала парасуицидальные средства, затем – истинно-суицидальные [15].

Кроме того, несформированная потребность в саморегуляции [3; 6; 15; 16], низкий уровень рефлексии [1; 2; 4; 12], ранняя алкоголизация и табакокурение [7; 11; 17] являются причинами возникновения аффективного расстройства, заключающегося в том, что нарушается способность вербализировать эмоции, снижаются эмпатийные способности, возникает сложность в вербализации социальных эмоций. Очевидно, что у подростков с девиантным поведением повышен риск развития алекситимии.

Подводя краткий итог, следует отметить, что особенности проявления социальных эмоций у подростков с девиантным поведением мешают им эффективно и адекватно взаимодействовать с социумом (как со взрослыми, так и со сверстниками), полноценно развивать личностные структуры. Так как на протяжении всего подросткового возраста формируются самостоятельные устойчивые взгляды, оценки, устойчивая система отношений к окружающему миру и самому себе [5], а юношескому возрасту свойственна осознанность настроения, уже усвоенные моральные и нравственные нормы, проявляющиеся в «сложной гамме моральных чувств» [9, с. 58], то, на основе анализа исследований, можно предположить, что поведенческие нарушения в подростковом возрасте негативно повлияют на развитие личности в юношеском возрасте (например, в виде преобладания безнравственных форм поведения, конформности, переживания эмоционального неблагополучия и др.).

Несмотря на то, что на сегодняшний день разработано значительное количество тренинговых программ по профилактике и коррекции девиантного поведения, общих рекомендаций по предупреждению возникновения отклоняющихся форм поведения [10; 12; 19; 21], существует насущная необходимость в создании целостно-интегрированной системы мероприятий, направленных на социально-психологическую работу с девиантными подростками (включая создание системы рекомендаций педагогам по содержанию и формам общения с подростками данной группы; разработку методов оказания положительного психологического влияния на подростков с поведенческими отклонениями в условиях класса, без изоляции их из среды сверстников), позволяющих нормализовать развитие социальных эмоций и конструктивизировать их проявление в социальном взаимодействии. Также существует необходимость в экспериментальной проверке влияния развития социальных эмоций (в частности, повышения уровня эмпатийных способностей, развития способности к саморегуляции гнева, агрессии и зависти и др.) на положительную динамику поведения девиантных подростков, в том числе, в сторону увеличения социально-приемлемых конативных форм взаимодействия с окружающими.

Литература:

1. Алёхин А.Н., Королёва Н.Н. Эмоционально-оценочные составляющие образа мира подростков с саморазрушающим поведением // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 1. С. 90-98.

2. Белобрыкина Е.А., Белобрыкина О.А. Специфика мотивации общения подростков с отклоняющимся поведением //Актуальные проблемы психологического знания. 2014. № 2. С. 47-58.

3. Белобрыкина Е.А., Белобрыкина О.А. Особенности самоотношения делинквентных подростков с разным типом волевой регуляции //Социально-педагогическая и медико-психологическая поддержка развития личности в онтогенезе: сб. материалов международной научно-практической конференции (Республика Беларусь, Брест, 24-25 апр.2014 г.). В 2 ч. Ч. 1. /редкол.: Т.С. Будько, И.В. Прошкина, Е.М. Зданович. Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С.10-16.

4. Белобрыкина О.А., Лимонченко Р.А. Дескриптивные характеристики социальных эмоций у подростков с отклоняющимся поведением // Смальта. 2016. № 1. С. 15-21.

5. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. СПб: Питер, 2008. 400 с.

6. Бондарева М.Ю., Ткач Е.Н. Особенности субъективного переживания эмоционального благополучия в подростковом возрасте //Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 3 (34). С. 97-109.

7. Буторин Г.Г., Буторина Н.Е. К проблеме агрессивного поведения в детско-подростковом возрасте //Суицидология. 2011. Том 3. № 2. С. 18-19.

8. Венгер А.Л. На что жалуется? Выявление и коррекция неблагоприятных вариантов развития личности детей и подростков. М.-Рига: Педагогический центр «Эксперимент», 2000. 179 с.

9. Кон И.С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности. М: Просвещение, 1979. 175 с.

10. Кошенова М.И. Логика построения комплексной психологической поддержки в сохранении психологического здоровья в конкретных микросоциальных условиях //Актуальные проблемы сохранения психологического здоровья детей и подростков: материалы региональной научно-практической конференции /науч. ред. М.И.Кошенова; отв. секретарь А.С.Ростов. Куйбышев: ЦСПП «Феникс», 2002. С. 28-34.

11. Кошенова М.И. Семейный кризис в современной России как фактор асоциализации личности // Актуальные проблемы социализации личности в современных условиях: материалы научно-практической конференции /под ред. М.И. Кошеновой, В.М. Физикова. Омск: Наука, 2004. С. 60-66.

12. Кошенова М.И. О проблеме профилактики социально-психологической дезадаптации современных старшеклассников //Психолого-педагогические проблемы в целостном образовательном процессе: сборник научных статей. Вып. 3 /под ред. Л.Н.Антиловой, М.А.Ларионовой. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. С. 148-154.

13. Лидин К.Л. Психосемантическое исследование феномена зависти //Развитие человека в современном мире: материалы всероссийской научно-практической конференции /под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, О.А. Шамшиковой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. С. 102-111.

14. Розанов В.А., Мидько А.А. Метафакторы big five и феномен безнадежности в предикции суицидальности // Суицидология. 2012. Т. 3. № 2 (7). С. 33-42.

15. Сагалкова О.А., Тривцев Д.В. Нарушения произвольной регуляции психической деятельности при социальной тревоге в контексте формирования антивиталяного и сцицидального поведения //Иновации в науке. 2015. № 49. С. 93-101.

16. Салогуб Е.В. Особенности эмоциональной сферы, влияющие на эффективность адаптации как показатели психологической культуры личности //Категория «социального» в современной педагогике и психологии: Материалы Научно-практической конференции (заочной) с международным участием. Редколлегия сборника: А.Н.Ярыгин, А.А.Коростелев, О.И.Донина и др. Ульяновск: SIMJET, 2013. С. 246-252.

17. Сперанская О.И., Смирнов В.К., Богданов К.А., Ларина И.Г., Терентьева И.Г. Феномен алекситимии у лиц с табачной зависимостью //Научно-практический журнал «Наркология». 2012. № 8. С. 67-71.

18. Тигунцева Г.Н. Результаты эмпирического исследования особенностей коммуникативных процессов делинквентных подростков (на основе корреляционного и факторного анализа) [Электронный ресурс] //Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 4. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/506> (дата обращения: 28.07.2016).

19. Цицер Ю.А. Социально-психологические причины появления несовершеннолетних правонарушителей //Культура и образование: от теории к практике. 2015. Т. 1. № 1. С. 92-96.

20. Чупров Л.Ф. Педагогические аспекты работы психолога с семьей при реализации задач психологического просвещения //Психологические проблемы современной российской семьи: Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 14-16 октября 2003 г.). В 2-х частях. Ч. 2 /Под общей редакцией В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. М.-Обнинск: ИГ «СОЦИН» 2003. С. 123-125.

21. Шнейдер Л.Б. Психология подростковой девиантности и аддиктивности. Учебно-методическое пособие для студентов, изучающих дисциплину «Психология девиантного поведения и аддиктивного поведения». М: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2016. 300 с.

References:

1. Aljohin A.N., Koroljova N.N. Jemocional'no-ocenochnye sostavljajushhie obraza mira podroستkov s samorazrushajushhim povedeniem // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2015. № 1. S. 90-98.

2. Belobrykina E.A., Belobrykina O.A. Specifika motivacii obshhenija podroستkov s otklonjajushhimsja povedeniem //Aktual'nye problemy psihologicheskogo znanija. 2014. № 2. S. 47-58.

3. Belobrykina E.A., Belobrykina O.A. Osobennosti samootnoshenija delinkventnyh podroستkov s raznym tipom volevoj reguljacii //Social'no-pedagogicheskaja i mediko-psihologicheskaja podderzhka razvitija lichnosti v ontogeneze: sb. materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskaj konferencii (Respublika Belarus', Brest, 24-25 apr.2014 g.). V 2 ch. Ch. 1. /redkol.: T.S. Bud'ko, I.V. Proshkina, E.M. Zdanovich. Brest: BrGU im. A.S. Pushkina, 2014. S.10-16.

4. Belobrykina O.A., Limonchenko R.A. Deskriptivnye harakteristiki social'nyh jemocij u podroستkov s otklonjajushhimsja povedeniem // Smal'ta. 2016. № 1. S. 15-21.

5. Bozhovich L.I. Lichnost' i ejo formirovanie v detskom vozraste. SPb: Piter, 2008. 400 s.
6. Bondareva M.Ju., Tkach E.N. Osobennosti sub#ektivnogo perezhivaniija jemocional'nogo blagopoluchija v podrostrkovom vozraste //Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 4: Pedagogika. Psihologija. 2014. № 3 (34). S. 97-109.
7. Butorin G.G., Butorina N.E. K probleme agressivnogo povedeniija v detsko-podrostrkovom vozraste //Suicidologija. 2011. Tom 3. № 2. S. 18-19.
8. Venger A.L. Na chto zhaluetes'? Vyjavlenie i korrekciija neblagoprijatnyh variantov razvitija lichnosti detej i podrostrkov. M.-Riga: Pedagogicheskij centr «Jeksperiment», 2000. 179 s.
9. Kon I.S. Psihologija junosheskogo vozrasta: Problemy formirovanija lichnosti. M: Prosveshhenie, 1979. 175 s.
10. Koshenova M.I. Logika postroeniija kompleksnoj psihologicheskoj podderzhki v sohraneniij psihologicheskogo zdorov'ja v konkretnyh mikrosocial'nyh uslovijah //Aktual'nye problemy sohraneniija psihologicheskogo zdorov'ja detej i podrostrkov: materialy regional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii /nauch. red. M.I.Koshenova; otv. sekretar' A.S.Rostov. Kujbyshev: CSPP «Feniks», 2002. S. 28-34.
11. Koshenova M.I. Semejnij krizis v sovremennoj Rossii kak faktor asocializacii lichnosti // Aktual'nye problemy socializacii lichnosti v sovremennyh uslovijah: materialy nauchno-prakticheskoi konferencii /pod red. M.I. Koshenovoj, V.M. Fizikova. Omsk: Nauka, 2004. S. 60-66.
12. Koshenova M.I. O probleme profilaktiki social'no-psihologicheskoj dezadaptacii sovremennyh starsheklassnikov //Psihologo-pedagogicheskie problemy v celostnom obrazovatel'nom processe: sbornik nauchnyh statej. Vyp. 3 /pod red. L.N.Antilogovoj, M.A.Larionovoj. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2011. S. 148-154.
13. Lidin K.L. Psihosemanticheskoe issledovanie fenomena zavisti //Razvitie cheloveka v sovremennom mire: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii /pod nauch. red. O.A. Belobrykinoj, O.A. Shamshikovoj. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2006. S. 102-111.
14. Rozanov V.A., Mid'ko A.A. Metafaktory big five i fenomen beznadezhnosti v predikcii suicidal'nosti //Suicidologija. 2012. T. 3. № 2 (7). S. 33-42.
15. Sagalkova O.A., Truvcev D.V. Narusheniija proizvol'noj reguljacii psihicheskoj dejatel'nosti pri social'noj trevoge v kontekste formirovanija antivital'nogo i scidal'nogo povedeniija //Innovacii v nauke. 2015. № 49. S. 93-101.
16. Salogub E.V. Osobennosti jemocional'noj sfery, vlijajushhie na jeffektivnost' adaptacii kak pokazateli psihologicheskoj kul'tury lichnosti //Kategorija «social'nogo» v sovremennoj pedagogike i psihologii: Materialy Nauchno-prakticheskoi konferencii (zaochnoj) s mezhdunarodnym uchastiem. Redkollegija sbornika: A.N.Jarygin, A.A.Korostelev, O.I.Donina i dr. Ul'janovsk: SIMJET, 2013. S. 246-252.
17. Speranskaja O.I., Smirnov V.K., Bogdanov K.A., Larina I.G., Terent'eva I.G. Fenomen aleksitimii u lic s tabachnoj zavisimost'ju //Nauchno-prakticheskij zhurnal «Narkologija». 2012. № 8. S. 67-71.
18. Tigunceva G.N. Rezul'taty jempiricheskogo issledovaniija osobennostej kommunikativnyh processov delinkventnyh podrostrkov (na osnove korreljacionnogo i faktornogo analiza) [Jelektronnyj resurs] //Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (jelektronnyj zhurnal). 2013. № 4. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/506> (data obrashhenija: 28.07.2016).

19. Cicer Ju.A. Social'no-psihologicheskie prichiny pojavlenija nesovershennoletnih pravonarushitelej //Kul'tura i obrazovanie: ot teorii k praktike. 2015. T. 1. № 1. S. 92-96.

20. Chuprov L.F. Pedagogicheskie aspekty raboty psihologa s sem'ej pri realizacii zadach psihologicheskogo prosveshhenija //Psihologicheskie problemy sovremennoj rossijskoj sem'i: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Moskva, 14-16 oktjabrja 2003 g.). V 2-h chastjah. Ch. 2 /Pod obshhej redakciej V. K. Shabel'nikova, A. G. Lidersa. M.-Obninsk: IG «SOCIN» 2003. S. 123-125.

21. Shnejder L.B. Psihologija podrostkovoј deviantnosti i addiktivnosti. Uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov, izuchajushhih disciplinu «Psihologija deviantnogo povedenija i addiktivnogo povedenija». M: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo universiteta, 2016. 300 s.

Сведения об авторе

Роман Андреевич **Лимонченко**, студент 4 курса (направление подготовки «Психология и педагогика девиантного поведения»), Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Психологические науки

УДК 159.9

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.К. Маматов, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан).

Аннотация. Анализируются различные подходы к определению составляющих управленческой деятельности. Обосновывается влияние индивидуально-психологических характеристик на эффективность работы руководителя.

Ключевые слова: управление, психология управления, менеджер, эффективность, детерминанты, личностные качества, личностный потенциал управления.

INDIVIDUAL-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF EFFECTIVE MANAGEMENT ACTIVITY

Abstract. Different approaches to the definition of the components of management activity are analyzed. The author considers the influence of individual and psychological characteristics of manager on the efficiency of his performance.

Keywords: management, management psychology, manager, efficiency, determinants, personal qualities, personal potential of management.

Исследование психологических основ управленческой деятельности является актуальным для различных сфер современной человеческой жизнедеятельности [6; 7; 14; 15; 16]. Люди - самая большая ценность в любой организации, но в то же время она наименее предсказуема для управления. Это справедливо в отношении не только промышленных и торговых компаний, но и любой оперативной деятельности, независимо от того связана она с получением прибыли или нет. Именно люди являются фактором, определяющим целостный и последовательный характер любой деятельности.

Компании приводятся в движение не логикой, а убежденными людьми, действующими в определенном культурном и историческом контексте. Они управляются не системами и технологиями, а человеком, который следует своим путем, применяя способности, знания, умения и навыки.

Когда надо решить, что наиболее приемлемо для управления интересами компании, люди интуитивно осознают, что именно достойная личность даст больше, чем набор методов, «трюков», новых форм или готовых рецептов. Конечно, такая личность должна обладать надлежащими техническими навыками и разбираться во всевозможных вспомогательных системах, но это быстро становится неотъемлемым свойством специалиста. Соответствующая подготовка - это необходимое условие, дополняющее личностные качества до уровня, на котором менеджера можно назвать эффективным.

В современных условиях кардинальных перемен, в условиях, когда искусство управления меняется очень быстро, сложно четко определить критерии позволяющие отделить эффективного менеджера от неэффективного.

В этой связи стоит начать с самого понятия «Эффективный». В большинстве толковых словарей этот термин определяется как дающий эффект, действенный (С.И.Ожегов) [12]. Таким образом, применяя эту трактовку к понятию «менеджер», можно сказать, что, в целом, эффективным считается менеджер, основная деятельность которого (т.е. управление человеческими ресурсами), продвигает (дает эффект) организацию в направлении достижения поставленных ею стратегических целей.

В настоящее время нет единого подхода к проблеме измерения эффективности работы управленческого персонала. Анализ научных концепций позволяет выделить три методических основания в оценке эффективности управления. Сторонники первого подхода считают, что персонал организации является совокупным общественным работником, непосредственно воздействующим на производство, в свою очередь менеджер организует их деятельность, поэтому конечные результаты производства (прежде всего экономические) должны служить критериальными показателями эффективности управленца. Сторонники второго подхода считают, что критериальные показатели должны отражать результативность, качество и сложность живого труда или трудовой деятельности. В качестве таких показателей оценки управленческого персонала выделяют: производительность труда, трудоемкость продукции и т.д. Указанные теории несколько односторонне отражают эффективность трудовой деятельности персонала, не учитывая социально-психологического фактора, который, как уже отмечалось выше, играет одну из ведущих ролей в эффективности управленческого персонала. В этой связи следует отметить третий подход, сторонники которого считают, что эффективность менеджмента определяется организацией его работы и работы персонала, мотивацией труда, социально-психологическим климатом в коллективе. Здесь в качестве критериальных показателей эффективности работы управленческого персонала предлагаются: текучесть персонала, уровень квалификации персонала, уровень трудовой и исполнительской дисциплины, социально-психологический климат коллектива, общее качество работы и т.д. [4, С. 653-654].

Учитывая многоуровневость и полифункциональность деятельности менеджера, следует отметить, что при оценке эффективности его деятельности необходимо учитывать как экономические, так и комплексные социально-психологические показатели. Так, А.Маслоу в этой связи указывает на существование двух «продуктов» деятельности менеджера: первый - экономическая эффективность (качество продуктов, получаемая прибыль и т.д.), второй - человеческий продукт (психологическое здоровье работников, их движение к самоактуализации, развитие у них ощущения безопасности, лояльности, самоуважения и т.д.) [10, С.155].

При этом следует отметить, что оценка первого «продукта» в настоящее время является достаточно проработанной (например, имеется надежная методика комплексной оценки управленческого труда КОУТ [1]), вторая же группа показателей проанализирована в меньшей степени и чаще всего сводится к сравнению экспертной оценки с неким «эталонным» управленческой эффективностью.

В психологической литературе встречается множество точек зрения по проблеме индивидуально-психологических детерминант субъекта управления, при этом чаще всего авторами указываются разнообразные личностные качества, которыми обладает эффективный менеджер, поэтому целесообразно из их числа выделить наиболее значимые, отражающие различные уровни личностной организации.

Для описания этой группы характеристик Л.Н.Захаровой вводится понятие «личностный потенциал управления» (ЛПУ), который представляет собой совокупность таких мотивационных, индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик, особенностей познавательных процессов и психофизиологических свойств, которые при определенных условиях позволяют человеку проявлять себя в качестве субъекта управления в социальной (и в ее частном случае - организационной) системе [5]. Личностный потенциал управления может иметь свою специфику проявления: либо как потенциал руководителя (администратора), либо как лидера. В первом случае человек успешно поддерживает функционирование системы на заданном уровне за счет своих управленческих усилий, а во втором - человек своими управленческими усилиями способствует развитию системы. ЛПУ формируется и проявляется через освоение некоторых умений, без которых человек не может реализовать те функции, которые традиционно относятся к управлению: он должен уметь поставить цель, спланировать предстоящую деятельность с учетом привлечения и использования конкретных исполнителей, организовать эту деятельность, осуществлять контроль и по результатам контроля регулировать исполнение работы. Умения - это операционная составляющая деятельности. За ними в онтогенезе стоит развитие познавательной сферы, обучение, практический опыт.

Желание управлять, способности и умения побудить, заставить, убедить других людей воспринимать себя в качестве субъекта управления - это уже другая - мотивационная, и социально-психологическая составляющая управления. За ней стоит путь личностного развития, пройденный личностью. И операционная, и мотивационная составляющие имеют свои корни в онтогенезе, так как ни один руководитель не стал тем, кем является одновременно с получением соответствующей должности на производстве. Таким образом, ЛПУ имеет в качестве основы как врожденные, так и приобретаемые в процессе социализации свойства. К врожденным относятся свойства нервной системы, способности (в частности, работоспособность) и задатки. К приобретенным - мотивация, характерологические, волевые, коммуникативные и некоторые интеллектуальные характеристики. На определенном этапе онтогенеза формируются конкретные составляющие ЛПУ. Склонность к позиции субъекта управления проявляется в особом типе личности: политическом (по терминологии Э.Шпрангера [17]) или предпринимательской (по терминологии Дж. Холланда [18]). Основная ценностная ориентация людей такого типа - власть, проявляющаяся как воздействие на мотивы других людей и изменение их поведения в соответствии с целями властной личности. Властная личность обладает особым типом волевого поведения. Оно связано с преодолением сопротивления других людей. Особенности в балансе использования форм психологического воздействия зависят от типа характера властной личности, к которым относятся эпилептоидный и гипертимный типы, проявляющиеся в чистом виде или в сочетании с истероидными или сензитивными чертами [5, С. 39].

Помимо этого, современная ситуация делает запрос на более специфические черты личности управленца. Человеку, стремящемуся играть лидирующую роль в мире бизнеса, необходимо уметь адаптироваться к быстрым изменениям рынка и личностных ситуаций, воспринимать и применять новые формы работы, противостоять новым видам давления, что требует гибкого интеллекта. Эффективный менеджер должен обладать независимым, созидательным умом, быть готовым к риску с осознанием того, насколько далеко он может зайти в рамках компании, на которую он работает.

Все это должно исходить не только из желания принять на себя ответственность или проявить свое «я», но, прежде всего, быть естественной потребностью для менеджера во имя поддержания взаимоотношений, которые он развивает в организации. Таким образом, должна быть «новая лояльность» менеджера к более широкому спектру явлений, чем собственное окружение и собственная организация [13, С. 35].

Т.Коно описывает результаты опроса президентов 41 крупной компании в обрабатывающей промышленности [9]. Респонденты называли качества, которые с их точки зрения необходимы для эффективной работы менеджерам высшего звена. По результатам опроса все качества были разбиты на 3 группы: концептуальные способности и стандарты поведения (широта взглядов, решительность, упорная работа и т.д.), личностные качества (умение четко формулировать цели и установки, готовность выслушивать мнения других, беспристрастность, бескорыстность и лояльность, способность полностью формулировать цели и установки, использовать возможность сотрудников с помощью правильной расстановки и справедливых санкций, личное обаяние, способность создавать коллектив и гармоничную атмосферу в нем), здоровье.

Проведенные в 1997 - 1998 г. г. экспертами ФРГ исследования позволили дать следующие обобщенные оценки требований к компетентности современного менеджера: стратегическая компетентность (глобальное мышление, способность видения), социальная компетентность (способность мотивировать и убеждать, способность к учебе и нововведениям, личное обаяние), функциональная компетентность (умение принимать решения, инициатива), управленческая компетентность (организаторские способности, ответственность, личный авторитет), профессиональная компетентность (университетское образование, опыт линейной и штабной работы) [2, С. 97-98]. Таким образом, современный менеджер - это тот, кто умеет управлять на основе организационного и личностного развития; управления знаниями интеллектуальной организации; управления карьерой организации и ее сотрудников; управления рабочим временем на основе рациональной структуры его затрат.

Американские теоретики менеджмента (С. Чоудхари, М. Андерсон, И. Холмберг и др.) в своей книге «Менеджмент XXI века» делают акцент на том, что самым ценным активом менеджера нынешнего века будет способность мечтать. Но «мечта» остается всего лишь словом, пока ее должным образом не реализуют. Успешные менеджеры (их называют в книге «лидеры») работают над воплощением своей мечты, используя хорошую систему коммуникаций, вдохновляя каждого члена организации, чтобы он также поверил в эти мечты. Как только одна мечта становится реальностью, эти менеджеры переходят к воплощению следующей. Постоянный поиск новых идей и эффективная работа, направленная на их реализацию, лежат в основе менеджмента в поиске мечты. Также авторами выделяется такое качество менеджера, как открытость людям, обеспечение дружественной атмосферы, в которой люди поверят в стратегию, в решения менеджмента. Такая атмосфера обеспечивает процветание предприятия. И, наконец, менеджеры, чтобы быть эффективными, должны обладать большим числом навыков и умений: знание языков, культур и широкого спектра предметов является жизненно важным для достижения успеха. Таким образом, «хорошие лидеры» (менеджеры) должны быть носителями «нового менталитета», то есть быть трудолюбивыми, в постоянном поиске, сосредоточенными на идеях, любознательными, настойчивыми. Они должны мечтать и верить [11, С. 2-6].

В свою очередь отечественными психологами (Е.М. Борисова, Г.П. Логинова, М.О. Мдивани) также проводились исследования 20 менеджеров высокой квалификации с помощью анкеты, разработанной на основе анализа результатов бесед с преподавателями Школы бизнеса МГИМО. Эксперты выделили следующие личностные особенности эффективного менеджера: доминантность (умение влиять на других), уверенность в себе, настойчивость и умение убеждать, сдержанность, деловая направленность, стремление брать ответственность на себя, активность, умение управлять своими эмоциями и поведением [3, С. 112].

Индивидуально-психологические характеристики менеджера оказывают огромное влияние на эффективность его деятельности, однако присутствуют и другие детерминанты, которые автор статьи планирует рассмотреть в следующей статье.

Литература:

1. Банько Н. А., Карташов Б. А., Яшин Н. С.. Управление персоналом. Часть II. Волгоград: ВолгГТУ, 2006. 88 с.
2. Беляцкий Н. Изменение функций руководителя в новых условиях // Проблемы теории и практики управления. 200. №3. С. 97-100.
3. Борисова Е.М., Логинова Г.П., Мдивани М.О. Диагностика управленческих способностей // Вопросы психологии. 1997. №2. С. 112-121.
4. Егоршин А.П. Управление персоналом. Н. Новгород: НИМБ, 1997. 606 с.
5. Захарова Л.Н. Психология управления. Н.Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2004. 271 с.
6. Костригин А.А. Менеджмент в дошкольном образовании: перспективы исследования ценностных оснований // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 1 (21). С. 187-190.
7. Костригин А.А. Образ дошкольника-выпускника как ценностная основа управления дошкольным образовательным учреждением // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 4. С. 87-97.
8. Костригин А.А. Характеристики менеджмента и организационной культуры в дошкольном образовательном учреждении // Современное образование. 2015. № 1. С. 26-41.
9. Кричевский Р.Л. Если Вы руководитель...: Элементы психологии менеджмента в повседневной жизни. – М.: Дело, 1998. 352 с.
10. Маслоу А. Маслоу о менеджменте. СПб: Питер, 2002. 752 с.
11. Менеджмент XXI века / Под ред. С. Чоудхари. М.: ИНФРА-М, 2002. 448 с.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с
13. Руководство и лидерство / Под ред. Б.Д. Парыгина. Л.: ЛГПИ, 1973. 143 с.
14. Хусяинов Т.М. Негативное влияние занятости в сети интернет на семейные отношения // Социокультурные корни насилия в современном обществе: Материалы международной конференции. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2013. С. 483-485.
15. Хусяинов Т.М. Причины добровольного перехода сотрудников на занятость в сети интернет (на примере нижегородской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1-2. С. 468-473.

16. Чупров Л.Ф., Щукин А.С. Ретиальная коммуникация и информационные технологии в социально-психологической работе // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Материалы III Международной научно-практической конференции. Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. 2014. С. 240-241.

17. Шпрангер Э. Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М.: Издательство Московского университета, 1982. С. 55-59

18. Holland J. L. Making vocational choices: a theory of careers. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1973.

References:

1. Ban'ko N. A., Kartashov B. A., Jashin N. S.. Upravlenie personalom. Chast' II. Volgograd: VolgGTU, 2006. 88 s.

2. Beljackij N. Izmenenie funkcij rukovoditelja v novyh uslovijah // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 200. №3. S. 97-100.

3. Borisova E.M., Loginova G.P., Mdivani M.O. Diagnostika upravlencheskih sposob-nostej // Voprosy psihologii. 1997. №2. S. 112-121.

4. Egorshin A.P. Upravlenie personalom. N. Novgorod: NIMB, 1997. 606 s.

5. Zaharova L.N. Psihologija upravlenija. N.Novgorod: Izd. Gladkova O.V., 2004. 271 s.

6. Kostrigin A.A. Menedzhment v doshkol'nom obrazovanii: perspektivy issledovanija cennostnyh osnovanij // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2015. № 1 (21). S. 187-190.

7. Kostrigin A.A. Obraz doshkol'nika-vypusknika kak cennostnaja osnova upravlenija doshkol'nym obrazovatel'nym uchrezhdeniem // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2015. № 4. S. 87-97.

8. Kostrigin A.A. Harakteristiki menedzhmenta i organizacionnoj kul'tury v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii // Sovremennoe obrazovanie. 2015. № 1. S. 26-41.

9. Krichevskij R.L. Esli Vy rukovoditel'...: Jelementy psihologii menedzhmenta v povsednevnoj zhizni. – M.: Delo, 1998. 352 s.

10. Maslou A. Maslou o menedzhmente. SPb: Piter, 2002. 752 s.

11. Menedzhment XXI veka / Pod red. S. Choudhari. M.: INFRA-M, 2002. 448 s.

12. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij / RAN. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. – 4-e izd., dop. – M.: Azbukovnik, 1997. – 944 s

13. Rukovodstvo i liderstvo / Pod red. B.D. Parygina. L.: LGPI, 1973. 143 s.

14. Husjainov T.M. Negativnoe vlijanie zanjatosti v seti internet na semejnje otnoshenija // Sociokul'turnye korni nasilija v sovremennoe obshhestve: Materialy mezhdunarodnoj konferencii. Pod obshhej redakciej Z.H. Saralievvoj. 2013. S. 483-485.

15. Husjainov T.M. Prichiny dobrovol'nogo perehoda sotrudnikov na zanjatost' v seti internet (na primere nizhegorodskoj oblasti) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 1-2. S. 468-473.

16. Chuprov L.F., Shhukin A.S. Retial'naja kommunikacija i informacionnye tehnologii v social'no-psihologicheskoj rabote // Formy i metody social'noj raboty v razlichnyh sferah

zhiznedejatel'nosti: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vostochno-Sibirskij gosudarstvennyj universitet tehnologij i upravlenija. 2014. S. 240-241.

17. Shpranger Je. Osnovnye ideal'nye tipy individual'nosti // Psihologija lichno-sti: Teksty / Pod red. Ju. B. Gippenrejter, A. A. Puzyreja. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1982. S. 55-59

18. Holland J. L. Making vocational choices: a theory of careers. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1973.

— ● —

Сведения об авторе

Дильшод Кадырович **Маматов**, старший преподаватель кафедры черчения,, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан).

— ● —

Психологические науки

УДК 159.9

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СТАРШЕМ ПУБЕРТАТНОМ ВОЗРАСТЕ

А.В. Мантикова, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Аннотация. В статье рассматривается старший подростковый возраст как наиболее чувствительный период не только для новообразований пубертата, касающихся взаимоотношений личности в процессе становления, с обществом, но и как фактор неравномерного распределения ценностно-потребностных зон в общественной и родовой подструктурах личности.

Ключевые слова: личность, формирование личности, старший подросток, старший пубертатный возраст, ценностно-потребностная сфера личности, общественная подструктура ценностно-потребностной сферы личности, родовая подструктура ценностно-потребностной сферы личности.

FORMATION OF PERSONALITY IN ADOLESCENCE

Abstract. The article discusses the teenager age as the most sensitive period not only for tumors of puberty related to the relationships of personality in the development process, with the society, but also as a factor of the uneven distribution of value-need areas in public and generic substructures of the personality.

Keywords: personality, personality development, teen, pubertal age, value-need personality sphere (VNPS), social substructure of value-need sphere of personality, generic substructure of value-need sphere of personality.

Подростковый возраст, являясь одним из самых сложных и ответственных, охватывает временные рамки от 10–11 до 13–15 лет, по иным классификациям, – вплоть до 17 лет. В этом возрасте происходят резкие, но качественные изменения, затрагивающие все стороны жизни и развития, соответственно, этот возрастной период считается кризисным. Согласно сексологической энциклопедии, пубертатный возраст (от лат. Pubertas – возмужалость) с физиологической точки зрения определяется, как переходное от детства время, в течение которого организм достигает биологической половой зрелости. С психологической точки зрения пубертатный возраст, в первую очередь, характеризуется отсутствием гармонии. И это отсутствие охватывает и внутренний мир, и эмоциональную сферу и сферу межличностных отношений. С другой стороны – подростковый возраст – это период становления ценностей.

Кризис подросткового возраста многие авторы связывают с социальной ситуацией развития и ведущей деятельностью. Социальная ситуация развития – это особое положение ребенка в системе принятых в данном обществе отношений. В подростковом возрасте она представляет собой переход от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости. Подросток занимает промежуточное положение между детством и взрослостью. Ведущая деятельность – эта та деятельность, которая определяет возникновение

основных изменений в психическом развитии на каждом отдельном этапе. Если у младших школьников такой деятельностью является учебная, то в подростковом возрасте она сменяется на интимно-личностное общение. Именно в процессе общения со сверстниками происходит становление нового уровня самосознания, формируются навыки социального взаимодействия, умение подчиняться, и, в тоже время, отстаивать свои права. Кроме того, общение является для подростков очень важным информационным каналом.

Многие особенности поведения подростков связаны не столько с психологическими изменениями, сколько с изменениями в физиологической сфере. По меткому замечанию голландского нейробиолога Дика Свааба, подросток – это человек, который каждую секунду своей жизни вынужден жить с новым мозгом (цит. по: «Мы – это наш мозг. От матки до Альцгеймера»). В силу этого подростковый возраст характеризуется эмоциональной неустойчивостью и резкими колебаниями настроения (от экзальтации до депрессии). Поведение подростков зачастую бывает непредсказуемым, за короткий период они могут продемонстрировать абсолютно противоположные реакции. Наиболее бурные аффективные реакции возникают при попытке кого-либо из окружающих ущемить самолюбие подростка. Пик эмоциональной неустойчивости приходится у мальчиков на возраст 11–13 лет, у девочек – на 13–15 лет.

С.В. Березин и К.С. Лисецкий в статье, посвященной технологии формирования социальных навыков, выделяют следующие особенности старших подростков: повышенная значимость тесных эмоциональных контактов; интенсивная социализация, которая может повлечь за собой обострение детско-родительских отношений, как и постоянный конфликт между потребностью в свободе и усиления контроля со стороны родителей вызывает целый комплекс личностных проблем; развитие личности подростка осуществляется через призму межличностных отношений [1].

Важным для них становится умение познакомиться с понравившимся человеком, свободно чувствовать себя в компании, разделяя нормы и интересы значимой для него группы. Отсюда может возникать «размытие» ценностно-потребностной сферы. Становится важно не то, что лично значимо, а то, как эти интересы соотносятся с интересами референтной группы. Подчас ценности навязываются, внедряются в сознание в виде интроектов.

Главным новообразованием подросткового возраста является формирование Я-сознания. Для подростка характерен поиск идентичности, формирование самосознания. Осознание собственной индивидуальности, построение жизненного плана, установки на сознательные сферы жизни, направляют «Я» на практическое включение в различные сферы деятельности.

Для эмоциональной жизни подростка характерны беспокойство, тревога, раздражительность, агрессивность, метания, противоречивость чувств, абстрактность бунта, меланхолия, снижение работоспособности.

Позитивные проявления выражаются в том, что у подростка появляются новые ценности, потребности, ощущение близости с другими людьми, с природой, новое понимание искусства. Важнейшими процессами переходного возраста являются: расширение жизненного мира личности, круга ее общения, групповой принадлежности и увеличения числа людей, на которых она ориентируется. Для старшего подросткового возраста типичными являются внутренняя противоречивость, неопределенность уровня притязаний, повышенная застенчивость и одновременно агрессивность, склонность принимать крайние позиции и

точки зрения. Чем резче различия между миром детства и миром взрослости, чем важнее разделяющие их границы, тем ярче проявляются напряженность и конфликтность.

Формирующееся самосознание подростка, как новообразование возраста, позволяет ему более эффективно встраиваться в систему межличностных отношений, проявляя большую проницательность и выстраивая более тесные контакты. Формирование самосознания также тесно связано с развитием представлений о времени. У подростка появляются представления о прошлом и будущем, формируется мысль о конечности существования. В связи с этим, появляется первый экзистенциальный страх – страх смерти. Однако, в последствии, ощущение личностной идентичности предполагает, среди прочего, чувство стабильности и неизменности во времени, снижает тревогу перед различного рода неопределенностью. Идентичность, таким образом, основывается на осознании временной протяженности: «Я» охватывает принадлежащее ему прошлое и устремляется в будущее, осуществляя значимые выборы среди возможных путей развития личности.

Поиск личной идентичности – центральная задача периода взросления. Конфликтным фактором, в данном случае, является трудность согласования собственных переживаний, переживаний окружающих и приспособления к общественным нормам. Особую трудность создают ситуации принудительной изоляции, когда слишком остро ощущается дефицит социальных норм, порождающий неадекватное поведение.

Подростковый этап характеризуется стремлением к самосовершенствованию, максимальной самореализации личности. Он включает самопознание, адекватное самоопределение, постоянное образование, самообразование и самовоспитание, активную жизненную позицию. При этом подросток сознает себя равноправным членом общества. Эти ступени интеллектуального развития служат основой для процесса формирования зрелости подростка, а именно превалирование таких качеств как высокие духовные потребности, созидательные ориентации, социальную и творческую активность. Эта направленность определяет соответствующие убеждения личности, ее установки, мотивы деятельности, а также оценочные суждения и многое другое. Кроме того, важнейшей чертой личности, по В.А. Крутецкому, является соотношение личных и общественных интересов [1].

Однако, подростковый возраст это период противоречий, период отсутствия гармонии во всех сферах жизни. Как известно, подростки исключительно эгоистичны, считают себя центром вселенной и единственным предметом, достойным интереса, и в то же время ни в один из последующих периодов своей жизни они не способны на такую преданность и самопожертвование. Они могут страстно любить и оборвать эти отношения так же внезапно, как и начали. Несмотря на эгоизм, они преисполнены возвышенного идеализма. С одной стороны, они с энтузиазмом включаются в жизнь сообщества, а с другой – охвачены страстью к одиночеству. Они аскетичны, но внезапно погружаются в распущенность самого примитивного характера. Иногда их поведение по отношению к другим людям грубо и бесцеремонно, хотя сами они невероятно ранимы. Их настроение колеблется между сияющим оптимизмом и самым мрачным пессимизмом. Они колеблются между слепым подчинением избранному ими лидеру и вызывающим бунтом против любой власти.

К основным противоречиям подросткового возраста относятся: эгоистичность; внезапность и сила чувств, влюбленности; активное включение в общественную жизнь; слепое подчинение избранному лидеру; материалистичность и аскетичность, грубость и бесцеремонность с другими; оптимистичность настроения; упрямство, ригидность ; преданность и самопожертвование; внезапность разрыва отношений; страсть к одиночеству; бун-

тарство против любой власти; наличие возвышенных идеалов и уход в распущенность; неимоверная ранимость; мрачная пессимистичность; импульсивность, ведомость.

Личность подростка представляет высокий интерес в контексте изучения формирования ценностно-потребностной сферы личности [5], в силу своей сверхдинамичной, за короткие отрезки жизненного цикла, пластичности и изменчивости. Данный возраст является, пожалуй, самым сензитивным к внешним воздействиям, в плане формирования потребностей и ценностей и/или их переструктурирования. При этом, имеется вероятность того, что сформированная в подростковом периоде система ценностей, останется практически неизменной на протяжении всей жизни.

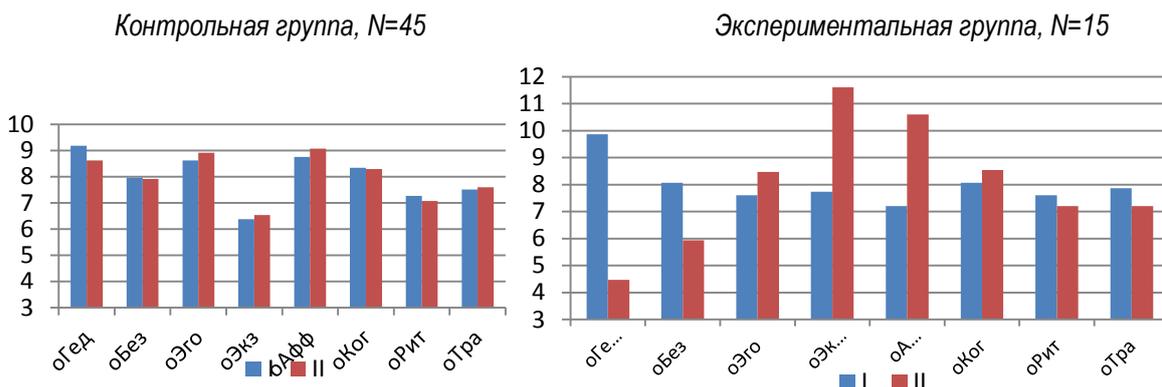

Рис. Общественная подструктура ЦПСЛ старших подростков контрольной и экспериментальной групп на предварительном и заключительном этапах эксперимента, ** - $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Проходя через многообразие возможностей, открывающихся на данном периоде возрастного генеза, формируя свою индивидуальную историю, подросток соприкасается с коллективным, архетипическим бессознательным, что во много раз обогащает его родовую подструктуру ценностно-потребностной сферы личности [1; 5]. Вместе с тем, личность подростка в высочайшей степени подвержена прямому и косвенному воздействию разнообразных агентов влияния. В особенности, пластичной и восприимчивой к изменениям предстаёт общественная подструктура ценностно-потребностной сферы личности старшего подростка [3; 5]. С одной стороны, это опасно для личностной архитектоники в подростковом возрасте, так как в качестве агентов влияния выступают не только социальные институты, предлагающие ценностные и поведенческие шаблоны, но и СМИ, в которых транслируется доминирование гедонистической и эгоцентрической ценности. С другой стороны, такой агент влияния, как коммуникативный тренинг, способен направленно изменять содержание общественной подструктуры ценностно-потребностной сферы личности старшего подростка, замещая ведущие в иерархии гедонистическую и эго-зону на аффилиативную и экзистенциальную (см. рис. [3]).

Литература:

1. Мантикова А.В. Потребность в безопасности в старшем подростковом возрасте городских жителей Красноярского края русского и смешанного этноса // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2014. - № 2. – С. 112-118.

2. Мантикова А.В. Структура ценностно-потребностной сферы личности и общественно-родовой конфликт старшего подростка // Образование и общество. - Орёл, 2015. - №2. С.74-79.

3. Мантикова А.В. Ценностно-потребностная сфера личности в качестве индикатора динамики аттитудов у старших подростков в процессе коммуникативного тренинга // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-18857>

4. Мантикова А.В. Этнопсихологические особенности общественной и родовой подструктур ценностно-потребностной сферы личности делинквентных подростков//Вестник интегративной психологии. Ярославль, 2013. - Выпуск 11. С.188-190.

5. Морогин В.Г. Теория и методы исследования ценностно-потребностной сферы личности // Гуманитарные науки и образование в Сибири. №3. Новосибирск, 2009. С.12-28.

References:

1. Mantikova A.V. Potrebnost' v bezopasnosti v starshem podrostkovom vozraste gorodskih zhitelej Krasnojarskogo kraja russkogo i smeshannogo jetnosa // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2014. - № 2. – S. 112-118.

2. Mantikova A.V. Struktura cennostno-potrebnostnoj sfery lichnosti i obshhestvenno-rodovoj konflikt starshego podrostka // Obrazovanie i obshhestvo. - Orjol, 2015. - №2. S.74-79.

3. Mantikova A.V. Cennostno-potrebnostnaja sfera lichnosti v kachestve indikatora dinamiki attitjudov u starshih podrostkov v processe kommunikativnogo treninga // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-18857>

4. Mantikova A.V. Jetnopsihologicheskie osobennosti obshhestvennoj i rodovoj pod-struktur cennostno-potrebnostnoj sfery lichnosti delinkventnyh podrostkov//Vestnik integrativnoj psihologii. Jaroslavl', 2013. - Vypusk 11. S.188-190.

5. Morogin V.G. Teorija i metody issledovaniya cennostno-potrebnostnoj sfery lichnosti // Gumanitarnye nauki i obrazovanie v Sibiri. №3. Novosibirsk, 2009. S.12-28.

Сведения об авторе

Анна Владимировна **Мантикова**, аспирант, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова; психолог социально-психологического центра «Праксис» (Абакан, Россия).

Психологические науки

УДК 159.9

АНТРОПОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К КОРРУПЦИИ ЧАСТЬ I. АНТРОПОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ²

В.Г. Морогин, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия), e-mail: morogin_vg@khsu.ru

Аннотация. В статье обсуждаются современные точки зрения на проблему коррупции и коррупционной преступности. Констатируется, что в правительственных и социологических источниках коррупция рассматривается как общественный феномен, поэтому и методы борьбы с ней носят формально-бюрократический характер. Но коррупция появляется там, где есть власть и деньги, а субъектами коррупционного поведения являются конкретные люди. Психологический подход к решению этой проблемы ставит в центр внимания «человеческий фактор». Предпринимается попытка реконструкции психологических предпосылок появления человека современного типа, не прибегая к помощи креационистских концепций. В методологическом плане мотивационная модель видовой неоднородности человека опирается на палеопсихологическую теорию антропогенеза Б.Ф. Поршнева и концепцию видизма. Согласно такой точки зрения антропологической детерминантой коррупционного поведения является принадлежность субъекта коррупции к одному из хищных видов рода Homo Sapiens.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, хищные и нехищные виды, адельфофагия, суперанимал, суггестор, диффузный вид, неоантроп.

ANTHROPOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL BASES OF VALUE-NEED DIAGNOSTICS OF PREDISPOSITION TO CORRUPTION PART I. ANTHROPOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF CORRUPTIVE BEHAVIOUR

Abstract. The article discusses the modern point of view on the problem of corruption and corruption-related crimes. It is stated that the government and sociological sources of corruption are seen as a social phenomenon, so the methods of dealing with it are formal and bureaucratic. But corruption occurs where there is power and money, and the subjects of corrupt behavior are real people. Psychological approach to solving this problem brings into focus the "human factor". the author makes an attempt of reconstruction of psychological prerequisites for the emergence of modern human, without the help of creationist ideas. In terms of logical-methodological motivational the model of inhomogeneity of species base on paleopsychological theory of anthropogenesis of B.F. Porsnev and concept of vidizm. According to this view, anthropological and psychological determinant of corruption behavior is affiliation of subject of corruption to one of the predatory species of the genus Homo Sapiens.

² Вторая часть данной статьи: Морогин В.Г. Антропологические основания ценностно-потребностной диагностики predisposition к коррупции. Часть II. Ценностно-потребностная диагностика человеческих видов, predisposition к коррупции // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2016.- № 3.- С. 162-178.

Keywords: corruption, corruptive behavior, predatory and non-predatory species adelphophagy, superanimal, suggestor, diffuse species, neoanthropoid

Проблема коррупции в российском истеблишменте стала активно обсуждаться лишь в последнее десятилетие, до 2007 года этот термин в отношении российских чиновников, политиков, сотрудников, так называемых правоохранительных органов, бизнесменов, журналистов и прочей публики, так или иначе приближенной к власти или к денежным потокам, практически не употреблялся. Сложилась странная ситуация – весь мир погряз в коррупции, а у российской властной элиты, ведущей непримиримую, но успешную «борьбу со злоупотреблениями и преступностью» нет даже определения этого феномена. Нет его и сегодня. Главный вопрос в том, что считать коррупцией, какие действия российских чиновников, политиков, бизнесменов, журналистов и т.п. подпадают под определение коррупции. Если должностное лицо берет взятку, это – однозначно коррупция. Но когда депутат «проталкивает» в ГД новый закон, явно лоббированный и проплаченный четко идентифицируемыми олигархическими объединениями – это нормальная практика депутатской деятельности. А как квалифицировать тот факт, что многие народные депутаты самого разного уровня или их помощники имеют уголовное прошлое. Разве сращивание власти с криминалитетом – это не коррупция?

Беспредельному распространению коррупции во всех властных структурах способствовали и экономические, и социальные, и политические факторы. Важную роль в нарастании коррупционной угрозы сыграло отсутствие идеологической базы в российском обществе постсоветского периода. В частности, вопросами патриотического воспитания подрастающего поколения в России уже давно никто не занимается. А средства массовой информации, имеющие все возможности для осуществления идеологического влияния, и призванные выполнять эту задачу, наоборот, стали источником рекламы противоправного поведения, в том числе и коррупционного. Угрожающее нарастание коррупционных процессов практически во всех сферах общественной жизни: политической, правовой, социальной, идеологической, экономической, в конце концов, неизбежно ведет к краху не только российской экономики (судя по валютному курсу рубля, это уже случилось), но всего государственного строя в целом. Поэтому проблема коррупции актуальна не только для власти, но и для каждого российского гражданина. И хотя термин «коррупция» сейчас очень популярен среди журналистов и ученых-правоведов, серьезные исследования коррупции и коррупционного поведения практически отсутствуют. Все дело в том, что, поскольку субъектом коррупционного поведения является конкретный человек, глубинная причина коррупции – психологическая. А власть, и первая – исполнительная, и вторая – законодательная, и третья – судебная, юридическая, и четвертая – информационная (журналисты), и пятая – криминальная, стремится переместить проблему в сферу экономики, политики, общественных отношений, и как можно дальше увести ее от психологического рассмотрения. Это и понятно, поскольку психологический анализ сразу же переводит проблему в конкретную плоскость – коррупция процветает там, где есть власть и деньги.

С другой стороны, проведено много исследований, в которых отражены правовые и экономические аспекты коррупционного поведения, однако анализ и интерпретация их результатов осуществляется на формальном юридическом языке или с использованием экономической терминологии, которая исключает из коррупционного процесса самое главное – личность коррупционера. А в самой психологии отсутствует сколько-нибудь внятная объ-

яснительная модель данного феномена.

Такое положение дел объясняется, прежде всего, методологическими трудностями, с которыми сталкивается исследователь социально-психологических аспектов коррупции. А «без психологически обоснованных подходов здесь вряд ли что-то можно сделать, ибо коррупция — только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно — сугубо психологическая и общечеловеческая» [3]. К такому выводу приходят те немногочисленные авторы, которые пытаются заниматься психологическим анализом этой очень неудобной для власти проблемы.

А.Л. Журавлев и А.В. Юревич [4] предприняли попытку теоретико-психологического анализа проблемы коррупции, но их предложения по организации дальнейших исследований психологических детерминант коррупционного поведения сводятся к общим рассуждениям и пожеланиям, которых и так достаточно в юридической, экономической и политической литературе, а в плане конкретных психологических приемов диагностики коррупционного поведения предлагается полиграфическое исследование, ценность которого самими же авторами убедительно опровергается. Психологические исследования коррупционного поведения, предпринятые О. Ванновской [1] носят более конкретный, приближенный к жизни характер, но сама трактовка феномена коррупции, а также методы, предлагаемые для ее исследования настолько традиционны и стандартны, что смотрятся просто наивно.

Актуальность проблемы коррупции в российском обществе, прежде всего, в том, что даже те показушные усилия власти, имитирующие борьбу с коррупционной преступностью, свидетельствуют о ее глубоком проникновении в российское общество, о том, что практически все сферы общественной жизни поражены этой «коррозией».

Формирование и развитие властных и общественных структур всегда сопровождается негативными явлениями, проявляющимися в корыстных злоупотреблениях государственных чиновников и должностных лиц, бизнесменов и коммерсантов, «народных избранников» и общественных деятелей. В целом этот проблемный комплекс и обозначается термином «коррупция» (от латинского *corruptio* – порча, подкуп). Он определяется как преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом прав, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения; коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность.

В документах ООН коррупцией называется злоупотребление государственной властью с целью получения личной выгоды, а в федеральном законе Российской Федерации коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение таких деяний от имени или в интересах юридического лица» [12]. Проникая во все сферы жизни общества и государства, коррупция тормозит развитие нормальных общественных отношений, обостряет социальные проблемы и представляет серьезную угрозу безопасности страны. Политики и социологи утверждают, что коррупция – обязательный атрибут любого общества, и искоренить ее полностью невозможно. Поэтому она существует и в развивающихся, и в экономически развитых странах. Согласно мировому рейтингу уровня коррупции, ежегодно составляемому международной

неправительственной организацией Transparency International, Россия является одной из самых коррумпированных стран мира: в 2011 году по показателям «коррупционной чистоты» она с индексом 2,4 занимала 143-е место среди 183 стран [7].

Основной критерий, по которому оценивается «коррупционная чистота» государства – Индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index) – результат социологического исследования и сопровождающий его рейтинг страны по распространенности коррупции в государственном секторе. Методика расчета опирается на общедоступные статистические данные и на результаты глобальных экспертных опросов [16]. В рамках этого исследования коррупция трактуется как любые злоупотребления служебным положением с целью получения личной выгоды. Ориентация на экспертизу объясняется тем, что статистические данные, например, число уголовных дел или судебных приговоров по фактам коррупции, во-первых, не всегда доступны, а во-вторых, отражают скорее эффективность работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению коррупционных преступлений, чем реальный ее уровень. В этой ситуации более надежным источником информации является мнение и свидетельство тех, кто непосредственно сталкивается с коррупцией или профессионально занимается ее изучением.

Индекс восприятия коррупции – сводный индикатор, который рассчитывается на основе данных, полученных из международных экспертных источников. Степень распространенности коррупции оценивается как зарубежными экспертами, так и проживающими в конкретной стране, ее интегральный индикатор представляет собой результат опросов предпринимателей, аналитиков по оценке коммерческих рисков, специалистов по конкретным странам из различных международных организаций. Индекс ранжирует страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе экспертного восприятия уровня коррумпированности государственного сектора.

Для обеспечения достоверности первичной информации, используемой при составлении Индекса, и валидности итоговых результатов требуется не менее трех источников. В целом, Индекс восприятия коррупции является достаточно надежным инструментом, но, вместе с тем, ему присущи и некоторые недостатки. Например, надежность оценок не для всех стран одинакова – Индекс и соответствующий ему рейтинг, полученный на основе относительно небольшого числа источников, которые к тому же характеризуются большим разбросом в оценках, могут в итоге оказаться не вполне адекватными. Кроме того, при расчете Индекса используются усредненные данные, собранные за три последних года, поэтому этот показатель дает представление о текущих оценках уровня коррупции, почти не фокусируясь на происходящих из года в год изменениях. Индекс не всегда отражает реальную динамику явления, его колебания могут быть обусловлены корректировкой выборки, методологии и источников информации, а место страны в общем рейтинге может сильно измениться уже потому, что изменился список стран, подвергшихся исследованию.

Опыт борьбы с коррупцией показывает, что прозрачность деятельности государственных структур и их строгая подотчетность решают проблему только отчасти, в частности, даже страны-лидеры по «коррупционной чистоте» не преодолели проблему «приватизации государства»: нарушение принципов финансирования избирательных кампаний и надзора за исполнением крупных государственных контрактов остаются основными источниками коррупционных рисков. Хуже всего обстоят дела в государственном секторе, особенно в таких областях, как деятельность политических партий, работа органов охраны правопо-

рядка и функционирование судебных систем. Любые благие начинания – будь то борьба с изменением климата, экономическими кризисами или нищетой – неизбежно сталкиваются с коррупционными препятствиями.

Очередное исследование, проведенное Transparency International в 2013 году, показало, что Российская Федерация в коррупционном рейтинге поднялась на шесть строк и заняла 127 место, но не за счет собственных достижений в борьбе с этим явлением (все те же 28 баллов), а из-за провала конкурентов. Наилучшие результаты в борьбе с коррупцией показали Дания и Новая Зеландия – 91 балл, на третьей строчке рейтинга – Финляндия с 89 баллами. В первую десятку попали также Швеция, Норвегия, Сингапур, Швейцария, Нидерланды, Австрия и Канада. Самыми коррумпированными государствами признаны Сомали, КНДР и Афганистан, набравшие по восемь баллов. В нижней части списка расположились Сирия, Ливия, Гаити, Туркмения и Узбекистан. В целом серьезные коррупционные проблемы имеют 70% стран – они набрали менее 50 баллов [14].

Неутешительные результаты, полученные в этом исследовании, вовсе не означают, что борьба с коррупцией – пустое и неблагодарное занятие; снижать количество коррупционных преступлений необходимо всеми возможными средствами. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» коррупция позиционируется как одна из основных угроз национальной безопасности России. С 2008 года федеральная власть предпринимает активные меры по борьбе с коррупцией, основу которых составляют такие нормативно-правовые документы как Федеральный закон «О противодействии коррупции», Указ Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции», Национальный план противодействия коррупции [11; 12].

Но, несмотря на шумные антикоррупционные кампании, ситуация в России за последние годы не изменилась. Ее соседями по коррупционному рейтингу с теми же 28 баллами стали Азербайджан, Мадагаскар, Гамбия, Ливан, Мали, Никарагуа, Пакистан и Коморские острова. Из стран СНГ наиболее «коррупционно чистыми» признаны Белоруссия (123-е место), Молдавия (102-е место) и Армения (94-е место).

Коррупция – сложное явление, обладающее сильным «иммунитетом» к традиционным методам борьбы с ней. По-видимому, это более широкое понятие, чем коррупционная преступность, составляющая ядро коррупции и позволяющая отслеживать основные тенденции ее количественных и качественных изменений. Поэтому сферу коррупционных проявлений можно разделить на коррупционную преступность и иные деяния коррупционного характера.

Данные опроса населения, проведенные агентством Profi Online Research, свидетельствуют, что 70% российских граждан не доверяют данным, которые чиновники обнародовали в декларациях о доходах и имуществе. Наиболее коррумпированными сферами деятельности выглядят государственная служба (65% опрошенных) и юриспруденция (47%). Согласно официальным данным органов внутренних дел ущерб от коррупции в России составляет 4,7 млрд. руб. в год. Но в этой статистике учтены только выявленные нарушения, фактический же ущерб, по мнению экспертов, значительно выше: официальная статистика не отражает и $\frac{1}{20}$ реального объема взяточничества и лихоимства. Реально ущерб от коррупции оценивается триллионами рублей в год, а объективному анализу коррупционных явлений и оценке масштабов коррупции препятствуют сложности, возникающие при выявлении подобных преступлений. Поэтому характеристика российской коррупционной преступности должна опираться не столько на зарегистрированные преступные деяния, сколько

ко на анализ их латентности. Отчетливо прослеживается следующая закономерность: чем выше уровень должностных лиц, участвующих в совершении коррупционных преступлений, тем ниже их выявляемость. Социологические исследования феномена латентности коррупционной преступности показывают, что основной массив выявляемых коррупционных деяний относится к низовому уровню – 7% от фактически совершенных; о коррупционных преступлениях среднего уровня становится известно лишь в 3% случаев. Максимально латентными остаются коррупционные преступления высшего уровня – их выявляемость не более 0,3%.

В конце октября 2014 года президент России Владимир Путин сообщил, что «только 8% взяточников осуждены к реальным срокам лишения свободы; большинство приговорены к штрафам, которые преступники не платят, находя всевозможные нормативные лазейки», а премьер-министр Дмитрий Медведев, обсуждая дальнейшие шаги в направлении борьбы с коррупцией, заявил, что правительство «внимательно приглядывается» к опыту Китайской Народной Республики. В 2007 году в Китае было создано Государственное управление по предупреждению коррупции, которое стало контролировать использование чиновниками властных полномочий и закрыло законодательные лазейки, позволяющие взяточникам уходить от наказания. Например, последний китайский циркуляр запрещает чиновникам получать биржевые акции в качестве подарков, отмывать взятки через азартные игры и договариваться об устройстве на хорошо оплачиваемую работу после отставки. Усилен контроль за провинциальным звеном госаппарата: ограничен политический вес местных элит, их обязали жестко следовать линии центра.

На сегодняшний момент меры, предпринимаемые правительством России в борьбе с коррупцией и коррупционной преступностью, носят либо юридический, либо откровенно запугивающий полицейский характер. Но субъектом коррупционного поведения всегда является конкретный человек, а не группа и не общество в целом, хотя сложившиеся в социуме коррупционные нормы могут способствовать экстенсификации коррупционного поведения. Тем не менее, настоящие причины коррупции кроются не в законе, не в экономике, не в обществе, а в каждой конкретной личности. Поэтому главным звеном в решении этой проблемы следует считать психологический фактор. Наиболее коррумпированными сферами деятельности являются такие, где для коррупции есть реальные материальные основания – власть и деньги. Это, в первую очередь, государственная служба, «правоохранительные» органы, юриспруденция, бизнес-сообщество, СМИ. Высок уровень коррупции в системе здравоохранения, в сфере управления наукой и образованием.

Ведущие российские юристы считают, что для повышения эффективности противодействия коррупции и борьбы с коррупционной преступностью необходимо осуществлять согласованные действия всех структур, занимающихся вопросами коррупции, по следующим основным направлениям:

- развитие и внедрение общественной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;
- обеспечение прозрачности всех административных и правовых процедур, принятия решений, их жесткая регламентация;
- ужесточение ответственности за коррупционные преступления (например, конфискация имущества), а также совершенствование экономических мер противодействия (сделать экономически невыгодным коррупционное преступление);

- расширение международного правового сотрудничества в области противодействия коррупции;
- искоренение сложившейся системы подбора кадров государственной и муниципальной службы по принципу родства, лояльности, личной преданности и дружеских отношений для создания команды «единомышленников»; жесткая регламентация в подборе кадров и контроль доходов должностных лиц, эффективная система поощрения работников;
- развитие системы социального контроля за поведением человека, функционированием институтов, предприятий и организаций, общества в целом;
- формирование у граждан антикоррупционной устойчивости, то есть системы социально-психологических качеств, позволяющих противостоять соблазну злоупотребления служебным положением и полномочиями, даче или получению взятки, подкупа с целью получения выкупа и т.п. через развитие и продвижение соответствующей идеологии, распространяемой как со стороны государства, так и общественных объединений, средств массовой информации.

Уже предпринятые правительством меры по противодействию коррупции рассматриваются только как первый шаг в борьбе с коррупцией и коррупционной преступностью, и пока сложно говорить о серьезных результатах такой работы. В дальнейшем данные мероприятия предполагается ввести в правоохранительную систему, обеспечив активное содействие других органов власти (законодательных, исполнительных, судебных), общественных организаций и бизнес-сообщества. И только общие усилия позволят в будущем снизить уровень коррупции, ликвидировать ее системные проявления и, соответственно, размеры ущерба, наносимые социально-экономическому развитию страны [15].

Совершенно очевидно, что такая концепция борьбы с коррупцией и коррупционной преступностью в принципе утопична, поскольку, согласно даже официальным статистическим данным, максимальные возможности для ее процветания сосредоточены именно в государственных и политических структурах, СМИ и бизнесе, то есть именно в тех организациях, которые призваны с ней бороться. Вот поэтому юридические, экономические и социальные мероприятия, направленные на борьбу с этим, безусловно, позорным явлением приобретают исключительно формальный бюрократический характер. Субъектами коррупции являются лица, наделенные властными полномочиями, поэтому совсем нетрудно предсказать возможные результаты этой «борьбы».

Эффективный подход к снижению и последующему искоренению коррупции в системе государственного и общественного управления должен опираться на социально-психологический анализ этого феномена, на создание и использование объективных количественных методов психологической диагностики склонности к коррупции и на разработку на основе ее результатов системы антикоррупционной психопрофилактики и психокоррекции мотивационного содержания коррумпированной личности. А формирование антикоррупционного мировоззрения в России станет возможным только после того, как будут выявлены истинные причины и психологические механизмы коррупционного поведения.

Предлагаемые правительством мероприятия по борьбе коррупцией и коррупционной преступностью носят преимущественно карательный характер, что само по себе никогда не давало и не даст позитивного результата. Любые антикоррупционные меры, в том числе наказательные, должны быть научно обоснованы – только тогда они будут адекватно восприняты и дадут положительный результат. Поэтому борьба с коррупцией и коррупционной

преступностью должна опираться в первую очередь на психологическую диагностику склонности к коррупции всех кандидатов на государственные и общественные должности и превентивную профилактику коррупционного поведения. А с психологической точки зрения феномен коррупции в российском истеблишменте, СМИ и бизнесе исследован еще крайне слабо.

Коррупция подрывает саму идею справедливого государственного управления, нагнетает социальную напряженность и, в конечном счете, приводит к разрушению государства, поэтому правительственные меры по ее ограничению необходимы. Но, с другой стороны, даже официальная статистика свидетельствует, что коррупция «хорошо чувствует себя» там, где господствует власть и деньги. А поскольку субъектом коррупционного поведения является конкретный человек, ее причины скрыты не в законе, не в экономике и даже не в обществе, а в каждой отдельной личности, наделенной властными полномочиями. Закон, экономика и общество – всего лишь факторы, которые могут или способствовать, или препятствовать проявлениям «личностного коррупционного диатеза». Отсюда, главным рычагом противодействия коррупции и борьбы с коррупционной преступностью должна стать «психология» человека. Ключ к решению этой проблемы, основанный на строгом научном подходе к анализу глубинных причин феномена коррупции, лежит не в сфере экономических отношений, а в самом человеке. «Человеческий фактор» – вот главная причина коррупции.

Главным отличием человека от любого даже самого высшего животного является наличие у него второй сигнальной системы в виде сформировавшейся в процессе антропогенеза знаковой речи. Но речь – не довесок к безусловным и условным рефлексам, а принципиально новая система регуляции поведения, появляющаяся только у человека. Б.Ф. Поршнев [13] рассматривает функции речи не как продолжение и развитие возможностей рефлекторного поведения, а как противоположные, запретительные по отношению к первосигнальным. Действительно, зачем второй сигнальной системе способствовать и помогать тому, что и без нее обязательно случится.

Человеческая речь появилась как способ отмены, запрета функционирования первой сигнальной системы, и в этом состоит главный определяющий признак отличия речи человека от сигналов, используемых животными. У последних есть довольно развитые системы коммуникации, но нет речи, поскольку в речи для всякого обозначаемого явления – денотата – существует «не менее двух нетождественных, но свободно заменяемых, то есть эквивалентных, знаков или сколь угодно больших систем знаков того или иного рода; их инвариант называется значением, их взаимная замена – объяснением, интерпретацией» [13, с. 57]. Эта синонимичность и делает их собственно знаками. Обратная сторона этого феномена – наличие в человеческой речи для любого знака несовместимого с ним – называется антонимией. Без синонимии и антонимии нет ни объяснения, ни понимания. Таким образом, вторая сигнальная система представляет собой инструмент, позволяющий ограничивать, запрещать функционирование первой. Речь – не дополнение к последней, а принципиально новый способ регуляции поведения, появляющийся только у человека.

Отсюда происходит и двойственность человеческой мотивации. У животных все побуждения имеют первосигнальную природу; у человека имеется механизм, способный запрещать естественные побуждения и замещать их второсигнальными. Это и создает специфические сложности при анализе человеческой мотивации: у каждого человека всегда есть два мотива – настоящий и который «красиво звучит». Первый – неосознанный, перво-

сигнальный, второй – осознаваемый, второсигнальный. Побуждение первого рода – истинная причина поведения, мотив второго рода – попытка оправдания человеком своего поступка с помощью речи. В реальном поведении они почти никогда не совпадают. Публичные высказывания всегда детерминированы мотивами второго рода, а своих истинных побуждений большинство индивидов даже не осознает, и может только предполагать их. В социальной психологии эти предположения определяются как самоатрибуции.

Но и естественная первосигнальная мотивация у человеческих индивидов неодинакова. Человечество, с точки зрения палеопсихологии Б.Ф. Поршнева, «представляет собой парадоксальное общежитие существ, несовместимо разных, от рождения наделенных диаметрально противоположными психогенетическими мотивационными комплексами: стадным (подавляющее большинство) и хищным» [2]. В своем становлении Homo Sapiens прошел страшную стадию адельфофагии, то есть человеческая история началась с людоедства, с хищности, направленной на представителей своего же вида. И создал человека с его второй сигнальной системой «вовсе не труд и не естественный отбор, а смертельный страх перед своим ближним» [2, с. 3].

В процессе антропогенеза сформировалось два хищных вида: суперанималы (сверхживотные, обладающие второй сигнальной системой) – потомки первоубийц-адельфофагов и суггесторы – агрессивные приспособленцы, подражатели и приспешники суперанималов, обладающие высокой способностью к внушению и манипулированию другими. Хищные виды пошли по пути наименьшего сопротивления, очень хорошо «обкатанному» природой. Для двух нехищных человеческих видов характерно врожденное неприятие насилия: диффузный вид – люди, легко поддающиеся внушению и неоантропы, обладающие обостренной нравственностью. Последние представляют новый человеческий вид, который появился сравнительно недавно, в период с 800 по 200 год до н.э. К. Ясперс назвал этот интервал в истории человечества «осевым временем». Именно тогда впервые появились этически зрелые человеческие индивиды, способные к критическому мышлению, то есть нравственные люди, обладающие третьей сигнальной системой.

Если речь дает человеку возможность ограничивать и запрещать функционирование первой сигнальной системы, то третья сигнальная система становится способной контролировать вторую с позиции нравственных категорий.

Существование различных врожденных пружин человеческой мотивации: «злость», «эгоизм» и «сострадание» отмечал и А. Шопенгауэр, что четко соответствует жизненным ориентациям суперанималов, суггесторов и нехищных индивидов. Русский ученый – педагог, анатом, врач – П.Ф. Лесгафт на основе своих многолетних наблюдений над детьми-школьниками выделил так называемые «школьные типы»: «честолюбивый», «лицемерный» и «добродушный». У первые двух отсутствуют моральные устои. Став взрослыми, нравственных качеств они в себе не добавляют. «Утром, убив своих родителей, они заснут вечером сном праведника» – так характеризовал их П.Ф. Лесгафт [5]. При негативном воспитании эти три основных личностных типа развиваются в «злостно-забитый», «мягко-забитый» и «угнетенный». Из них лишь последний обладает нравственностью (может даже – обостренной, что свойственно неоантропам). Интеллектуальные способности, эмоции, воля, темперамент, считает П.Ф. Лесгафт – это всё производные качества. Как утверждает И. Смирнов, человек отличается от животного нравственностью – и с ним трудно не согласиться.

Внешне представители четырех человеческих видов очень похожи – популяционная

генетика трактует это явление как существование видов-двойников. Главное же различие между ними – мотивационное, различие в истинных побуждениях к определенному поведению. Хищная мотивация есть причина безудержного стремления к власти, к подавлению и доминированию, получению личной выгоды, к совершению преступлений. Суперанималы – потомки адельфофагов-каннибалов – и суггесторы различаются лишь способами реализации своих хищных побуждений: для первых характерны насилие и агрессия, для вторых – эгоизм и циничность, склонность к ненасильственным преступлениям, в частности к коррупции.

В рассматриваемом контексте вид понимается классически – это биологическое понятие, которое можно определить как совокупность особей, способных давать репродуктивное потомство. Многочисленные клинические наблюдения и жизненные факты свидетельствуют, что гибриды хищных и нехищных видов во 2-3 поколениях становятся бесплодными, хотя в первом возможен феномен гетерозиса, описанный Л.Н. Гумилевым как пассионарность. А О.Б. Морель, Ч. Ломброзо, М. Нордау, С. Сигеле и др. рассматривали эти процессы с позиции теории дегенерации.

Вторая сигнальная система позволяет хищным человеческим видам скрывать свои истинные побуждения, и, тем не менее, соответственно именно этим особенностям мотивации выстраивается система доминирования и иерархии во всех человеческих сообществах. В настоящее время предельно жестокие, основанные на физическом насилии властные режимы суперанималов – деспотии, тирании – уже почти полностью ушли в прошлое и остались лишь в «неофициальном» криминальном подполье. Властные структуры сейчас стали вотчиной суггесторов – вот она, настоящая причина коррупции. Поэтому бесполезно бороться с коррупцией как общественным феноменом, в этой борьбе необходимо сосредоточиться на индивидах, склонных к ней. В первую очередь нужно научиться четко, определять тех, у кого такие формы поведения являются врожденными, то есть представителей хищного вида суперанималов и суггесторов. Конечно, никакая антикоррупционная психотерапия в этих случаях не поможет, но коррупционное поведение может быть также результатом социального научения нехищных диффузных людей в силу их очень высокой внушаемости. В такой ситуации эффективными будут специально разработанные психотерапевтические и психопрофилактические технологии [6; 8; 9].

Литература:

1. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №102 С.323-328. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-determinanty-korruptsionnogo-povedeniya#ixzz3YDRFPZWp>.
2. Диденко Б. Хищная власть. Зоопсихология сильных мира сего. М., 1997.
3. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коррупция в современной России: психологический аспект // Российское общество. 2012. №2. С. 56-65.
4. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Вестник Российской Академии Наук. 2015. Т.85. №11. С. 1019-1027.
5. Лесгафт П.Ф. Школьные типы. Антропологический этюд. М., 1971.
6. Морогин В.Г. Палеопсихологическая модель коррупции // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: Матер. Всеросс. научн.-практ. конф., Томск 15-16

апреля 2015 г. / Под общ. ред. к.п.н. А.А. Вотинова. Выпуск 3; Томский ИПКР ФСИН России. Томск: Изд-во «Графика», 2015. С. 215-224.

7. Морогин В.Г., Мазиллов В.А. Исследования коррупции: ценностно-потребностный подход // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: материалы седьмой всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием) / Под науч. ред. М. В. Новикова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. С. 181-227.

8. Морогин В.Г. Антропологические основания ценностно-потребностной диагностики предрасположенности к коррупции. Часть II. Ценностно-потребностная диагностика человеческих видов, предрасположенных к коррупции // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2016.- № 3. - С. 162-178.

9. Морогин В.Г. Антропopsихологические основания ценностно-потребностной диагностики предрасположенности к коррупции. Часть II Ценностно-потребностная диагностика человеческих видов, предрасположенных к коррупции // Образование в этнополикультурной среде: состояние, проблемы, перспективы Материалы VI Международного молодежного научно-культурного форума. 2016. С. 341-347.

10. Образование в этнополикультурной среде: состояние, проблемы, перспективы: Материалы VI Международного молодежного научно-культурного форума. Томск, ТГПУ: 2016.

11. О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 // Российская газета. № 108 от 22.05.2008, изменения внесены Указами Президента от 13.04.2010 № 460 и от 13.03.2012 № 297.

12. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 4823 от 30.12.2008.

13. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. М.: Мысль, 1974.

14. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>.

15. Репецкая А.Л. Российская коррупционная преступность: характеристика и противодействие // Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе: сборник материалов методологического семинара / Отв. ред. Д.Д. Невишко. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. 184 с.

16. Corruption Perceptions Index 2011 URL: <http://cpi.transparency.org/cpi2011/results>.

References:

1. Vannovskaja O.V. Lichnostnye determinanty korrupcionnogo povedenija // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. №102 S.323-328. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-determinanty-korrupcionnogo-povedeniya#ixzz3YDRFPZWp>.

2. Didenko B. Hishhnaja vlast'. Zoopsihologija sil'nyh mira sego. M., 1997.

3. Zhuravlev A.L., Jurevich A.V. Korrupcija v sovremennoj Rossii: psihologicheskij aspekt // Rossijskoe obshhestvo. 2012. №2. S. 56-65.

4. Zhuravlev A.L., Jurevich A.V. Psihologicheskie faktory korrupcii // Vestnik Ros-sijskoj Akademii Nauk. 2015. T.85. №11. S. 1019-1027.

5. Lesgaft P.F. Shkol'nye tipy. Antropologicheskij jetjud. M., 1971.

6. Morogin V.G. Paleopsihologicheskaja model' korrupcii // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pedagogika, psihologija i pravo: Mater. Vseross. nauchn.-prakt. konf., Tomsk 15-16 aprelja 2015 g. / Pod obshh. red. k.p.n. A.A. Votnova. Vypusk 3; Tomskij IPKR FSIN Rossii. Tomsk: Izd-vo «Grafika», 2015. S. 215-224.

7. Morogin V.G., Mazilov V.A. Issledovanija korrupcii: cennostno-potrebnostnyj podhod // Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v uslovijah modernizacii: materialy sed'moj vserossijskoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) / Pod nauch. red. M. V. Novikova. Jaroslavl': RIO JaGPU, 2015. S. 181-227.

8. Morogin V.G. Antropologicheskie osnovanija cennostno-potrebnostnoj diagnostiki predraspolzhenosti k korrupcii. Chast' II. Cennostno-potrebnostnaja diagnostika chelovecheskih vidov, predraspolzhenykh k korrupcii // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. – 2016.- № 3. - S. 162-178.

9. Morogin V.G. Antropopsihologicheskie osnovanija cennostno-potrebnostnoj diagnostiki predraspolzhenosti k korrupcii. Chast' II Cennostno-potrebnostnaja diagnostika chelovecheskih vidov, predraspolzhenykh k korrupcii // Obrazovanie v jetnopolikul'turnoj srede: sostojanie, problemy, perspektivy Materialy VI Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchno-kul'turnogo foruma. 2016. S. 341-347.

10. Obrazovanie v jetnopolikul'turnoj srede: sostojanie, problemy, perspektivy: Materialy VI Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchno-kul'turnogo foruma. Tomsk, TGPU: 2016.

11. O merah po protivodejstviju korrupcii: Ukaz Prezidenta RF ot 19.05.2008 № 815 // Rossijskaja gazeta. № 108 ot 22.05.2008, izmenenija vneseny Ukazami Prezidenta ot 13.04.2010 № 460 i ot 13.03.2012 № 297.

12. O protivodejstvii korrupcii: Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ // Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk № 4823 ot 30.12.2008.

13. Porshnev B.F. O nachale chelovecheskoj istorii. Problemy paleopsihologii. M.: Mysl', 1974.

14. Rejting stran mira po urovnju vosprijatija korrupcii // Centr gumanitarnyh tehnologij. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>.

15. Repeckaja A.L. Rossijskaja korrupcionnaja prestupnost': harakteristika i proti-vodejstvie // Aktual'nye problemy profilaktiki korrupcii v Rossii na sovremennom jetape: sbornik materialov metodologicheskogo seminara / Otv. red.D.D. Nevirko. Krasnojarsk: SibJul MVD Rossii, 2010. 184 s.

16. Corruption Perceptions Index 2011 URL: <http://cpi.transparency.org/cpi2011/results>.

Сведения об авторе

Владимир Григорьевич **Морогин**, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и клинической психологии; директор научно-образовательного центра экспериментальной психологии личности, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова; действительный член Международной академии психологических наук (Абакан, Россия).

Психологические науки

УДК 159.99

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИЕЙ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Т.В. Пфау, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).
А.В. Вайс, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия)

Аннотация: В результате исследования были выявлены особенности качества жизни людей зрелого возраста, страдающих гипертонией. Выявлены адаптационные возможности, копинг стратегии и механизмы психологической защиты у данной группы зрелых людей.

Ключевые слова: качество жизни, адаптационный потенциал, способы совладания со стрессом, больные гипертонией, зрелый возраст.

QUALITY OF LIFE IN PATIENTS WITH ARTERIAL HYPERTENSION IN ADULTHOOD

Abstract: The study identified features of quality of life of middle-aged people suffering from hypertension. The authors identify the adaptation opportunities, coping strategies and psychological defense mechanisms in this group of mature people.

Keywords: quality of life, adaptation potential, coping strategies, patients with hypertension, mature age.

Постоянное влияние стресса особо пагубно сказывается на людях, подверженных ему. Он может спровоцировать начало практически любого заболевания. В данном случае актуально говорить о проблеме здоровья в целом и то, каким образом можно улучшить состояние здоровья человека. Согласно определению Всемирной Организации Здравоохранения, здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Субъективная оценка этого благополучия индивидом и рассматривается в настоящее время как основная мера качества жизни, и прежде всего качества жизни, связанного со здоровьем. Качество жизни, по определению ВОЗ, – это характеристика физического, психологического, эмоционального и социального функционирования, основанная на его субъективном восприятии [1].

Все психосоматические заболевания являются хроническими заболеваниями. Они склонны к прогрессированию и протекают с обострениями, приводят к существенным ограничениям во всех составляющих нормального существования человека. Актуальность изучения качества жизни больных психосоматическими заболеваниями обусловлена прогрессирующим ростом числа случаев заболеваемости, невысокой эффективностью традиционного лечения и тем фактом, что большинство больных – люди зрелого, трудоспособного возраста, среди которых высок процент инвалидизации [2]. Болезни сердечно-сосудистой системы явились одной из первых групп заболеваний, ставших объектами для исследования качества жизни. Наиболее актуальны эти исследования при лечении артериальной гипертонии (АГ) как заболевания, которое не ассоциируется с тяжелыми симптомами и рас-

стройствами и часто протекает бессимптомно. АГ – одно из психосоматических заболеваний, включенных в Федеральную целевую программу «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007-2011 годы)», целью которой является снижение заболеваемости, инвалидности и смертности населения при социально значимых заболеваниях, увеличение продолжительности и улучшение качества жизни больных, страдающих этими заболеваниями [2].

Изучение качества жизни гипертоников нашло отражение в работах Plaisted C.L., Lin P.H. – 1999; Isabelle Cote, Jean-Pieree Gregorie, Jocelyne Moisan – 2000; Айвазяна Т.А., Джагинова Е.А. – 1985 [3; 4, С. 400-405] и др. Было выявлено, что для пациента с гипертонией важны не только показатели физического состояния, немаловажное значение имеет удовлетворенность в психическом, социальном, эмоциональном плане. В этой связи представляется актуальной проблема изучения КЖ у пациентов с АГ, в особенности при скрининговых исследованиях в целях психопрофилактики.

Целью нашего исследования было изучение качества жизни у лиц больных гипертонией в зрелом возрасте. В качестве методологической основы исследования выступила концепция Вассермана Л.И. (1997) о качестве жизни как показателе адаптации, включающем в себя в клинике такие феномены как внутренняя картина болезни, психологическая защита и копинг-поведение; концепция Ланга Г.Ф. (1950) об этиологии и патогенезе гипертонической болезни. Методы исследования: опросник субъективной оценки КЖ психосоматических больных (Сидоров П.И., Новикова И.А., 2007), методика «Копинг-тест» (Lazarus R., Folkman S., 1984), диагностика типов психологической защиты (Р. Плутчик в адаптации Л. И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой и др., 1979), многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина (1993). Методы математической статистики – пакет программ SPSS 10.0 для WINDOWS: U – критерий Манна-Уитни, критерий χ^2 — угловое преобразование Фишера, коэффициент корреляции r Пирсона.

В исследовании приняло участие 60 человек. 30 больных артериальной гипертонией хронической формы, находящиеся на стационарном лечении. Диагноз установлен не менее 6 месяцев назад. Из них больных ГБ II - 40% (умеренная степень, САД>160 мм рт. ст., ДАД>100 мм рт. ст., имеется нарушение функций 1-2 органов). ГБ III - 60% (тяжелая степень, САД=180 мм рт. ст., ДАД=110 мм рт. ст., ассоциированные состояния с поражением почек, сердца и сосудов мозга на фоне высокой и стойкой гипертонии). 11 женщин и 19 мужчин, в возрасте от 44 до 60 лет. Средний возраст – 52 года. 17 человек имеют высшее образование (56,7%) и 13- среднее (43,3%). Семейное положение: женат/ замужем - 28 человек (93,3%); одинок(а) – 2 человека (6,7%). Лица, не страдающие гипертонической болезнью. Количество здоровых также составляет 30 человек: 12 женщин и 18 мужчин, в возрасте от 44 до 60 лет. Средний возраст – 52 года. 21 человек имеет высшее образование (70%) и 9- среднее (30%). Семейное положение: женат/ замужем - 23 человека (76,7%); одинок(а) – 7 человек (23,3%). Исследование больных проводилось на базе первого терапевтического отделения МУЗ «Абаканская городская больница».

При анализе данных мы исходили из положения, что методика оценки качества жизни психосоматических больных позволяет оценить субъективную удовлетворенность больных своим физическим, психическим состоянием и социальным функционированием (См. рис 1).

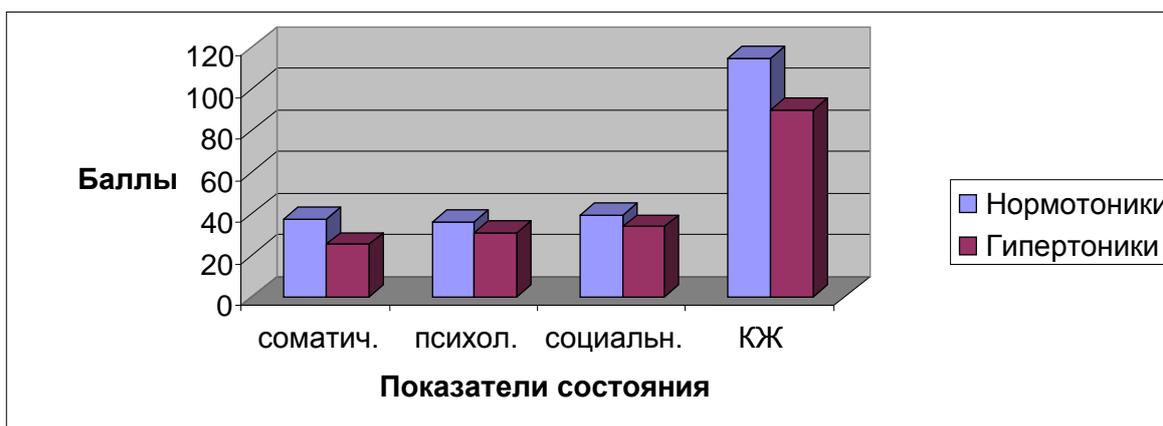

Рисунок 1. Качество жизни больных гипертонией и нормотоников.

Полученные результаты свидетельствуют о существенном снижении качества жизни больных артериальной гипертонией по сравнению с испытуемыми, не страдающей гипертонией. ($U=210,5$, $p \leq 0,01$) Особенно отличаются в худшую сторону характеристики соматического здоровья и социального функционирования. ($U=178$ и $U=253$, $\leq 0,01$). Очередное обострение заболевания мешает заниматься повседневной деятельностью, пациенты стараются ограничивать свои физические усилия. Появились новые проблемы и трудности в семье, в сфере сексуальных отношений. Относительно в меньшей степени у больных гипертонией снижен показатель общего психического здоровья, однако ограничивающее влияние эмоционального состояния на физическое и социальное функционирование достигает значительной степени. ($U=334$, $p \leq 0,05$). Показатели нервно-психической устойчивости у гипертоников преобладает низкий уровень поведенческой регуляции ($\Phi^*=2,44$; $p=0,006$), они более склонны к нервно-психическим срывам. Для них более характерна неадекватность самооценки и реального восприятия действительности. В целом адаптационные возможности у гипертоников достоверно ниже, чем у нормотоников. ($U=337,5$; $p \leq 0,05$).

При совладании со стрессом больные гипертонией крайне часто используют адаптивную копинг-стратегию «Положительная переоценка», что обусловлено высокой способностью гипертоников к положительной переоценке ситуации с фокусированием на росте собственной личности ($U=276,5$, $p \leq 0,01$). Они преодолевают проблемы с помощью усилий в поиске социальной поддержки окружающих ($U=232,5$, $p \leq 0,01$), склонны брать на себя ответственность в решении своих проблем ($U=326,5$, $p \leq 0,01$). Это означает, что гипертоники используют адаптивные копинг-стратегии, что приводит к успешному разрешению проблем.

В структуре механизмов психологической защиты у гипертоников, выраженными оказались регрессия ($U=309$, $p \leq 0,05$), которая обуславливает стремление купировать тревогу путем использования более простых и привычных поведенческих стереотипов; интеллектуализация ($U=273$, $p \leq 0,01$), обуславливающаяся высокой способностью гипертоников к нейтрализации переживаний, вызванных неприятной или субъективно неприемлемой ситуацией при помощи логических установок, а также развитым «умственным» способом преодоления конфликтной (фрустрирующей) ситуации. Больные гипертонией в большинстве случаев свои подавленные эмоции (как правило, гнева, враждебности) в целях разрядки могут направлять на объекты, представляющие меньшую опасность или более дос-

тупные ($U= 303,5$, $p\leq 0,05$) или неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли локализируются вовне, приписываются другим людям ($U= 309$, $p\leq 0,05$). В целом, для пациентов с артериальной гипертонией характерны чаще всего «умственный» способ преодоления фрустрирующей ситуации без переживаний, а так же примитивные защитные механизмы, которые замещают, отрицают, проецируют и фальсифицируют восприятие реальности с целью снижения внутреннего напряжения и тревоги.

Корреляционный анализ результатов исследования доказал наличие следующих взаимосвязей. Так, установлены положительные корреляции между уровнем нервно-психической устойчивости (НПУ) и субъективной удовлетворенностью важнейшими сферами качества жизни (КЖ): психологической ($r=0,391$, $p<0,05$) и социальной ($r=0,408$, $p<0,05$); между уровнем НПУ и интеграционным показателем КЖ ($r=0,42$, $p<0,05$) а также между общим уровнем личностно-адаптационного потенциала и итоговой оценкой качества жизни ($r=0,401$, $p<0,05$). Личностный потенциал адаптации гипертоников также положительно коррелирует с субъективной удовлетворенностью психическим состоянием ($r=0,399$, $p<0,05$) и социальным функционированием ($r=0,361$, $p<0,05$). То есть, чем выше уровень социально-психологической адаптации, и в частности нервно-психической устойчивости, тем выше качество жизни больных гипертонией в зрелом возрасте.

Выводы:

1. Возникновение и развитие артериальной гипертонии достоверно ухудшает качество жизни больных зрелого возраста по всем параметрам (соматического здоровья, психического состояния и социального функционирования).
2. Люди зрелого возраста, больные гипертонией обнаруживают низкий уровень социально-психологической адаптации. Они обладают невысокой эмоциональной устойчивостью, склонны к нервно-психическим срывам, не могут адекватно оценивать свое место и роль в коллективе, не ориентируются на соблюдение общепринятых норм, что осложняет процесс их социализации.
3. Больные гипертонией часто используют такие копинг-стратегии, как: «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка», «Поиск социальной поддержки» и «Принятие ответственности», которые считаются адаптивными, и направлены на анализ возникших проблем, усиливают уверенность в возможности совладания с ситуацией.
4. Для пациентов зрелого возраста с артериальной гипертонией характерны примитивные защитные механизмы, которые замещают, отрицают, проецируют и фальсифицируют восприятие реальности с целью снижения внутреннего напряжения и тревоги.

Уровень социально-психологической адаптации является важным фактором, влияющим на субъективную оценку качества жизни. В частности, большое значение имеет степень выраженности нервно-психической устойчивости у людей больных гипертонией зрелого возраста.

Литература:

1. Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Федорова В.Л. Внутренняя картина болезни в структуре качества жизни у больных с соматической патологией // Сибирский психологический журнал. – 2008. - № 27. – С. 67 – 70.

2. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства: учеб. для вузов. – М.: Наука, 1999. – 370 с.
3. Menninger K. Emotional Factors in Hypertension // Bull. Menninger Clin. 1938. №2. P. 198–211.
4. Амосова К.М. Клиническая кардиология. Киев «Здоровье», 1998. Т.1. 704 с.

References:

1. Vasserman L.I., Trifonova E.A., Fedorova V.L. Vnutrennjaja kartina bolezni v strukture kachestva zhizni u bol'nyh s somaticheskoj patologiej // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. – 2008. - № 27. – S. 67 – 70.
2. Aleksandrovskij Ju.A. Pogranichnye psihicheskie rasstrojstva: ucheb. dlja vuzov. – М.: Nauka, 1999. – 370 s.
3. Menninger K. Emotional Factors in Hypertension // Bull. Menninger Clin. 1938. №2. P. 198–211.
4. Amosova K.M. Klinicheskaja kardiologija. Kiev «Zdorov'e», 1998. Т.1. 704 s.

— ● —

Сведения об авторах

Татьяна Вильевна **Пфау**, кандидат психологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Анастасия Викторовна **Вайс**, студентка 4 курса направления подготовки «Психология», Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

— ● —

Психологические науки

УДК 614.2

ВОЗМОЖНОСТИ ПОПУЛЯРИЗИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ПРИ ПОМОЩИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Д.А. Сиджимова, Медицинский университет - София (София, Болгария)

Т.Н. Попов, Медицинский университет - София (София, Болгария)

Аннотация. В статье анализируются характеристика, навыки и специфика поколения Z, которые следует учитывать с целью максимально эффективного воздействия на данную генерацию для популяризации здорового образа жизни.

Ключевые слова: поколение, новые технологии, здоровый образ жизни.

HEALTHY LIFESTYLE POPULARIZATION THROUGH NEW TECHNOLOGIES AMONG YOUNG PEOPLE

Abstract. The article analyzes the characteristics, skills and the specifics of the generation Z, which should be considered in order to maximize the popularization impact of healthy lifestyle among the young people.

Keywords: generation, new technologies, healthy lifestyle.

Специфика поколения Z

Каждое поколение людей в истории цивилизации отличалось своими специфическими характерными чертами, которые формировали его особенности в отличие от предыдущих и следующих поколений. Изучение данных особенностей повышает эффективность коммуникации с представителями данного поколения, способствует обособлению его потребностей с целью их удовлетворения и установлению сильных и слабых сторон для создания базы сотрудничества и преемственности ценностей и норм, утвержденных в данном социуме в течение времени.

Таким образом формировалось поколение бейби бумеров, чье рождение относится к периоду 1943-1960 гг.; поколение X – к периоду 1961-1976 гг.

К поколению Y относятся люди, рожденные в период 1977-2000 гг. Это очень взыскательное, технологически активное поколение. Как и их родители, представители поколения Y очень трудолюбивы, но не ограничиваются только на своей работе. До 2025 г. 75% мировой рабочей силы будет состоять именно из людей, принадлежащих к этому поколению.

За поколением Y приходит генерация Z – это все еще дети, рожденные в начале XXI века. Принято говорить, что современные дети рождаются с компьютерной мышкой в руках. Это в действительности подтверждается фактом, что они намного успешнее и быстрее усваивают технологические новости. Для них атрактивно все яркое, зрелищное и сенсорное. Они увлекаются компьютерными играми, предпочитают sms-ы телефонным разговорам, чат – имейлам, социальные сети – блогам. Поколение Z находится в непрерывной связи, благодаря интернету, вот почему их характеризуют как Digital Native. Они свободнее чувствуют себя, когда задают вопрос в Google, чем своим родителям. По данным мас-

штабного исследования среди поколения Z, 70% респондентов убежденно утверждает, что они уже не дети, хотя все анкетированные были в возрасте 10 лет. Представители этой генерации склонны создавать свою собственную среду, доминированную компьютерами и цифровыми технологиями [4].

Можно сделать вывод, что Z-дети живут в виртуальном мире, им более близки персонажи компьютерных игр, чем реальные люди. Для них характерно быстрое зрительное восприятие фотографий (в Instagram) или видеороликов. Им не нравится массовая ТВ программа.

Свои модели подражания дети находят в видеопорталах. По данным исследования журнала Entrepreneur, для американских тийнейджеров десять самых известных лиц – это звезды со своими собственными каналами в YouTube. А актуальный анализ на сайте Variety в США, осуществленный среди 1500 человек в возрасте 13-18 лет, доказывает, что американская молодежь восхищается 20 идолами, 10 из которых голливудские звезды, а остальные 10 – известные имена You Tube канала, т. наз. влогеры – блогеры со своими видеоканалами [3].

Характеристика общественного здоровья с акцентом на здоровье детей

По мнению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), „инвестиции в здоровье подростков помогают предотвратить до 1,4 миллиона смертельных случаев, которые происходят ежегодно во всем мире в результате дорожно-транспортного травматизма, насилия, суицида, ВИЧ и причин, связанных с беременностью. Они могут также улучшить здоровье и благополучие многих миллионов подростков, испытывающих такие проблемы, как депрессия, анемия или ВИЧ-инфекция; они могут также способствовать созданию поведенческих моделей, помогающих предотвратить такие проблемы здоровья, которые зарегистрированы в последние годы, а именно: сердечно-сосудистые заболевания и рак легких, возникающие в подростковом возрасте вследствие низкой физической активности и табакокурения. И, наконец, инвестиции в здравоохранение подростков могут предотвратить возникновение проблем в следующих поколениях, таких, как недоношенность и низкая масса тела у детей, родившихся у очень молодых матерей” [8].

Одной из самых серьезных проблем, стоящих перед общественным здравоохранением в 21-м веке, является ожирение среди детей. Такие дети склонны к ожирению в зрелом возрасте, и у них с большей вероятностью в более молодом возрасте появятся такие неинфекционные болезни, как диабет, сердечно-сосудистые заболевания, мышечно-скелетные нарушения, особенно остеоартрит и некоторые виды рака (рак эндометрии, молочной железы и толстой кишки) [7].

Ожирение у детей связано с повышенной вероятностью преждевременной смерти и инвалидности в зрелом возрасте.

Согласно имеющимся оценкам [10], во всем мире избыточную массу тела имеют около 170 миллионов детей (лиц младше 18 лет), и в некоторых странах число детей с избыточной массой тела с 1980 г. утроилось [2]. Кроме того, избыточная масса тела и ожирение в детском возрасте ассоциируются со значительным ухудшением качества жизни [11, 12] и повышенным риском того, что ребенка будут дразнить и травить его сверстники и он окажется в социальной изоляции [10].

Избыточный вес и ожирение, а также связанные с ними болезни в значительной степени предотвратимы. Поэтому профилактике ожирения детей необходимо уделять первоочередное внимание.

Возможности популяризации здорового образа жизни среди молодежи при помощи новых технологий

В связи с установленными характеристиками, навыками и спецификой поколения Z следует учитывать предпочтения представителей данной генерации и способы максимально эффективного воздействия на него с целью популяризации здорового образа жизни.

Одной из успешных тактик в данном случае должно быть использование потенциала компьютерных игр. Совместные усилия и сотрудничество IT специалистов и медиков, а также и политиков в области здравоохранения следует направить на создание интересных, интерактивных образовательных игр, которые будут виртуально обучать детей и воспитывать их воспринимать здоровье как уникальную ценность. При этом подход должен быть не назидательным, а провокирующим детский интеллект и любопытство к изучению нового.

При популяризации здорового образа жизни среди подростков особенно эффективно использование авторитета любимых и воспринимаемых в качестве идолов блогеров с их видеоканалами в You Tube. Эти любимые и уважаемые личности, которые пользуются доверием детей, могут оказать огромное значение при формировании положительного отношения к собственному и общественному здоровью. На личном примере они могут демонстрировать удовольствие от занятий спортом и результаты спортивной активности. Эти личности могут представить в качестве приоритета здоровое питание и убедить детей во вредности продуктов, которые приводят к ожирению и ухудшению здоровья.

Медицинская общественность все более часто использует программы и интеллигентные устройства в целях управления здоровьем пациентов – эта практика называется „мобильным здоровьем” („mHealth”). В исследовании маркетинговой компании „Manhattan Research” на тему „Cybercitizen Health” установлено, что свыше 95 млн. американцев пользуются своими смартфонами для получения медицинской информации [9].

По анализам „IMS Institute for Healthcare Informatics” свыше 20 000 мобильных приложений связаны с темой здоровья [13].

Восход „mHealth” приложений полностью изменяет здравоохранение, содействуя повышению ответственности пациентов за их собственное здоровье. На рынке „mHealth” широко популярны приложения, связанные со здоровым образом жизни (например, „MyFitnessPal” помогает потребителям вести ежедневный дневник и следить за своим режимом питания и соответственно осуществлять деятельность по редуцированию веса). Следует разрабатывать и специализированные приложения для детей, посредством которых популяризовать здоровый образ жизни.

Литература:

1. Визев Кр., Визева М. Някои аспекти на стареенето и трудоспособността // Социална Медицина. 2011. № 2. С. 23-26.
2. Всемирная организация здравоохранения. Глобальная стратегия в области рациона питания, физической активности и здоровья. Рамочная основа для мониторинга и оцен-

ки реализации стратегии. Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2006

3. Звезды от видеопортала. URL: <http://www.manager.bg/маркетинг/звезды-от-видеопортала> (дата обращения: 09.08.2014 г.).

4. Поколението Z - нова ера за маркетинга. URL: <http://www.manager.bg/маркетинг/поколението-z-нова-ера-за-маркетинга> (дата обращения: 05.12.2012 г.).

5. Попов Т. Семейно възпитание. Семейството като възпитателна среда. Детерминанти, функции, задачи, стилове и методи на семейно възпитание. В: Педагогика. Теория на възпитанието. Учебник на студенти от ФОЗ, МУ-София. Под н. рък. и ред. на проф. Т. Попов. „Везни“. С., 2007. ISBN 978-954-9825-08-4.

6. Проданова Я. Застраховане и корпоративна социална отговорност. Здравна политика и мениджмънт. С, 2014 (14), № 1, с. 44-47

7. Рост масштабов избыточного веса и ожирения среди детей. [Электронный ресурс] <http://www.who.int/dietphysicalactivity/childhood/ru/>

8. Укрепление действий сектора здравоохранения в ответ на проблемы здоровья и развития подростков. [Электронный ресурс] http://www.who.int/maternal_child_adolescent/documents/cah_adh_flyer_2010_12_ru.pdf?ua=1

9. An App a Day Keeps the Doctor Away. [Электронный ресурс] <https://www.ama.org/publications/MarketingHealthServices/Pages/app-a-day-keeps-doctor-away.aspx>

10. Lobstein T, Baur L, Uauy R. Obesity in children and young people: a crisis in public health. *Obes Rev.* 2004 May; 5 Suppl 1:4-104

11. Tsiros MD OT, Buckley JD, Grimshaw P, Brennan L, Walkley J, et al. Health-related quality of life in obese children and adolescents. *Int J Obes (Lond).* 2009; 33:387-400

12. Williams J WM, Hesketh K, Maher E, Waters E. Health-related quality of life of overweight and obese children. *JAMA.* 2005; 293:70-6

13. http://publications.ama.org/MHS_magazine/MHS_issues/MHS-spring14/index.html

References:

1. Vinogradov V.V. Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. – 2-e izd. – M.: Vysshaja shkola, 1972. – S.14. 3. Gal'perin I.R. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovanija. - M.: Nauka, 1981.-197 s.

2. Vinokur G.O. O zadachah istorii jazyka. V kn. Vinokur G.O. Izbrannye raboty po russkomu jazyku. – M.: 1959. – S. 221 –223.

3. Gal'perin I.R. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovanija. - M.: Nauka, 1981.-197 s.

4. Golovin B.N. Kak govorit' pravil'no. Zametki o kul'ture russkoj rechi. – M., 1988. – S. 151-156.

5. Golovin B.N. Osnovy kul'tury rechi: Uch. posob. - M.: Vyssh. shk, 1980.–335 s.

6. Kapinos V.I. Razvitie rechi: zadachi i sodержание obuchenija. V kn.: Rabota nad umenijami i navykami po russkomu jazyku v 4-8 klassah. – M.: Prosveshhenie, 1988. – S. 118 – 127.

7. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka.- M.: Russkij jazyk. 1978, - S. 265.

8. Rozental' D.Je. Spravochnik po pravopisaniju i literaturnoj pravke: Dlja rabotnikov pechatii. – 4-e izd., ispr.i dop. – M.: Kniga, 1985.- 336s.

9. Skalkin V.L. Osnovy obuchenija ustnoj inozazychnoj rechi. – M.: Russkij jazyk, 1981. – 248 s.

10. Shanskij N.M. Russkij jazyk. Leksika. Slovoobrazovanie. Posobie dlja uchitelja. – M.: Prosveshhenie, 1975. – 239 s.

— ● —

Сведения об авторах

Добриана Александрова **Сиджимова**, PhD, доцент кафедры политики и управления здравоохранением, Медицинский университет - София (София, Болгария)

Теодор Николов **Попов**, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой медицинской педагогики, Медицинский университет - София (София, Болгария)

— ● —

Филологические науки

УДК 81

КОГНИТИВНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКИХ ПЕРЕВОДОВ ФРЕЙМ-СЦЕНАРИЯ «ЛЮБОВЬ» ПЬЕСЫ У. ШЕКСПИРА «МАКБЕТ»

Н.А. Разливинская, Международный инновационный университет (Сочи, Россия).

Аннотация. Статья посвящена когнитивному исследованию интерсемиотических переводов пьесы «Макбет». Выделяется инвариантная структура кинотекста, которую можно представить в виде фреймов-сценариев, определяющих построение кинотекста. Детальное изучение фреймов позволяет выявить особенности восприятия сюжетной линии и интерпретации данного фрейма посредством интерсемиотического перевода.

Ключевые слова: кинотекст, сценарий, фрейм, когнитивно-сопоставительный анализ, интерсемиотический перевод.

COGNITIVE COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERSEMIOTIC TRANSLATIONS FRAME-SCRIPT «LOVE» OF W. SHAKESPEARE'S PLAY «MACBETH»

Abstract. The paper is devoted to cognitive-comparative analysis of the intersemiotic translations of the play «Macbeth». The invariant structure of the screen text can be subdivided into script frames, defining the building of the screen text. Detailed analysis of the frames allows one to reveal the peculiarities of the script's interpretation and the perception of the storyline with intersemiotic translation.

Keywords: screen text, script, frame, cognitive comparative analysis, intersemiotic translation.

На протяжении последнего столетия появилось большое количество специфических поликодовых систем, построенных на соединении текстов различной семиотической природы. Примером такого вида текстов является кинотекст, продуцирующийся в ходе интерсемиотического перевода при интерпретации когнитивной структуры исходного вербального текста. Ю.М. Лотман, один из ведущих исследователей кинотекста в России, в свое время писал следующее: «Мы обнаруживаем своеобразную систему сходств и различий, позволяющую видеть в киноязыке разновидность языка как общественного явления» [2, 312].

С семиотической точки зрения кинофильм представляет особый вид семиотической системы, обладающим собственным языком, синтаксисом, грамматическими структурами. Опираясь на результаты современных исследований [4], мы рассматриваем особый тип артефакта — продукт кинематографии, представляющий собой «текст» в широком смысле, как результат взаимодействия и интеграции нескольких семиотических систем со своими конвенциональными системами знаков и их кодификацией.

Е.Н. Третьяков, И.В. Вашунина, А. Г. Сонин, Ю. А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, М. Б. Ворошилова, Е.Б. Иванова разделяют точку зрения о том, что контекст представляет собой поликодовый текст, представляющий собой синтез вербального и изобразительного ко-

дов, функционирующих в полисемиотическом пространстве. Основными кодами, передающими содержание кинотекста, нам представляются иконические коды, репрезентирующие объекты, функционирующие в контексте и монтажные коды, репрезентирующие синтактику построения кинотекста.

Как уже было сказано выше, кинотекст является продуктом интерсемиотического перевода вербального текста. Интерсемиотический перевод является частной реализацией когнитивной переводческой деятельности человека, в процессе которой происходит дистанцированное (в пространстве и/или во времени) взаимодействие двух разных когнитивных структур адресанта и адресата через когницию переводчика.

Перевод как универсальный феномен рассматривается в работах многих ученых - Ч.С. Пирс, Р. Якобсон, М.Ю. Лотман, Д. Агилар, С. Петрилли, А. Пронцо. Например, С. Петрилли и А. Пронцо рассматривают перевод как переводческо-интерпретационное устройство, которое является одним из аспектов "соединения форм", типом моделирования стратегии. Семиотическая перспектива рассмотрения перевода детерминирует повышенное внимание к иконичности переводческих процессов, играющая ключевую роль не только в межязыковом переводе, но и является самим условием такого перевода [8, с. 32].

При переводе текстов различной семиотической природы происходит интерсемиотический перевод. Выдающийся ученый Д. Горли (Dinda Gorlee) рассматривает данный феномен в рамках когнитивного подхода, с ее точки зрения «интерсемиотический перевод представляет собой трансмутацию словесного сообщения другими средством выражения» [6, с. 24].

В работах Карапетян М.В., мы находим следующую точку зрения, что при интерсемиотическом переводе вербального текста в кинотекст происходит замена символического кода иконическим на основе ассоциативно-образной структуры текста, воссоздаётся его макроконцепт, передающий особенности восприятия объекта и способа репрезентации [1, с. 264].

Для рассмотрения семантической структуры текста мы используем понятие фрейма, введённого в когнитивную лингвистику Ч. Филлмором. Он высказывал мысль о том, что при интерпретации текста читатель (режиссер кинотекста) активизирует в памяти те или иные фреймы благодаря тому, что различные сегменты текста сами способствуют этой активизации [7, с. 53].

Для осуществления интерсемиотического перевода режиссер кинотекста, как переводчик, создает динамический фрейм, т.е. сценарий, описывающий стандартную последовательность действий в стереотипной ситуации с помощью средств вербального и паравербального характера [5, с. 92-94]. Для отображения динамического аспекта наиболее предпочтительным представляется использовать фрейм-сценарий (R. Jakendoff, R. Schank, R. Abelson). Ситуативный фрейм включает в себе неязыковые знания, структурированные по тематическому признаку, следовательно, для адекватного отображения информации, предпочтительнее опираться на структуру динамического фрейма, выделенного М. Минским. С точки зрения ученого, многокомпонентный фрейм представлен вершинными уровнями (терминалами), куда входят «задания» фрейма, и «ячейками» или слотами, которые заполняются характерными примерами или данными [3, с. 77].

При анализе кинотекстов пьесы «Макбет» нами были использованы кинотексты Джорджа Орсона Уэллса (1948), Романа Полански (1971), Джеффри Райта (2006) и Руперта Гулда (2010), как наиболее выдающиеся экранизации, завоевавшие большое количество

призов и получивших признание у критиков. В первую очередь были подвергнуты анализу языковые средства репрезентации, что послужило основой для вычленения общих и наиболее значимых когнитивных фрейм-сценариев, с помощью которых интерпретаторы (авторы кинотекста) конструируют ментальное поле пьесы У. Шекспира. Сопровождающие вербальную экспликацию фреймов визуальные знаки представляют большой интерес для исследования, так как они являются интерпретированными с помощью интерсемиотического перевода слотами различных терминалов фреймов-сценариев.

Таблица 1

Наиболее частотные лексемы, эксплицирующие фрейм-сценарий «Любовь»	Количество лексем в исходном вербальном тексте	Количество лексем в вербальной составляющей кинотекста	Количество иконических знаков с аналогичным семантическим значением	Количественное соотношение средств репрезентации между вербальным текстом и кинотекстом
love	25	10	10 иконическо-символических знака (объятыя, поцелуй, выражения привязанности)	80% репрезентации исходного текста, 50% экспликации иконическими средствами
dear	9	7	6 иконическо-символических знака	Развертывание в кинотексте на 44% по сравнению с исходным текстом, 54% иконические средства репрезентации
wife	13	10	3 иконическо-индексальных знака	100% репрезентации исходного текста, 23% иконических средств репрезентации
partner	3	2	4 иконическо-символических знака	Развертывание в кинотексте на 50% по сравнению с исходным текстом, 66% иконических средств репрезентации
chuck	1	1	Нет явно выраженных знаков	100% репрезентации исходного текста

Терминал «Love» представляется нам наиболее сложным в плане его интерпретации. В каждом кинотексте он актуализируется с помощью разных иконических средств и разной массовой долей различных средств экспликации семантической составляющей фрейма, что видно из данной ниже таблицы (Таблица 1).

Фрейм-сценарий «Любовь» также передает важную образную структуру, без которой семантическая структура текста не может быть полной. Главенствующий образ выражает континуальную протяженность фрейма, реализуя оппозицию «Жизнь – Смерть», благодаря значимому отсутствию, что видно из недостатка линейных коннекторов в тексте (Рисунок 1).

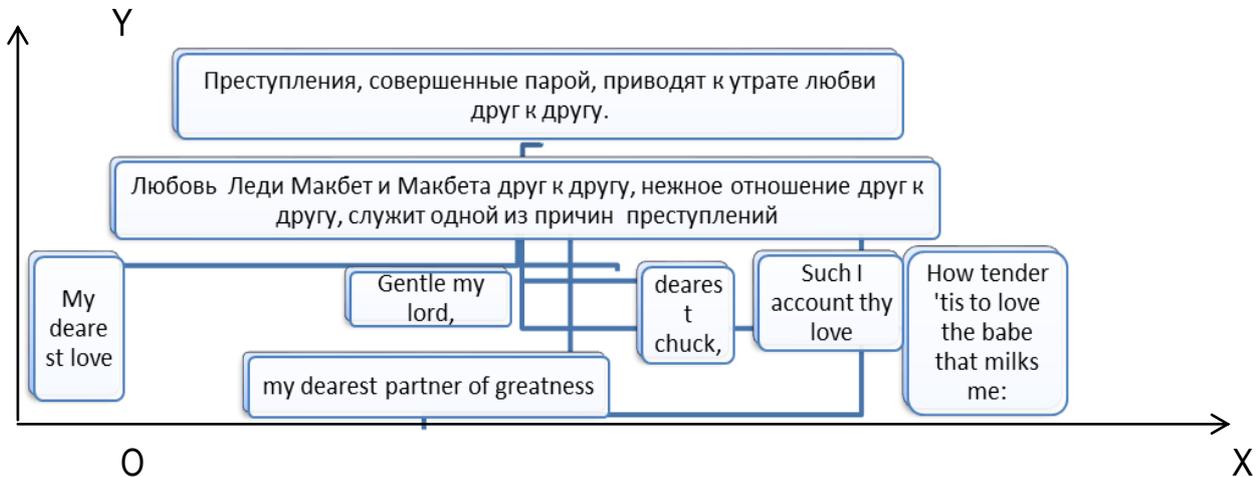

Рисунок 1.

В построении образной структуры фрейма-сценария «Любовь» присутствуют ассоциативно-образные коннекторы (любовь – партнерство – общие цели); всего один структурно-семантический коннектор love; тезаурусные коннекторы dear, gentle, tender, partner, chuck лексико-семантического поля «Любовь» и коннекторы аналогии (отсутствие выражений любви – изменение чувств между супругами). Значимый образ, передающийся благодаря линейным коннекторам, можно обозначить как «Угасание».

Теперь рассмотрим ассоциативно-образные цепочки каждого кинотекста с точки зрения реализации и раскрытия данных образов. Образная интерпретация фрейм-сценария «Любовь» претерпевает значительные изменения в кинотекстах.

Общая закономерность, выявленная в результате анализа, может быть выражена в следующем – количество иконических выражений привязанности (поцелуи, объятия, нежные прикосновения) редуцируется с развитием действия пьесы, наиболее яркие образы, репрезентирующие данный фрейм можно представить как частная актуализация концепта «Partner» - сквозной символ соединения рук, как договоренность об общей цели (Р. Гулд, Р. Полански, Д. Райт), притворный обморок леди Макбет, чтобы отвлечь внимание от мужа (Д. Райт, Р. Полански, Д. О. Уэллс), у Р. Гулда, для придания большего шума она уронила также дуршлаг. Только у Д. Райта данный фрейм представлен и в конце пьесы, в финальной позиции, усиливая произведенный прагматический эффект, что существенно влияет на восприятие всей когнитивной схемы текста. Предсмертное объятие Макбета и его жены придает большую значимость данному фрейму, позволяя сделать вывод, что их любовь не умерла из-за совершенных преступлений. У Д. О. Уэллса смерть любви передана однозначно иконическим знаком-символом ужаса, который охватывает Леди Макбет, когда она обнаруживает, что целует мужа и от ужаса бросается с башни. У Р. Полански иконической компрессии подверглось изъяснение чувств героев – от всепоглощающей любви в начале пьесы, до полного равнодушия в конце, что также меняет восприятие как текста, так и са-

мого героя. У Р. Гулда также финальным иконическим знаком кинотекста, является вид держащихся за руку Леди Макбет и Макбета, что тоже увеличивает данный фрейм в его визуальной репрезентации. В оппозицию порочной любви четы Макбетов вступает Чета Макдаффов, что выражено в иконических знаках искренней радости и привязанности друг у другу, на протяжении всей их жизни, что представлено на контрасте Макдаффы обнимаются, а Макбеты избегают даже смотреть друг на друга (Д. Райт).

В кинотексте Д.Уэллса образ, эксплицированный в оригинальном тексте, претерпевает изменения. Оппозиция «Жизнь – смерть» трансформируется в оппозицию «Восхищение – отвращение», что объясняется включением в образную структуру фрейма контрадикторных ассоциативно-образных коннекторов любовь – ненависть, которая выражена интерсемиотически с помощью реакции леди Макбет на Макбета. Особенно ярко это выражается в сцене самоубийства, где она бросается с крыши, от того что хочет убежать от Макбета, испытывая чувство страха и отвращения. Образная схема данного фрейма-сценария может быть представлена в следующем виде (Рисунок 2):

Рисунок 2

Аналогичная образная схема формируется и в кинотексте Р. Гулда, где страх леди Макбет получает более четкую репрезентацию – она боится взять Макбета за руку на балу, пугается, когда он заходит в комнату. Иконическим символом разрушения их любви под влиянием преступления является финальный кадр, где Макбет и леди Макбет поднимаются вместе, держатся за руки, но все покрыты чужой кровью. Через иконический ряд актуализируются ассоциативные признаки концепта «Foul», что репрезентирует оппозицию «foul – fair», представленную в экспликации фрейм-сценария «Любовь».

Ассоциативно-образная структура исходного текста подвергается наибольшей интерпретации в кинотексте Д. Райта. Репрезентированный вербальными средствами образ :«(LADY MACBETH) *I have given suck, and know How tender 'tis to love the babe that milks me...*», выражается только иконическими средствами с помощью интерсемиотического перевода. Леди Макбет кажется, что ее сын качается на качелях, она пытается совершить самоубийство из-за его смерти, фотография сына, все эти иконические репрезентации актуализируют признаки концепта «Материнская любовь». Данный образ объясняет трепетное и нежное чувство Макбета к жене, усиливая прагматический эффект фрейма-сценария «Любовь». Образ смерти Макбета в объятиях жены, получающий экспликацию только на уровне представлений, кардинально влияет на семантическо-образную структуру произведения, выводя на передний план любовь, как мотив совершенных преступлений. Переданный через иконическо-символические знаки, образ придает большую значимость слоту

«Чужое влияние», что нарушает исходную пропорцию фрейма-сценария «Преступление» оригинального текста.

Сопоставив когнитивно-фреймовые образы исходного текста и его переводов, мы делаем вывод, что наибольшей степенью эквивалентности обладает кинотекст Р. Полански, кинотексты Д. О. Уэллса и Р. Гулда незначительно трансформируют изначальную когнитивную модель текста, придавая большую значимость только некоторым терминалам исследованных фреймов-сценариев. Кинотекст Д. Райта значительным образом меняет исходную семантическую макроструктуру пьесы, увеличивая прагматическое значение фрейм-сценария «Любовь», изменяя ассоциативно-образную структуру фрейм-сценариев «Колдовство» и «Преступление».

Проведя анализ, мы пришли к выводу что при осуществлении интерсемиотического перевода происходит значительная редукция языковых средств в пользу сложных иконических комплексов (80% представленных лексем). Именно иконичность кинотекста определяют значимость экспликации вербальной составляющей, так как передача информации идет с перевесом в сторону иконических средств, составляющих концептуальное ядро ментальной репрезентации (совокупность ее доминантных концептов).

Также важно отметить, что иконические средства либо придают доминирующее значение базовым концептам, либо редуцируют их. Иначе говоря, влияние рисунка на конечную репрезентацию содержания кадра сильнее, чем влияние вербального текста.

Изобразительно-знаковая составляющая кинотекста представляет собой интерсемиотический перевод вербальной репрезентации фреймов, где смыслы вербального текста актуализируются и интерпретируются с авторской точки зрения.

Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод, что интерсемиотический перевод является основным способом перекодирования вербальных текстов в кинотекст. Основным приемом интерсемиотического перевода является развертывание, за счет появления иконических средств репрезентации. Изобразительно-знаковые комплексы играют доминирующую роль при передаче макросмысла текста, являясь продуктом авторской интерпретации когнитивной структуры исходного текста. Главным требованием, предъявляемым к интерсемиотическому переводу, является создание равнозначного прагматического эффекта иконических средств репрезентации на читателя, зрителя.

Литература:

1. Карапетян М.В. Методологические основы интерсемиотического перевода / Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2015. № 32. С. 263-267.
2. Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: «Искусство – СПб», 1998. 704 с.
3. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1988. –151 с.
4. Разливинская Н.А. Когнитивно-сопоставительный анализ интерсемиотического перевода фрейм-сценария «Судьба». - *Philologos*. 2015. № 24 (1). С. 73-79.
5. Catrysse P. Film (Adaptation) as Translation: Some Methodological Proposals. – *Target* 4:1. 1992. P. 53 – 70.
6. Gorlee D. Metacreation // *AS/SA* №24, University of Toronto, 2010. pp. 24 – 45.
7. Fillmore Ch. J. «U»-semantics, second round // *Quaderni di semantica*.- Bologna Translation // *AS/SA* №24, University of Toronto – 2010.02.19 – pp. 24 – 45., 1986.-Vol. 7.- № 1.- P. 49 – 85.

8. Petrilli S., Ponzio A. Iconic Features of Translation // AS/SA №24, University of Toronto. 2010.02.19. pp. 24 – 45.

References:

1. Karapetjan M.V. Metodologicheskie osnovy intersemioticheskogo perevoda / Inostrannye jazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty. 2015. № 32. S. 263-267.
2. Lotman Ju. M. Ob iskusstve. SPb.: «Iskusstvo – SPB», 1998. 704 s.
3. Minskij M. Frejmy dlja predstavlenija znaniy. M.: Jenergija, 1988. –151 s.
4. Razlivinskaja N.A. Kognitivno-sopostavitel'nyj analiz intersemioticheskogo perevoda frejm-scenarija «Sud'ba». - Filologos. 2015. № 24 (1). S. 73-79.
5. Catrysse P. Film (Adaptation) as Translation: Some Methodological Proposals. – Target 4:1. 1992. P. 53 – 70.
6. Gorlee D. Metacreation // AS/SA №24, University of Toronto, 2010. pp. 24 – 45.
7. Fillmore Ch. J. «U»-semantics, second round // Quaderni di semantica.- Bologna Translation // AS/SA №24, University of Toronto – 2010.02.19 – pp. 24 – 45., 1986.-Vol. 7.- № 1.- P. 49 – 85.
8. Petrilli S., Ponzio A. Iconic Features of Translation // AS/SA №24, University of Toronto. 2010.02.19. pp. 24 – 45.

— ● —

Сведения об авторе

Наталья Александровна **Разливинская**, старший преподаватель, Международный инновационный университет (Сочи, Россия).

— ● —

Филологические науки

УДК 8.80.81-11

КУЛЬТУРА, ОТРАЖЕННАЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

О.М. Файзуллаев, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан).

Аннотация. Статья посвящена фразеологизмам - потенциальным единицам лингвокультуры узбекского и английского языков. Проанализирован большой круг пословиц и поговорок с лингвокультурами "Бош" и "Head". Сходства и различия рассмотренных единиц обоснованы национально культурными ценностями народов.

Ключевые слова: лингвокультура, лингвокультурология, инвариант, пословица, устойчивые выражения, нравственные ценности, обычаи и обряды, единица счёта, национальные устои.

CULTURE REFLECTED IN PHRASEOLOGISMS

Abstract. The article is devoted to phraseological units - potential units of linguocultures of Uzbek and English languages. The author analyzes a large range of proverbs and sayings with linguocultures "Bosch" and "Head". Similarities and differences of discussed units are justified by national-cultural values of the peoples.

Keywords: linguoculture, cultural linguistics, invariant, proverbs, word combinations, moral values, customs and traditions, abutment account, national unit.

Культура как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных обществом, ярко отражается в лингвокультурах, в которых аккумулируются языковое и внеязыковое значения слов.

Лингвокультура, возникшая в конце XX столетия, изучает диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического содержания слова. Другими словами, объектом её изучения являются слова, обладающие культурными смыслами, коннотативными значениями, духовными ценностями, проявлениями этнической ментальности в языке.

Изучение языка в тесной связи с культурой требует особого научного подхода, способа, метода. С этой целью мы выбрали метод лингвокультурологического поля, предложенный В.В. Воробьевым: «*Лингвокультурологическое поле представляет собой сложную многомерную структуру единиц - лингвокультурем, которые включают в себе сегменты не только языка, но и культуры*» [2, с. 75-81].

С учётом вышесказанного нашей единицей изучения стало лингвокультурологическое поле «Фразеологизмы», которые несут в себе богатое культурное наследие наций и народностей.

Характеризуя фразеологизмы, ещё в 1987 г. А.И. Молотков писал: «*Выделение различных типов толкования лексического значения фразеологизмов, по которым соотносятся фразеологизмы, даст возможность более объективно подойти, во-первых, к определению лексического значения каждого конкретного фразеологизма в отдельности, во-вторых, приблизиться к пониманию качественной природы самого лексического значения фразеологизма, по всей вероятности, чем природа лексического значения слова*»

[3]. По высказыванию А.И. Молоткова, нетрудно заметить, что фразеологизмы, как потенциальные единицы лингвокультурем, содержат не только лексическое, языковое значение, но и внеязыковое. Такое же определение фразеологизмам мы находим в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: *«Значение фразеологизмов-идиом, будучи лексически опосредованным, сохраняет коннотации, связанные как с исходными значениями слов-компонентов, так и с образной основой фразеологизмов. Поэтому значение фразеологизмов всегда богаче по смысловой структуре, чем лексическое значение слова, и качественно отличается от него»* [7].

Фразеологизмы любого языка - это неиссякаемая кладовая, объём которой нельзя охватить в пределах одной, даже самой большой научной работы. Исходя из этого, ограничимся изучением пословиц и поговорок со словами "Бош" узбекского и "Head" (голова) английского языков. При этом в некоторых случаях обратимся к русским пословицам и поговоркам.

В узбекском и английском языках слова «Бош» и «Head» – это часть тела человека (или животного), состоящая из черепной коробки и лица (или морды животного). В пяти-томном толковом словаре узбекского языка наряду с прямым значением слова «Бош» (часть тела человека или животного выше шеи) приведены и двадцать его переносных значений, часть которых можно отнести к лингвокультуремам [4]. Если учесть валентность слова «Бош» во фразеологизмах, то их количество возрастёт вдвое.

В толковом словаре английского языка слово «Head» имеет прямое значение «top part of body» и 9 переносных значений в форме «Head», т.е. без других словоформ и вариантов выражений [8]. Если учесть инвариантность языковых единиц, то не трудно определить объём и валентность слов «Бош» и «Head» в живой разговорной речи.

«Пословицы, которые входят в состав фразеологизмов - краткие народные изречения с назидательным смыслом; народные афоризмы» [5]. Они несут в себе огромную информацию о жизни и культуре наших предков. Также и поговорка - образное выражение, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания и не являющееся афоризмом [5].

Пословицы и поговорки узбекского языка – это зеркало своеобразной, неповторимой, многогранной культуры и быта народов Востока. В пословице «Ақл ёшда эмас, бошда» (Ум не в возрасте, а в голове) лингвокультурема «бошда» (в голове) означает не часть тела, а ум.

В двух последующих пословицах мы наблюдаем использование слова «Бош» в сочетании с национальным головным убором узбекского народа:

«Бош ёрилса, дўппи остида» (букв. если и расколется голова, то под тюбетейкой, т.е. не выносить сор из избы);

«Бош омон бўлса, дўппи топилади» (букв. была бы цела голова, а тюбетейка найдётся).

Теперь поговорим о других пословицах.

В пословице «Ишлаган тишлайди, ишламаган бош қашийди» (букв. кто работает, тот ест, а кто не работает, тот чешет в затылке) лингвокультурема «Бош» имеет значение задуматься, почему остался голодным.

Выражение «Бошга тушганни кўз кўрар» (букв. то что случится, увидят глаза) означает, что от судьбы не убежишь или чему быть, того не миновать. Другими словами, слово «Бош» использовано в значении жизнь (судьба).

«Бошида калтак синади» (букв. на его голове палка ломается) означает, что человека подвергают непрерывному избиению (его всё время бьют).

Предложение «Бошимда тош (или ёнғоқ) чақади» (букв. он на моей голове колет камень или орех) имеет значение «он мне жизни не даёт, он меня поедом ест».

В последних двух фразеологизмах лингвокультурема «Бош» использована в значениях человек и его нелёгкая жизнь.

В пословице «Яхши билан ўртоқ бўлсанг, яхши йўлга бошлайди» (букв. если подружисься с хорошим человеком, он направит тебя по хорошему пути) глагол «бошламоқ» имеет значение направлять, вести. Данный глагол широко используется и в значении «начало» (ожидания): «O'sha kuni kechkirishi bilan, u saroyga kiribdi-da, yo'lakka yashirinib, podshoni kuta boshlabdi», что по-английски выражается так: «At the same day in the evening Tambal went inside the castle and began waiting for the entrance of the King» [6].

Поговорка «Табиб табиб эмас, бошидан ўтган табиб» (букв. лекарь не лекарь, а тот, лекарь, который сам пережил болезнь) имеет значение «испытавший на себе», т.е. повидавший на своём веку испытания. Лингвокультурема «Бошидан» использована в значении «вся жизнь».

В пословице «Тоғнинг кўрки тош билан, одамнинг кўрки бош билан» (букв. если камни красят горы, то человека – голова, т.е. ум) слово "Бош" (голова) использована в значении «верхушка гор»: Также и в поговорке «Шамол бўлмаса, дарахтнинг боши кимирламайди» (букв. если ветер не дует, верхушка деревьев не качается) лингвокультурема «Бош» использована в значении «верхняя часть дерева». По значению соответствует пословице «Нет дыма без огня».

Лингвокультурема «Бош» в пословице «Яхши хотин эрни элга бош қилур, ёмон хотин эрини гадо қилур» (букв. при хорошей жене муж будет главой народа, а при плохой – нищим) имеет значение предводитель (руководитель). Точно такое же значение имеет слово «Бош» и в пословице «Ёмонга бош бўлгунча, яхшига йўлдош бўл!» (букв. лучше быть другом хорошего человека, чем главарём плохого), а также в пословице «Ёмонларга бошчи бўлгунча, Яхшиларга қўшчи бўл» (букв. лучше будь пахарём у хороших (людей), чем вожаком у плохих). (Здесь қўшчи – пахарь, наёмный работник).

Поговорка «Бир бошга бир ўлим» означает букв. на одну голову одна смерть (т.е. одному человеку). Другими словами, двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Исследуемая лингвокультурема «Бош» выражает значение «ум» и в пословице «Дўст бошга боқар, душман оёққа» (букв. друг судит по уму, а недруг – по обуви). В русском языке тоже имеется аналогичная пословица с обобщенным значением без использования слова голова (по одежке встречают, по уму провожают). Также и в английском варианте использовано слово одежда: «Clothes do not make the man».

Лингвокультурема «Бош» в пословице «Ишимнинг боши йўқ, ошимнинг моши йўқ» (букв. нет начало работы, как еда, без маша) имеет значение «начало чего-то» - в данном случае работы. Здесь сравнивается отсутствие начало работы с едой без маша (маш – растение из семейства бобовых, зёрна которых являются национальным продуктом питания).

Признаки нравственных ценностей Востока, в том числе и узбекского народа, выражены в поговорке «Бир ёстикқа бош қўймоқ» (букв. положить голову на одну подушку с кем-либо в надежде жить совместно, быть верным мужем или верной женой), где слово «Бош» имеет значение совместная, супружеская жизнь. Здесь уместно отметить и то, что

«Ёстик» (подушка) в сочетании с «Бош» приобретает чисто узбекский национальный характер. Лингвокультурема «Ёстик» используется и в значениях заболел (слег), т.е. лежащая болезнь, жизнь, судьба, существование, о чём говорят выражения: «Боши ёстикка тегди» (голова коснулась подушки, т.е. слег, заболел тяжёлой болезнью); «Ёстиғи куриди» (букв. высохла его подушка, т.е. умер); «Онасининг бошига ёстик бўлмоқ» (букв. быть подушкой для своей матери, т.е. не выходить замуж, остаться старой девой - о девушке); «Бировнинг ёстиғини куритмоқ» (сжить со света; убить, уничтожить кого-либо); «Бошим ёстикка етса (если я слягу)».

Лингвокультурема «Бошвоқсиз» – не на привязи, непривязанный, невзнузданный (о лошади, корове) в пословице «Эрсиз хотин – бошвоқсиз от» (букв. женщина без мужа подобна лошади непривязанной) имеет значение необузданный; отбившийся от рук, предоставленный самому себе. Если учесть, что «Бошвоқ» – верёвка с петлей, надеваемая на шею скоту, то не трудно понять незавидную волю женщин Востока в далёком прошлом. В противовес сказанному необходимо отметить и то, что на Востоке, в том числе и у узбеков, женщина–мать – это святая святых, о чем красноречиво говорит следующая пословица со словом–лингвокультуремой «Бош»: «Олтин бошли отанг билан қолгунча, пахмоқ бошли онанг билан қол» (букв. лучше остаться с матерью с растрёпанной головой, чем с отцом – с золотой).

В узбекском и английском языках, как и в любом другом языке мира, существуют устойчивые сочетания слов и выражения, которые весьма богаты лингвокультуремами. Они близки к фразеологизмам, схожи с ними по определенным признакам. Они, как пословицы и поговорки, несут в себе историко-культурную ценность народов и наций, говорящих словно на одном языке.

Лингвокультурема «Бош» узбекского языка раньше, в дореволюционный период (1870-1918 гг.), широко использовалась для наименования различных административных чинов Туркестана и ханств Средней Азии, о чем свидетельствуют следующие устойчивые сочетания слов: «мингбоши» (тысячник, волостной правитель); «юзбоши» (сотник, чиновник рангом выше элликбоши); «элликбоши» или элликбаши (один из низших административных чинов).

Лингвокультуремы «Бош келин» (старшая невестка - первая жена старшего сына) и «Бош хотин» - (первая (старшая) жена) гласят о многоженстве. Также слово «Бош» имело значение «штука» при счёте скота (йигирма бош қорамол) – twenty head of cattle. К ним можно прибавить и значение на душу (на или с каждого), а также единицу счета: «Бир бош пиёз» – головка лука (an onion), «Бир бош карам» – кочан капусты (cabbage head), «Бир бош узум» – кисть (гроздь) винограда (cluster of grapes), «Жон бошига» – на душу населения (per capita), «Киши бошига» – на одного, на каждого (one and all), «Киши бошидан» – с каждого (киши бошига беш сўмдан – на каждого по пяти сумов (per head for five sums).

С учётом того, что «Бош» и «Head» – основная, самая важная, главная часть тела, которая содержит «мозг», то не трудно понять причины появления многих схожих явлений. Это особо ярко выражается в пословицах, поговорках и устойчивых выражениях сопоставляемых языков. Слова «Бош» и «Head» как единицы лингвистики в номинативных (и в некоторых переносных) значениях ничем не отличаются друг от друга, но как единицы лингвокультуремы они имеют различные варианты и средства проявления в речи. Их различия объясняются культурой (культурными ценностями) носителей данных языков, религиозными и национальными устоями общества.

Сопоставляя пословицы и поговорки узбекского и английского языков, в которых использованы лингвокультуемы «Бош» и «Head», приходим к выводу о том, что, несмотря на внешние расхождения, их инвариантные значения сохраняются. Так, в пословице «Ақл ёшда эмас, бошда» лингвокультуема «Бош» использована в значении «ум». Также и английский вариант имеет значение «ум»: «It's not the beard that make the philosopher». При этом средства их выражения различны. Если в узбекском варианте «Бош» указывает на ум, то в английском слово «философ» выражает умного человека. Также на возраст указывает и слово «борода». В целом получается, что «Ум» не в бороде, а в голове». Точно такие же расхождения наблюдаются и в пословицах «Бош омон бўлса, дўппи топилади» (Была бы цела голова, а тубетейка найдётся) и (So long as you have a neck, you will always find a yoke for it). Голова, особенно тубетейка, ближе к узбекскому народу как национальный головной убор. Значит, умный не останется без головного убора, т.е. без средств существования (в широком смысле). Такое значение всецело соответствует английскому варианту, в котором говорится, что умный человек всегда найдёт способ заработать средства существования. Значение причины, т.е. «ничто не происходит без причины», выражают пословицы: «Шамол бўлмаса, дарахтнинг боши қимирламайди» (букв. если ветер не дует, верхушка деревьев не качается) и «There is no smoke without fire» (Нет дыма без огня). Хотя в английском варианте использованы другие слова-лингвокультуемы, но инвариант остаётся неизменным.

Многие пословицы, поговорки и выражения с лингвокультуремой «Бош» узбекского языка не находят своего отражения в аналогичных лексических единицах английского языка. Это естественное языковое явление, которое объясняется тем, что лингвокультуема, в отличие от слова и его лексико-семантического варианта, «включает в себя и сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (вне языкового культурного смысла)» [1, с. 15].

Обобщая, можно сказать, что лингвокультуемы "Бош" узбекского и "Head" английского языков соотносятся не только с мыслительными процессами человека, но и с огромным, неповторимым миром национальной культуры. Другими словами, это совокупность единиц (инвариантов и вариантов), в которых находят своё отражение соответствующие фрагменты культуры, объединенные общим содержанием.

Литература:

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): монография. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультуема как единица поля // Русский язык за рубежом – 1994. – № 4. – С. 75–82.
3. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. – М.: АСТ, 2006. – 512 с.
4. Мадвалиев А. Тольковый словарь узбекского языка. - Ташкент: ЎзМЭ, 2006. – 529 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Новое издание, 2012. – 1376 с.
6. Содиков Х. Узбекские народные сказки. – Ташкент: Шарк, 2015. – 110 с.
7. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. –2-е изд., доп. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 709 с.
8. Macmillan. English Dictionary for Advanced Learners. - London.: 2006. - P. 657.

References:

1. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologija (teorija i metody): monografija. – M.: Izd-vo RUDN, 1997. – 331 s.
2. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turema kak edinica polja // Russkij jazyk za rubezhom – 1994. – № 4. – S. 75–82.
3. Molotkov A.I. Frazelogicheskiy slovar' russkogo jazyka. – M.: AST, 2006. – 512 s.
4. Madvaliev A. Tol'kovyj slovar' uzbekskogo jazyka. - Tashkent: ЎzMJe, 2006. – 529 s.
5. Ozhegov S.I. Tol'kovyj slovar' russkogo jazyka. – M.: Novoe izdanie, 2012. – 1376 s.
6. Sodikov H. Uzbekskie narodnye skazki. – Tashkent: Shark, 2015. – 110 s.
7. Jarceva V.N. Lingvisticheskiy jenciklopedicheskiy slovar'. –2-e izd., dop. – M.: Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija, 2002. – 709 s.
8. Macmillan. English Dictionary for Advanced Learners. - London.: 2006. - P. 657.

Сведения об авторе:

Отабек Мухаммедович **Файзуллаев**, докторант кафедры английского языка и литературы, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан).

Экономические науки

УДК 658.14/17:339.3

МЕНЕДЖМЕНТ В УПРАВЛЕНИИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

А.А. Белов, ООО "ПЕНОПЛЭКС СПб"; Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии (Санкт-Петербург, Россия).

Аннотация. Глобальная экономическая интеграция изменила характер международных отношений. При формировании эффективной экономической системы хозяйствования особую роль играет таможенная политика государства. Акцентом внешнеэкономического развития таможенного дела сегодня является именно управление таможенной деятельностью страны. В условиях глобализации перед таможенными органами стоит задача по созданию целостной, эффективной и гибкой системы управления таможенным делом, опирающаяся, в первую очередь, на экономические, рыночные инструменты при надлежащем использовании организационных действий. Поэтому проблема эффективного управления является одной из самых практически значимых задач в комплексе взаимосвязанных аспектов устойчивого развития таможенных органов.

Ключевые слова: таможня, задачи, менеджмент, управление, организация.

MANAGEMENT IN ADMINISTRATION OF CUSTOMS AUTHORITIES

Abstract. Global economic integration has changed the nature of international relations. When forming an effective economic system of management the customs policy of the state plays the special role. The emphasis of the external economic development of customs business today is precisely the management of the country's customs operations. In the context of globalization, there is the task to the customs authorities to create a complete, efficient and flexible customs business management system based primarily on the economic, market-based instruments with the appropriate use of organizational actions. Therefore, the problem of effective management is one of the most important practical problems in complex interrelated dimensions of sustainable development of the customs authorities.

Keywords: custom, task management, management, organization.

Актуальной проблемой становится применение национальных подходов к управлению в таможенных органах, создание ориентированных на достижение фискальных целей систем информационно-аналитической и методической поддержки руководителей в процессе принятия решений, получения достоверной информации о результатах деятельности таможенных подразделений и использования этих данных в целях совершенствования таможенного управления [4, с. 53].

Они определяют в своих работах целесообразность совершенствования таможенного администрирования и обосновывают имплементацию международного опыта в отечественную таможню. Но вопрос учета именно таможенного менеджмента как составной налоговой системы не нашли соответствующего отражения в современных украинских публикациях. Одновременно с этим назрела проблема системного и целостного подхода к изучению национальных особенностей, присущих управлению таможенным делом в стране.

Целью статьи является комплексное исследование теоретических основ таможенного менеджмента и определение его роли в налоговом процессе, а также определение нацио-

нальных спецификаций организации и реализации управления таможенным делом в процессе развития [1, с. 29].

Современный этап развития мировой экономики и международных отношений, процессы рыночной трансформации национальных экономик, вхождение многих стран в систему мировых хозяйственных связей обуславливают необходимость развития системы таможенного управления с учетом национальных особенностей каждой страны. Международный опыт свидетельствует, что таможенный менеджмент в рыночной экономике является эффективным способом внедрения в национальную практику международных стандартов, важным фактором стабильности общественного производства, непрерывности и бесперебойности воспроизводственного процесса, одним из главных источников привлечения иностранного инвестиционного капитала в национальную экономику. Особенно актуальна проблема формирования и дальнейшего развития регулирования и управления таможенной деятельностью с целью создания единого таможенного пространства для европейских стран, где происходят кардинальные изменения в экономической системе [5, с. 47].

Менеджмент таможенного дела связан с применением общих идей и концепций менеджмента во всех формах внешнеэкономической деятельности (экспорте и импорте товаров и услуг, лизинговых операциях, прямом инвестировании и т.д.). Таможенный менеджмент – это организационно-экономический механизм, состоящий из инструментов управления, функционирования и развития таможенных институтов, организаций, технологий и таможенного персонала с целью результативного выполнения функций и предоставления государственных таможенных услуг.

Таможенный менеджмент формировался и развивался довольно медленно. В последние годы таможенная деятельность подлежала глубокому реформированию. Так, можно выделить такие ступени его развития.

Первый этап – процесс становления и формирования (провозглашения государственного суверенитета и независимости обусловило настоятельную потребность в обеспечении надлежащей защиты экономических интересов украинского государства).

Второй этап – устойчивое развитие в составе ФТС (логическим продолжением организации таможенного дела в государстве стало развитие таможенной системы).

Третий этап - трансформация таможенного дела в Министерство финансов и сборов (необходимость регулирования внешнеэкономических отношений обусловила объединение двух фискально-регулирующих пахарей - Таможни и Налоговой службы) [3, с. 101].

Четвертый этап (настоящее) - дальнейшая интеграция таможенной и налоговой деятельности в составе МНС (рассмотрение таможенных отношений через призму налогообложения).

Структура таможенного менеджмента учитывает такие компоненты как таможенные институты, таможенные процессы и таможенные услуги.

Таможенный институт – ведущий государственный институт, который выполняет комплекс значимых функций, связанных с таможенным регулированием внешнеэкономической деятельности (ВЭД) Таможенные процессы – деятельность таможенных органов по реализации функций по формированию государственной политики и нормативно-правового регулирования, контроля и надзора, борьба с контрабандой и другие функции по управлению деятельностью таможенных органов [2, с. 17]. Таможенные услуги – деятельность направлена на принятие конкретных решений по таможенным вопросам в рамках административ-

ных лимитов выполнения функций и регламентов предоставления государственных услуг. Таким образом, с применением национальных специфических инструментов управления приведенных составляющих и реализуется таможенный менеджмент.

Литература:

1. Андреева Е.И. Значение классификации товаров в государственном регулировании внешнеэкономической деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 1 (34). С. 27-32.
2. Бойнов А.В., Петрова Ю.О. Управление таможенными услугами в международной цепи поставок товаров // Наука и Мир. 2016. Т. 2. № 1 (29). С. 16-18.
3. Никифорова Ю.А. Оценка таможенной политики России в свете введения продовольственных санкций // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1 (22). С. 99-102.
4. Трунина Е.В. Система таможенных органов Российской Федерации – требует стабильности или изменений? // ArsAdministrandi. 2016. № 1. С. 45-59.
5. Фоменко В.С. Основные направления административной юрисдикции таможенных органов Российской Федерации // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1 (22). С. 47-50.

References:

1. Andreeva E.I. Znachenie klassifikacii tovarov v gosudarstvennom regulirovanii vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2016. № 1 (34). S. 27-32.
2. Bojnov A.V., Petrova Ju.O. Upravlenie tamozhennymi uslugami v mezhdunarodnoj cepi postavok tovarov // Nauka i Mir. 2016. T. 2. № 1 (29). S. 16-18.
3. Nikiforova Ju.A. Ocenka tamozhennoj politiki Rossii v svete vvedenija prodo-vol'stvennyh sankcij // Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2016. № 1 (22). S. 99-102.
4. Trunina E.V. Sistema tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii – trebuet sta-bil'nosti ili izmenenij? // ArsAdministrandi. 2016. № 1. S. 45-59.
5. Fomenko V.S. Osnovnye napravlenija administrativnoj jurisdikcii tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii // Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2016. № 1 (22). S. 47-50.

Сведения об авторе:

Александр Анатольевич **Белов**, заместитель генерального директора по продажам, ООО "ПЕНОПЛЭКС СПб"; магистрант экономического факультета, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии (Санкт-Петербург, Россия).

Экономические науки

УДК 15+331.022 (06)

О ПРОЕКТЕ «ГОСТЕПРИИМНАЯ ТУВА» КАК ОБ ИНСТРУМЕНТЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ: РОЛЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Н.О. Товуу, Тувинский государственный университет (Кызыл, Россия).
Г.Д. Куулар, Тувинский государственный университет (Кызыл, Россия).
Б.Ю. Хайдып, Тувинский государственный университет (Кызыл, Россия).

Аннотация. Проект направлен на формирование у детей, подростков, молодежи, да и всего населения региона, помогающих отношений, или отношений, «способствующих развитию» здоровых личностных границ и интеллекта, а также на сохранение в менталитете тувинцев, других народов, таких базовых составляющих как уважительное природопользование, трудолюбие, уважение старших.

Ключевые слова: гостеприимство, туризм, личностное развитие, "помогающего отношения", этнос.

ABOUT PROJECT "HOSPITABLE TUVA" AS INSTRUMENT OF TOURISM DEVELOPMENT IN REGION: ROLE OF SCIENCE AND PRACTICE

Abstract. The project is aimed on forming helping relationship, or relationships, "contributing to the development of healthy personal boundaries and intelligence at children, adolescents, youth and the whole population of the region, as well as on preserving in the mentality of the Tuvan and other peoples such basic components as respectful use of nature, hard work, respect for elders.

Keywords: hospitality, tourism, personal development, "helping relations", ethnic group.

Проект весьма актуален и значим не только для более глубокого понимания важных социально-психологических и культурологических проблем, существующих в Республике Тыва и имеющих специфически региональный характер, но и для понимания и решения сложнейших научно-практических проблем, вызванных "столкновением" самобытной традиционной культуры тувинского народа с нормами и правилами "глобальной" культуры современного мира [1; 2; 3].

Такие проблемы, как проблемы образования и воспитания, межконфессиональных отношений, мультикультуризма, толерантности и др. требуют обсуждения, изучения и продуманных попыток решения. Одним из таких решений является организация социальной практики по взаимодействию социальных общностей в сфере гостеприимства. Исследование феномена "гостеприимство" открывает новые возможности для развития перспективных направлений реализации гуманистических отношений между людьми, духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, а также развития туризма в регионе.

В материалах проекта представлена Концепция развития феномена "Гостеприимная Тува", четко сформулированы цель и задачи проекта, этапы, методы и ожидаемые результаты его реализации. Обосновывается положение о том, что применение предложенного подхода позволяет по-новому взглянуть на коммерциализированную форму современного гостеприимства и может выполнять задачу духовно-нравственного воспитания населения,

позволяет определить новые пути решения актуальных задач на основе практико-ориентированной психологии, которая может рассматриваться как социогуманитарный базис взаимодействия в системе человек-общество.

Выделены следующие важные позиции:

- Гостеприимство является нормативной практикой, которая охватывает обширную область социальных отношений. Эти отношения обладают социально-психологическими особенностями, отличающими их от иных типов социального взаимодействия, и устойчиво проявляются в разнообразных жизненных ситуациях. Совокупность этих особенностей становится характерной чертой общества и основой формирования социального института гостеприимства как базы развития туризма в регионе:

- Туризм - это вид путешествий, в которых развлечение и отдых сочетаются с образовательными целями. Характер гостеприимства в регионе, отвечающего за позитивную реализацию этих целей, в значительной степени определяется не только уровнем материального обеспечения и взаимодействия социальных общностей в сфере гостеприимства, но и духовно-нравственной атмосферой в обществе.

- Развитие социально-психологической практики по взаимодействию субъектов социальных общностей в сфере гостеприимства является одним из перспективных направлений воспитания подрастающих поколений, формирования у них гуманистического мировоззрения, толерантности, патриотизма, "помогающего отношения" к людям.

- Развитие "гостеприимного туризма" помогает решать двуединую задачу: сохранения уникального традиционного образа жизни и национально-психологических черт тувинцев и формирования нового поколения с адекватным современным представлением о себе, о других людях, народах России и мира.

- Развитие "гостеприимного туризма" в регионе предполагает развитие научно-практической психологии, разработку методов обеспечения психологического сопровождения социально-образовательной и иных практик. Решение поставленных задач требует глубокой научной разработки проблемы развития общей и психологической культуры всех слоев и возрастов населения Республики, формирования у детей, подростков, молодежи и взрослых гуманистических межличностных отношений, "помогающих" отношений, которые способствуют развитию личности людей, вступающих во взаимодействие.

Существенным компонентом проекта является его научная и методическая обеспеченность. Определена диагностическая программа, разработаны программы творческих школ-мастерских, мастер-классов, круглых столов и пр. Разработаны в контексте идей проекта психологические тренинги, позволяющие осуществлять мониторинг, прогноз и повышение психологической готовности участников проекта к реализации гуманистически ориентированных межличностных отношений. Проект опирается на глубокое уважение традиций тувинского народа, его этнических ценностей, в частности, ценностей традиционного гостеприимства, и понимание необходимости и сути "индустриализации" гостеприимства. До начала реализации проекта проведена в 2014 году с широким обсуждением ученых, практиков Международная научно-практическая конференция: «Гостеприимная Тува: традиции и инновации» и был выпущен сборник при финансовой поддержке РГНФ проект №14-16-17003. С 2015 года начала издаваться одноименная газета, сегодня 10 номер газеты мы привезли для участников Томского форума. Газета на своих страницах освещает о социально – значимых практических делах в регионе, перспективах работы, особенно, по развитию туризма. Научный проект внедряется в жизнь – добровольцами.

Литература:

1. Секач М.Ф., Товуу Н.О., Ондар С.О. Формирование толерантности: психологические проблемы и подходы // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 1. С. 222-225.
2. Товуу Н.О. Этнос тыва как социальная группа микрообщности: факторы формирования облика // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 3. С. 121-132.
3. Товуу Н.О., Куулар Г.Д., Хайдып Б.Ю. Проект «Гостеприимная Тува» как инструмент развития туризма в регионе: роль науки и практики // Образование в этнополикультурной среде: состояние, проблемы, перспективы Материалы VI Международного молодежного научно-культурного форума. 2016. - С. 34-36.

References:

1. Sekach M.F., Tovuu N.O., Ondar S.O. Formirovanie tolerantnosti: psihologicheskie problemy i podhody // Sibirskij pedagogicheskiy zhurnal. 2012. № 1. S. 222-225.
2. Tovuu N.O. Jetnos tyva kak social'naja gruppa mikroobshhnosti: faktory formirovaniya oblika // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 3. S. 121-132.
3. Tovuu N.O., Kuular G.D., Hajdyp B.Ju. Proekt «Gostepriimnaja Tuva» kak instrument razvitija turizma v regione: rol' nauki i praktiki // Obrazovanie v jetnopolikul'turnoj srede: sostojanie, problemy, perspektivy Materialy VI Mezhdunarodnogo molo-dezhnogo nauchno-kul'turnogo foruma. 2016. - S. 34-36.

Сведения об авторах

Наталия Оюновна **Товуу**, профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, Тувинский государственный университет; Научный центр этнической психологии и социальных практик (Кызыл, Россия).

Галина Донгаковна **Куулар**, аспирантка, Тувинский государственный университет (Кызыл, Россия).

Белекмаа Юрьевна **Хайдып**, аспирантка, Тувинский государственный университет (Кызыл, Россия).

Экономические науки

УДК 658

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭМИССИИ И РАЗМЕЩЕНИЯ ЦЕННЫХ БУМАГ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Я.А. Чебыкина, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия), e-mail: ja.chebykina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается эмиссия ценных бумаг организациями России, ее состояние и перспективы, исследуется состояние современного российского финансового рынка. В частности, анализируется эффективность выпуска ценных бумаг компаниями электроэнергетики. Привлечение капитала является наиболее существенной целью эмиссии ценных бумаг. С помощью ценных бумаг субъекты экономической деятельности получают дополнительные инструменты финансирования инвестиционных проектов, формируя альтернативные источники инвестиционного процесса. Эмиссия ценных бумаг способствует перераспределению денежных средств между отраслями, группами предприятий, корпорациями. Эмиссия ценных бумаг выступает как один из привлекательных методов финансирования организации наряду с банковским кредитом, самофинансированием, продажей собственных активов. Это вызвано возможностью привлечения средств для расширения производства, получения дивидендов, возможностью акционеров управлять предприятием.

Ключевые слова: Эмиссия, ценные бумаги, финансовый рынок, территориально-генерирующие компании, электроэнергетика, Россия.

STATUS AND PROSPECTS OF ISSUE AND PLACEMENT OF SECURITIES BY ORGANIZATIONS IN RUSSIAN FINANCIAL MARKET

Abstract. The article discusses the issue of securities of Russian organizations, its condition and prospects, explores the contemporary state of the Russian financial market. In particular, it analyzes the effectiveness of the securities issue electric power companies. Raising capital is the most essential purpose of the issue of securities. With the help of securities economic actors receive additional tools of financing investment projects, creating alternative sources of investment process. Issue of securities contributes to a redistribution of funds between branches, groups of enterprises, corporations. Issue of securities serves as one of the most attractive methods of financing the organization, along with a bank loan, self-financing, the sale of its assets. This is due to the possibility of raising funds for the expansion of production, receipt of dividends, the ability of shareholders to control the company.

Keywords: Emission, securities, financial market, territorial generating companies, power, Russia.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в рыночных отношениях ценные бумаги вовлечены во многие экономические процессы и выполняют ряд важнейших функций. Эмиссия ценных бумаг служит базой для функционирования первичного рынка ценных бумаг, который в свою очередь представляет собой основу функционирования фондового рынка.

Целью данного исследования является анализ эмиссии и размещения ценных бумаг в целом на российском финансовом рынке и на примере конкретных организаций.

Для раскрытия данной темы поставлены следующие задачи:

1. рассмотреть теоретические аспекты эмиссии и размещения ценных бумаг организациями на финансовом рынке;
2. проанализировать статистические данные по эмиссии ценных бумаг организациями на российском финансовом рынке в целом и в энергетической отрасли России;
3. сформулировать проблемы и выявить пути решения данных проблем;
4. рассмотреть перспективы организаций по эмиссии ценных бумаг;
5. разработать рекомендации по данной теме.

Объектом анализа являются ценные бумаги организаций, а именно: акции и облигации территориально генерирующих компаний в России.

Предметом исследования служит эмиссия акций и облигаций территориально генерирующих компаний в России.

1. Теоретические аспекты эмиссии и размещения ценных бумаг

1.1 Понятие и процедура эмиссии ценных бумаг

Первичный рынок ценных бумаг ставит своей задачей привлечение инвесторов через предложение им различных ценных бумаг. Эти бумаги должны быть выпущены и размещены на рынке. Занимается этой работой эмитент – юридическое лицо, несущее от своего имени обязательства перед владельцами ценных бумаг по реализации закрепленных за ними прав [15, с. 101].

Согласно Гражданскому Кодексу РФ ценными бумагами являются документы, соответствующие требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов [1].

Также целесообразно определить понятие эмиссии ценных бумаг. Согласно Федеральному закону «О рынке ценных бумаг» эмиссия ценных бумаг – это установленная последовательность действий эмитента по размещению эмиссионных ценных бумаг.

Процедура эмиссии ценных бумаг включает в себя пять этапов:

- 1) принятие решения о размещении эмиссионных ценных бумаг или иного решения, являющегося основанием для размещения эмиссионных ценных бумаг;
- 2) утверждение решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг;
- 3) государственная регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг или присвоение выпуску эмиссионных ценных бумаг идентификационного номера.
- 4) размещение эмиссионных ценных бумаг;
- 5) государственная регистрация отчета об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг или представление уведомления об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг [4].

Государственная регистрация выпуска или дополнительного выпуска эмиссионных ценных бумаг осуществляется на основании заявления эмитента. К данному заявлению прилагаются решение о выпуске ценных бумаг, документы, подтверждающие соблюдение эмитентом требований законодательства Российской Федерации, определяющих порядок и условия принятия решения о размещении ценных бумаг, утверждения решения о выпуске ценных бумаг, и других требований, соблюдение которых необходимо при осуществлении эмиссии ценных бумаг [2]. Государственная регистрация выпусков или дополнительных выпусков эмиссионных ценных бумаг осуществляется Банком России [5].

Основаниями для отказа в государственной регистрации выпуска или дополнительно выпуска эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспекта ценных бумаг являются:

- нарушение эмитентом требований законодательства Российской Федерации о ценных бумагах;
- несоответствие документов, представленных для государственной регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг или регистрации проспекта ценных бумаг, и состава содержащихся в них сведений требованиям Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и нормативных актов Банка России;
- непредставление в течение 30 дней по запросу Банка России всех документов, необходимых для государственной регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг или регистрации проспекта ценных бумаг;

Эмитент обязан представить в Банк России не позднее 30 дней после завершения размещения эмиссионных ценных бумаг отчет об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг, а при соблюдении определенных условий, вместо отчета об итогах выпуска вправе представить уведомление об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг.

Процедура эмиссии ценных бумаг может или должна сопровождаться регистрацией проспекта ценных бумаг. В случае, если процедура эмиссии ценных бумаг не сопровождалась регистрацией проспекта ценных бумаг, он может быть зарегистрирован впоследствии.

Проспект ценных бумаг должен содержать:

- 1) введение, в котором кратко излагается информация, которая позволит составить общее представление об эмитенте и эмиссионных ценных бумагах, а в случае размещения эмиссионных ценных бумаг также об основных условиях их размещения;
- 2) информацию об эмитенте и о его финансово-хозяйственной деятельности;
- 3) бухгалтерскую (финансовую) отчетность эмитента и иную финансовую информацию;
- 4) сведения об объеме, об условиях, о сроке и порядке размещения эмиссионных ценных бумаг;
- 5) сведения о лице, предоставляющем обеспечение по облигациям эмитента, а также об условиях такого обеспечения [2].

Таким образом, эмиссия – это законодательно установленный порядок и последовательность действий эмитента по выводу ценных бумаг на рынок. Она включает принятие решения о размещении ценных бумаг, регистрацию выпуска, печать бланков ценных бумаг, само размещение ценных бумаг, а также государственную регистрацию отчета об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг [15, с.102].

1.2 Процесс размещения ценных бумаг организациями

Каждому этапу развития бизнеса организации должен соответствовать определенный способ привлечения инвестиций. Изначально развитие организации идет преимущественно за счет собственных ресурсов, потом могут привлекаться заемные средства и в дальнейшем — другие источники финансирования, полученные в результате выпуска акций, облигаций и иных ценных бумаг. Размещение ценных бумаг на финансовых рынках может проходить путем эмиссии ценных бумаг или простой продажи собственных векселей, сертификатов, а также других ценных бумаг [21, с. 13].

Эмиссию ценных бумаг часто отождествляют с размещением ценных бумаг. Поскольку размещение ценных бумаг – это переход ценных бумаг от эмитента первому дер-

жателю, то можно рассматривать размещение именно как этап эмиссии ценных бумаг [30, с.57].

Этап размещения ценных бумаг, который является одним из самых важных в плане ответственности этапов эмиссии, начинается после того как выпуск осуществлен и зарегистрирован. От него будет зависеть результативность данного мероприятия. Таким образом можно определить, что размещение ценных бумаг – это отчуждение ценных бумаг эмитентом путем заключения различных сделок.

Различают первичное и вторичное размещение ценных бумаг. Первичное размещение происходит, когда действующая организация впервые выпускает на рынок свои ценные бумаги или новый вид бумаги, который данная компания не выпускала ранее. Вторичное же размещение — это повторный выпуск тех или иных ценных бумаг этим эмитентом.

Способы размещения ценных бумаг могут быть различны. Обычно используются распределение, подписка, конвертация, обмен и приобретение [15, с.102].

Распределению подлежат только акции. Они размещаются среди ограниченного и заранее известного круга лиц без заключения сделки купли-продажи. Это происходит при учреждении акционерного общества, когда учредители перечисляют свои взносы в уставный фонд и в подтверждение этого получают определенное количество акций. Прямая покупка акций здесь отсутствует. В действующем акционерном обществе возможно увеличение капитала за счет прибыли, и в этом случае акционеры получают дополнительное количество акций безвозмездно.

Функционирующая компания при необходимости изыскания дополнительных средств для увеличения уставного капитала может выпустить дополнительный пакет акций и разместить их по подписке. В этом случае идет приобретение акций путем их купли-продажи. Подписка может быть закрытая и открытая [15, с.105].

Публичное акционерное общество вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, посредством открытой и закрытой подписки. Непубличное же общество не вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, посредством открытой подписки или иным образом предлагать их для приобретения неограниченному кругу лиц [3].

Еще один способ размещения — это конвертация. Конвертация — это обмен ранее выпущенных ценных бумаг на другой их вид в соответствии с заранее согласованными условиями. Конвертировать можно облигации в другие виды облигаций, в привилегированные и обыкновенные акции, может также допускаться конвертация привилегированных акций в обыкновенные и др.

Обмен как способ размещения ценных бумаг возможен только тогда, когда общество с ограниченной ответственностью или кооператив преобразуются в акционерное общество. В этом случае в соответствии с долями (паями), вложенными в старую организацию, всем ее учредителям выдаются акции нового акционерного общества. Здесь не происходит ни покупки, ни конвертации.

Приобретение как способ размещения ценных бумаг используется, когда одно акционерное общество выделяется из другого или государственное предприятие преобразуется в акционерное общество [15, с.106].

Стоит отметить, что размещение эмиссионных ценных бумаг должно осуществляться в соответствии с условиями, определенными решением об их выпуске или дополнитель-

ном выпуске. Эмитент имеет право начинать размещение эмиссионных ценных бумаг только после государственной регистрации их выпуска или дополнительного выпуска.

Размещение акций при учреждении акционерного общества, а также размещение эмиссионных ценных бумаг при реорганизации в форме слияния, разделения, выделения или преобразования осуществляется в день государственной регистрации юридического лица, создаваемого путем учреждения или в результате реорганизации.

Размещение эмиссионных ценных бумаг при реорганизации в форме присоединения осуществляется на дату внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица.

Также запрещается начинать размещение путем подписки эмиссионных ценных бумаг выпуска или дополнительного выпуска, государственная регистрация которого сопровождается регистрацией проспекта ценных бумаг, раньше того момента, когда эмитент предоставляет доступ к проспекту ценных бумаг. Информация о цене размещения эмиссионных ценных бумаг или порядке ее определения должна быть раскрыта эмитентом не позднее даты начала размещения эмиссионных ценных бумаг.

Завершение размещения эмиссионных ценных бумаг должно произойти в срок, определенный решением об их выпуске. Количество же размещаемых эмиссионных ценных бумаг не должно превышать количество, указанное в решении об их выпуске.

Эмитент может разместить меньшее количество эмиссионных ценных бумаг, чем указано в решении об их выпуске. Фактическое количество размещенных эмиссионных ценных бумаг указывается в отчете или уведомлении об итогах их выпуска.

Условия размещения эмиссионных ценных бумаг путем подписки должны быть равными для всех потенциальных приобретателей, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [2].

Таким образом, когда размещение ценных бумаг осуществлено, начинается последний этап эмиссии – это государственная регистрация отчета об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг. После выполнения всех этапов эмиссия ценных бумаг считается завершенной.

1.3 Эмиссия ценных бумаг на российском финансовом рынке

Фондовый рынок России представляет собой совокупность рынка государственных долговых инструментов, рынка частных ценных бумаг и вторичного рынка фондовой торговли [28, с.13]. Стоит отметить, что фондовый рынок в России сравнительно молод и относится к категории развивающихся рынков, для которых характерна высокая доходность, но и более высокая степень риска [7, с.16; 18].

Чтобы проанализировать сложившуюся ситуацию на фондовом рынке России необходимо оценить фондовые индексы. В России — это индексы РТС и ММВБ. Индекс ММВБ представляет собой ценовой, взвешенный по рыночной капитализации композитный индекс российского фондового рынка, включающий 50 наиболее ликвидных акций крупнейших эмитентов России, виды экономической деятельности которых относятся к основным секторам экономики, представленных на Московской бирже. Изменение индекса ММВБ зависит в большей степени от котировок четырех крупнейших эмитентов: ПАО Лукойл, ПАО Газпром, ПАО Сбербанк, ОАО НК Роснефть. Расчет индекса ММВБ осуществляется Московской биржей по рублевым ценам [17;11].

Динамика индекса ММВБ за период 1.01.2012-1.04.2016 гг., представлена в виде рисунка 1.

Рисунок 1 - Динамика индекса ММВБ за 2014-2016 гг., пункты

Примечание - Рисунок составлен по данным информационного ресурса Investfunds [11].

Динамика данного индекса представлена с целью оценки ситуации на российском фондовом рынке. В целом индекс ММВБ показывает положительный тренд за рассматриваемый период. Максимальное значение отмечалось в феврале 2015, а минимальное в марте 2014 года. Колебания индекса за период 2014-2015 г. Связаны, прежде всего, с кризисом в Украине и дальнейшим введением санкций Евросоюза и США против России.

Индекс РТС – это ценовой, взвешенный по рыночной капитализации индекс рынка акций России, включающий 50 наиболее ликвидных акций крупнейших и динамично развивающихся российских эмитентов, виды экономической деятельности которых относятся к основным секторам экономики (ПАО Лукойл, Сбербанк, Магнит и др.) Расчет индекса производится в долларах в режиме реального времени [17;11].

Динамика индекса РТС за период 1.01.2012-1.04.2016 гг., представлена в виде рисунка 2:

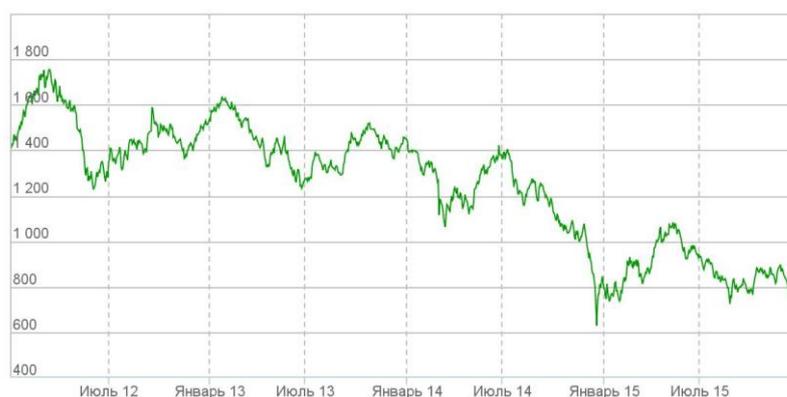

Рисунок 2 - Динамика индекса РТС за 2014-2016 гг., пункты

Примечание - рисунок составлен по данным информационного ресурса Investfunds [11].

Динамика индекса представлена также с целью оценки ситуации на российском фондовом рынке. По данным рисунка 2 видно, что индекс РТС имеет отрицательный тренд за рассматриваемый период. Максимальное значение отмечалось в марте 2012 года, а минимальное в декабре 2015. Обратная зависимость индекса ММВБ и РТС обусловлена скачками курса валют, поскольку индекс РТС выражен в долларах, а индекс ММВБ – в рублях.

Динамика же изменения индексов непосредственно связана с политической жизнью страны.

Стоит отметить, что индекс ММВБ находится в обратной зависимости от цен на нефть. Это показывает результат корреляционного анализа данных показателей с 1.01.2012-1.04.2016:

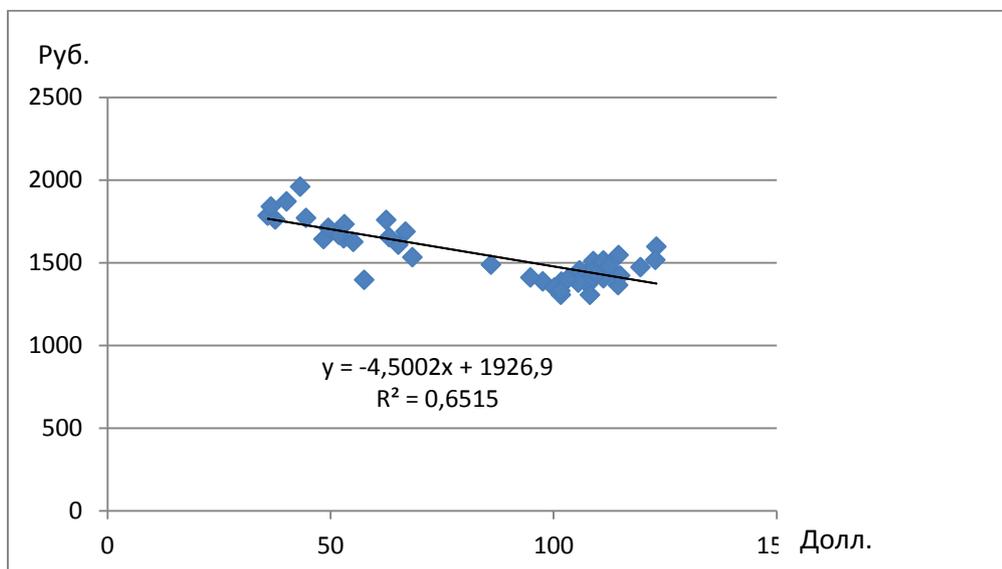

Рисунок 3 – Зависимость между индексом ММВБ и ценой на нефть
 Примечание - Рисунок составлен автором самостоятельно.

Данный корреляционный анализ показан с целью доказательства сильной зависимости состояния фондового рынка от уровня цен на нефть. По рисунку видно, что наблюдается сильная отрицательная корреляция (-0,807) между показателями. Таким образом, можно сделать вывод о том, что чем ниже цены на нефть, тем выше индекс ММВБ за рассматриваемый период. Данная тенденция объясняется падением курса рубля по отношению к доллару.

Таблица 1 - Эмитенты на организованном рынке в 2014–2015 гг., шт.

Период	Количество эмитентов (акций и облигаций)	Относительное изменение за пред. квартал, %	в том числе в котировальных списках (I и II уровни)	Относительное изменение за пред. квартал, %
1 кв. 2014	556	-	246	-
2 кв. 2014	557	+1,8	246	0
3 кв. 2014	536	- 3,8	255	3,7
4 кв. 2014	567	+5,8	260	2,0
1 кв. 2015	556	-1,9	256	-1,5
2 кв. 2015	568	+2,2	252	-1,6

Примечание - Таблица составлена по данным Национальной ассоциации участников фондового рынка ММВБ [14].

Для дальнейшего анализа фондового рынка России, рассмотрим данные по эмиссии ценных бумаг.

В таблице 1 представлены сводные данные по количеству эмитентов на организованном рынке России за 2014-2015 гг.

Анализируя ситуацию на российском фондовом рынке, стоит отметить, что количество публичных акционерных обществ, которые должны составлять потенциал публичного финансового рынка достаточно большое, – более 26 тыс. компаний. Однако на организованном рынке их представлено крайне мало [9].

Таблица 2 - Сведения о движении акций и доходах по ним, млрд. руб.

	2003	2005	2008	2010	2012	2014
Количество размещенных акций, млрд. штук	678,8	1473,5	28104,5	28483,0	41990,2	22979,7
Относительное изменение за пред. период, %	-	117,1	1807,3	1,3	47,2	-45,3
Общая стоимость акций по номиналу	920,9	4571,3	7722,1	5872,3	11725,2	13753,5
Относительное изменение за пред. период, %	-	396,4	68,9	-23,9	99,7	17,3
Общая стоимость акций по рыночной цене	4375,4	19170,7	22712,4	32534,7	88541,9	53304,6
Относительное изменение за пред. период, %	-	338,1	18,5	43,2	172,1	-39,8
Начисленные дивиденды по акциям, выпущенным отчитывающейся организацией	298,1	705,6	2906,2	1361,3	1664,7	2550,1
Относительное изменение за пред. период, %	-	136,7	311,9	-53,2	20,8	53,2

Примечание - Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики [27].

В 2014 – первом полугодии 2015 гг. мы наблюдаем небольшой рост числа эмитентов, допущенных к обращению на организованном биржевом рынке и эмитентов, ценные бумаги которых включены в котировальные списки высокого уровня. В конце июня 2015 года их количество достигло 568 компаний против 557 годом ранее (рост 2,0%). При этом количество эмитентов, ценные бумаги которых включены в котировальные списки высокого уровня, стабильно – около 45% от эмитентов, чьи ценные бумаги допущены к обращению. Первичные публичные размещения российских эмитентов в первом полугодии 2015 года носили эпизодический характер. IPO на Московской бирже провели две российские компании на 22,2 млрд рублей (ПАО «Научно-производственная корпорация «Объединенная Вагонная Компания» в конце апреля разместила 12,22% акций на сумму 9,028 млрд рублей и ПАО «Московский кредитный банк» в конце июня провел размещение на 13,2 млрд рублей) [20,с. 23].

В табл. 2 и табл. 3 представлены сведения о движении акций и облигаций и доходах по ним в период с 2003-2014 гг.

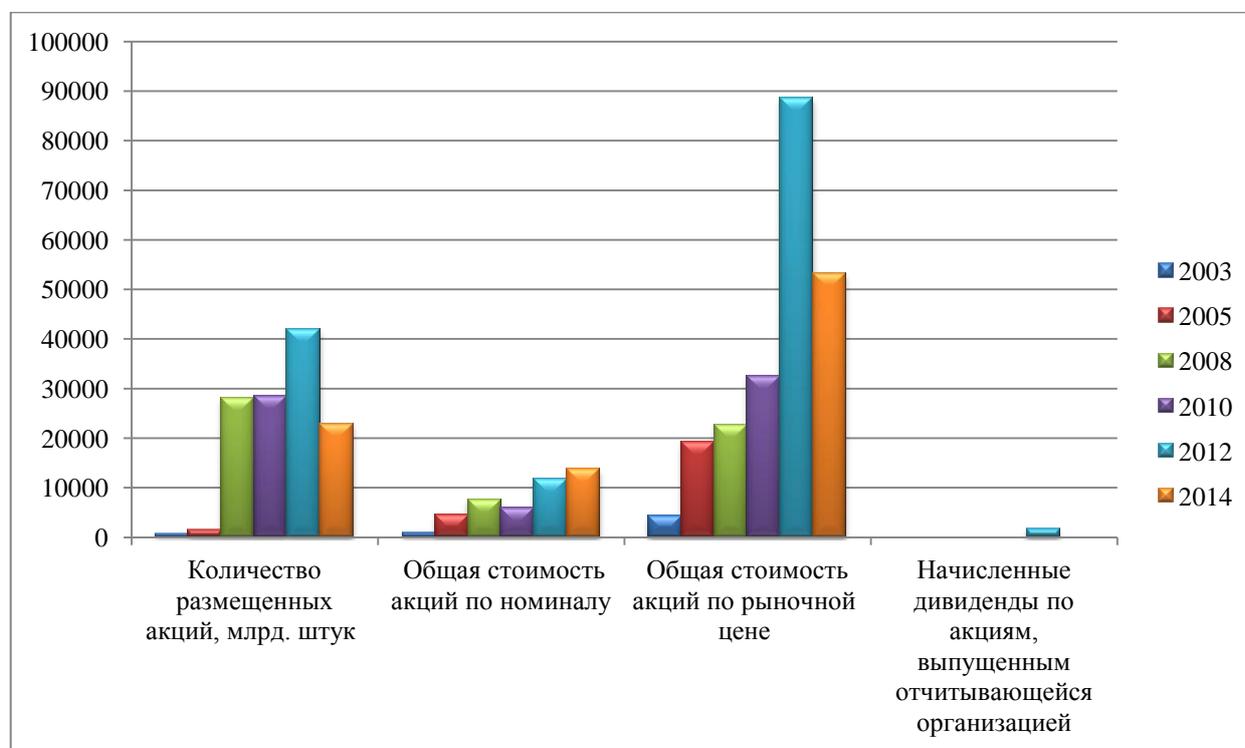

Рисунок 4 - Сведения о движении акций и доходах по ним, млрд. рублей

Примечание - Рисунок составлен по данным Федеральной службы государственной статистики [27].

Сведения о движении акций также позволяют оценить ситуацию на фондовом рынке России в динамике. Анализируя таблицу 2 и рисунок 4, можно прийти к выводу о том, что 2014 год охарактеризовался резким уменьшением количества размещенных акций в целом на финансовом рынке, несмотря на то, что в период с 2003-2012 гг. наблюдалась положительная динамика количества размещенных акций. Общая стоимость акций по номиналу за весь рассматриваемый период возрастает, а общая стоимость акций по рыночной цене также уменьшается в 2014 году по сравнению с 2012 годом. Одной из причин этому послужила сложная экономическая ситуация в стране.

Таблица 3 - Сведения о движении облигаций и доходах по ним, млрд. руб.

	2003	2005	2008	2010	2012	2014
Количество размещенных облигаций, млрд. штук	3,1	0,3	0,5	0,9	4,6	38,1
Относительное изменение за пред. период, %	-	-90,3	66,7	80,0	411,1	728,3
Общая стоимость облигаций по номиналу	55,4	173,8	456,4	935,1	6568,7	2732,2
Относительное изменение за пред. период, %	-	213,7	162,6	104,9	602,5	-58,4
Общая стоимость облигаций по рыночной цене	50,7	181,6	426,2	919,9	6721,7	3147,4
Относительное изменение за пред. период, %	-	258,2	134,7	115,8	630,7	-53,2
Начисленные проценты по облигациям, выпущенным отчитывающейся организацией	10,4	13,1	26,1	144,5	4255,2	163,0
Относительное изменение за пред. период, %	-	26,0	99,2	453,6	2844,8	-96,1

Примечание - Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики [27].

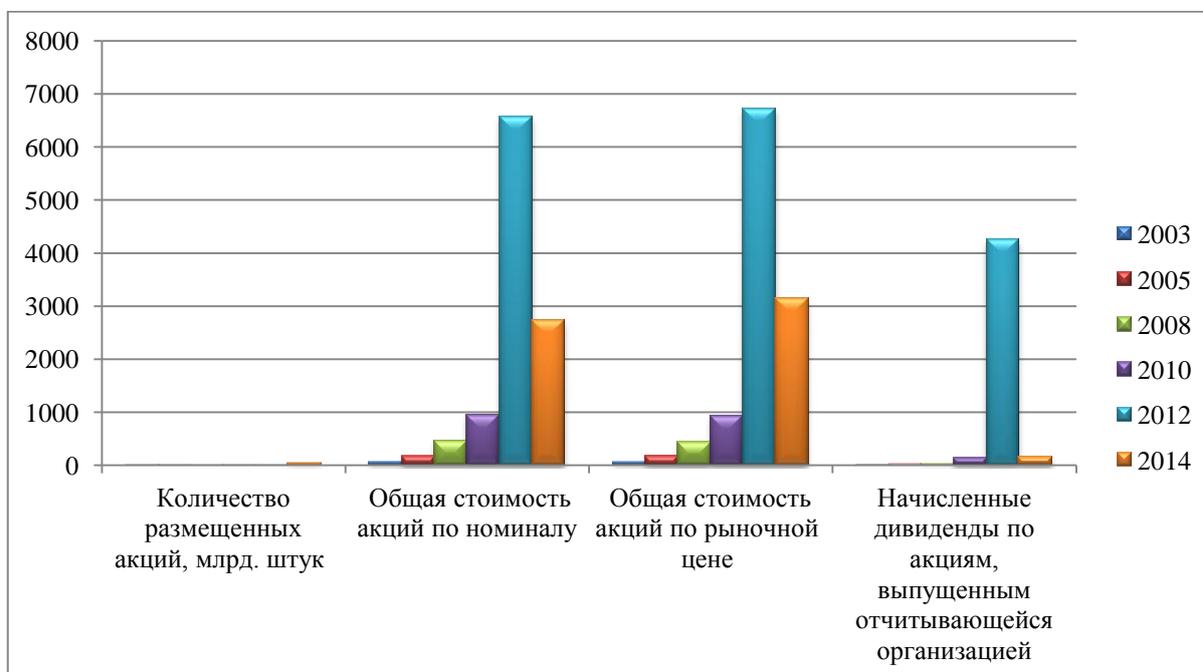

Рисунок 5 - Сведения о движении облигаций и доходах по ним, млрд. рублей

Примечание – Рисунок составлен по данным Федеральной службы государственной статистики [27].

Сведения о движении облигаций и доходах по ним позволяют оценить ситуацию на фондовом рынке России в динамике. Анализируя таблицу 3 и рисунок 5, видно, что отме-

чается положительная тенденция количества размещенных облигаций за весь рассматриваемый период. Но, стоит отметить резкое уменьшение общей стоимости облигаций по номиналу и по рыночной цене в 2014 году по сравнению с 2012 годом. Такая же тенденция наблюдается и при начисленных доходах по облигациям.

Таким образом, проанализировав индексы фондового рынка России и данные по эмиссии ценных бумаг организациями, можно прийти к выводу о том, что поведение российского фондового рынка во многом зависит от цен на нефть, от ситуации на фондовом рынке других стран, а также от имиджа российской фондовой биржи. Все эти причины, а также многие нерешенные проблемы финансового рынка России говорят о его несовершенстве и необходимости дальнейшего развития.

2. Анализ эмиссии и размещения ценных бумаг организациями электроэнергетики в России

2.1 Анализ статистических данных об эмиссии ценных бумаг организациями электроэнергетики в России

Компании электроэнергетической отрасли не характеризуются крупными торгами на рынке ценных бумаг. Ниже представлен график Отраслевого индекса Московской биржи по электроэнергетике с 12.05.2013-10.05.2016 гг.

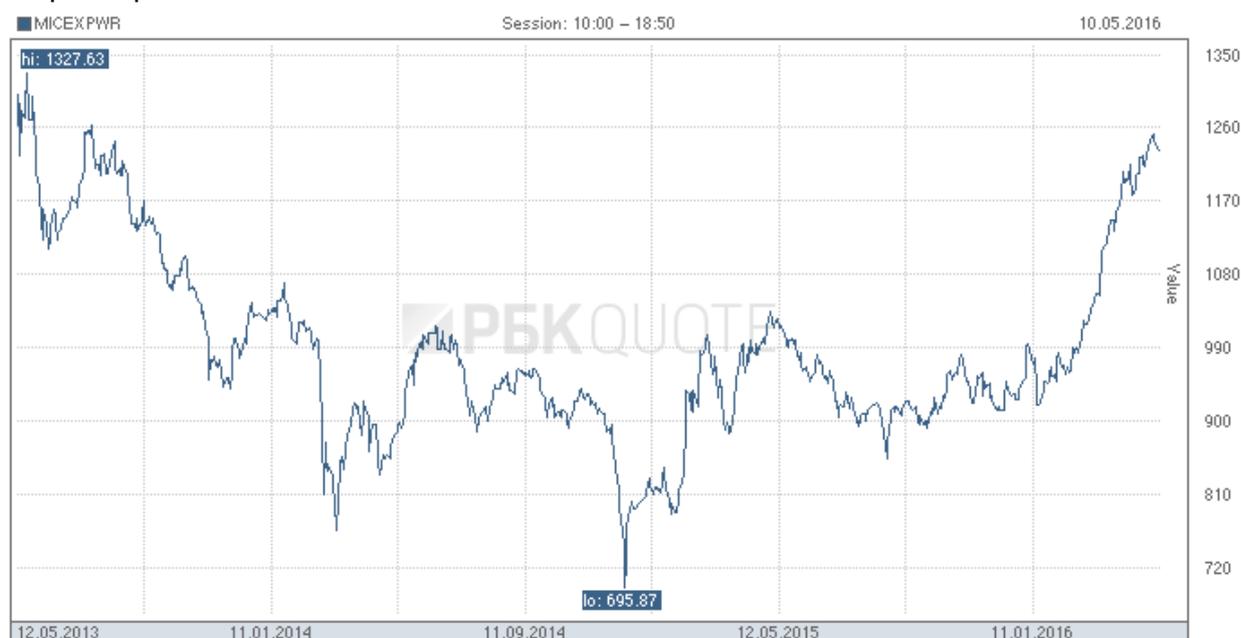

Рисунок 6 – Отраслевой индекс Московской биржи по электроэнергетике, руб.
Примечание – Рисунок составлен по данным ММВБ [12,18].

Отраслевой индекс электроэнергетики характеризует финансовую ситуацию компаний данной отрасли. В состав расчета данного индекса входят 30 крупнейших компаний электроэнергетики в России: «Э.ОН Россия», «МосЭнерго», «ТГК-1», «Т Плюс», «ОГК-2» и др. Анализируя тенденцию данного индекса за рассматриваемый период можно отметить его значительное падение в конце 2014 года. Это связано, прежде всего, с кризисными явлениями в стране.

В целях проведения сравнительного анализа эмиссии ценных бумаг организациями электроэнергетики в России, были задействованы данные трех территориально генерирующих компаний (ТГК): «ТГК-1», «ТГК-2» и «ТГК-3» (ПАО «Мосэнерго»).

Стоит отметить, что акции ПАО «ТГК-1» обращаются на основной торговой площадке российского фондового рынка – ПАО Московская Биржа. Торги ценными бумагами проводятся в двух секторах: основной рынок и Classica. Акции ПАО «ТГК-1» включены в раздел "Первый уровень" Списка ценных бумаг, допущенных к торгам на Московской межбанковской валютной бирже (далее – ММВБ).

Первый выпуск ценных бумаг состоялся при учреждении «ТГК-1» 17.05.2005 года. Количество акций выпуска – 1 млрд штук, номинальная стоимость которых составляла 0,01 руб. каждая. Государственная регистрация выпуска ценных бумаг не сопровождалась государственной регистрацией проспекта ценных бумаг.

Дополнительные выпуски акций были произведены:

- 1 ноября 2006 г. - общее количество акций (обыкновенных бездокументарных) составило 2,9 млрд. шт., Номинальная стоимость: 0,01 руб.
- 27 марта 2007 г. - регистрация дополнительного выпуска ценных бумаг ОАО «ТГК-1», размещаемого по закрытой подписке среди акционеров ОАО «Мурманская ТЭЦ». Размещено: 23,0 млрд. шт.
- 5 июля 2007 г. - регистрация дополнительного выпуска ценных бумаг ОАО «ТГК-1», размещаемого по открытой подписке. Размещено: 925,7 млрд. акций.
- 18 апреля 2008 г. - дополнительный выпуск ценных бумаг ОАО «ТГК-1», размещаемых при выделении ОАО «ТГК-1 Холдинг» из ПАО «ЕЭС России» одновременно с присоединением ОАО «ТГК-1 Холдинг» к ОАО «ТГК-1» путем конвертации обыкновенных и привилегированных акций в обыкновенные именные бездокументарные акции. Размещено 3,4 млрд. обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «ТГК-1».

Также «ТГК-1» произвела четыре облигационных выпуска.

- 21.02.2007 г. - был произведен первый облигационный выпуск неконвертируемых процентных облигаций на предъявителя серии 01. Объем выпуска составил 4 млн. штук, номиналом 1000 руб. каждая.
- 21.10.2008 г. - был произведен второй облигационный выпуск неконвертируемых процентных облигаций на предъявителя серии 02. Объем выпуска составил 5 млн. штук, номиналом 1000 руб. каждая.
- 08.12.2011 г. – состоялись третий и четвертый облигационный выпуск неконвертируемых процентных облигаций на предъявителя серии 03 и 04. Объем выпуска составил 4 млн. штук, номиналом 1000 руб. каждая.

Сейчас уставный капитал ПАО «ТГК-1» составляет 38,5 млрд. рублей и разделен на 3 854 млрд. шт. обыкновенных именных акций одинаковой номинальной стоимостью 0,01 рубль [24].

ПАО «ТГК-2» является одной из крупнейших теплоэнергетических компаний Северо-Западного и Центрального федеральных округов России. Акции этого Общества допущены к организованным торгам на Московской Бирже: акции обыкновенные ТГКВ (включены 09.06.2014 в Котировальный список второго уровня ММВБ) и акции привилегированные ТГКВР.

При учреждении обществом были размещены 1 млрд. обыкновенных именных бездокументарных акций номинальной стоимостью 0,01 руб. каждая.

После реорганизации Общества путём присоединения к нему пяти региональных генерирующих компаний и конвертации их акций в акции Общества 01 июля 2006 г. уставный капитал составил 7,1 млрд. руб. С учетом первичного выпуска было размещено 700,3 млрд обыкновенных и 11,4 млрд. привилегированных именных бездокументарных акций номинальной стоимостью 0,01 руб. каждая.

Дополнительные выпуски:

- В результате размещения в апреле 2008 года 360 млрд. акций уставный капитал Общества составил 14,7 млрд. руб.: 1 456 млрд. обыкновенных и 16,5 млрд. привилегированных именных бездокументарных акций номинальной стоимостью 0,01 руб. каждая.

- В целях присоединения ОАО «ТГК-2 Холдинг» и завершения реорганизации ОАО РАО «ЕЭС России» 1 июля 2008 года Обществом были размещены 2,4 млрд дополнительных обыкновенных именных бездокументарных акций. В результате размещения уставный капитал Общества увеличился до 14,7 млрд руб.

- 1 марта 2012 г. - размещение дополнительных обыкновенных именных акций бездокументарной формы в количестве 1 350 млрд. штук номинальной стоимостью 0,01 руб. каждая, размещаемых посредством закрытой подписки.

- 1 марта 2015 г. - завершение размещения дополнительного выпуска обыкновенных именных бездокументарных акций. Количество фактически размещенных ценных бумаг: 2 994 497 штук, что составляет 0,00022 % от общего количества ценных бумаг дополнительного выпуска, подлежавших размещению. Отчет об итогах дополнительного выпуска акций зарегистрирован Банком России 09.04.2015.

Что касается облигаций, размещение 3,1 млн. шт. состоялось в сентябре 2008 года на фондовой бирже ММВБ. 21 сентября 2010 г. произошло размещение 5 млн. документарных процентных неконвертируемых биржевых облигации серии БО-01, на фондовой бирже ММВБ номинальной стоимостью 1 000 руб. каждая.

В соответствии с правилами листинга ЗАО «ФБ ММВБ», принято решение об исключении с 24.02.2015 из раздела «Третий уровень» списка ценных бумаг, допущенных к торгам в ЗАО «ФБ ММВБ», в связи с погашением ценных бумаг, биржевых облигаций серии БО-01.

Уставный капитал ПАО «ТГК-2» на данный момент составляет 14,7 млрд. руб. в том числе 1 458 млрд. шт. обыкновенных и 16, 5 млрд. шт. привилегированных именных бездокументарных акций номинальной стоимостью 0,01 руб. каждая [25].

ТГК-3 (ПАО «Мосэнерго») — самая крупная территориальная генерирующая компания России и один из крупнейших производителей тепла в мире.

Выпуск акций, находящихся в обращении, зарегистрирован 27.06.2003 г., а 26 января 2006 года Федеральная служба по финансовым рынкам России зарегистрировала выпуски облигаций ОАО «Мосэнерго». Облигации ОАО «Мосэнерго» серии 02 и облигации серии 01 включены в котировальный список А первого уровня фондовой биржи ММВБ.

23 января 2007 г. - дополнительный выпуск и проспект обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «Мосэнерго», размещаемых путем закрытой подписки: количество ценных бумаг дополнительного выпуска: 11,5 млрд. штук. Номинальная стоимость каждой ценной бумаги дополнительного выпуска 1 рубль.

26 января 2006 года Федеральная служба по финансовым рынкам России зарегистрировала следующие выпуски ценных бумаг ОАО «Мосэнерго»:

- Неконвертируемые процентные документарные облигации на предъявителя серии 01 ОАО «Мосэнерго». Количество ценных бумаг выпуска: 5 млн. штук. Номинальная стоимость каждой ценной бумаги выпуска: 1 тыс. рублей. Дата регистрации отчета об итогах выпуска облигаций серии 01: 31 октября 2006 года

- Неконвертируемые процентные документарные облигации на предъявителя серии 02 ОАО «Мосэнерго». Количество ценных бумаг выпуска: 5 млн. штук. Номинальная стоимость каждой ценной бумаги выпуска: 1 тыс. рублей. Дата регистрации отчета об итогах выпуска облигаций серии 02: 13 апреля 2006 года.

Сейчас уставный капитал ПАО «Мосэнерго» составляет 39,7 млрд рублей и разделен на 39,7 млрд. штук обыкновенных именных бездокументарных акций номинальной стоимостью 1 рубль каждая [26].

Таким образом, можно сказать, что все три компании торгуют своими акциями на ММВБ, однако они не характеризуются крупными торгами на рынке ценных бумаг. Также стоит отметить, что акции компаний «ТГК-1» и «ТГК-3» включены в раздел "Первый уровень" списка ценных бумаг.

Для более глубокого анализа рассчитаем коэффициент корреляции между выпуском акций компаниями и их котировками.

Таблица 4 – Коэффициент корреляции между количеством выпущенных акций территориально генерирующими компаниями и котировками на них.

	ТГК-1	ТГК-2	ТГК-3
Коэффициент корреляции	-0,35	-0,99	-0,99

Примечание – Таблица составлена автором самостоятельно.

Из таблицы видно, что сильная корреляционная зависимость наблюдается у компаний «ТГК-2» и «ТГК-3». Это объясняется тем, что при дополнительном выпуске акций котировки на них снижаются. Что касается «ТГК-1», то коэффициент корреляции не высок, поэтому можно сказать, что дополнительные выпуски акций компании практически не влияют на их цену.

Однако при расчете данного коэффициента самые высокие показатели котировок акций за рассматриваемый период наблюдались у «ТГК-3».

Чтобы сравнить инвестиционную привлекательность компаний, можно проанализировать показатель «Прибыль в расчете на одну акцию» и оценить участие компаний на фондовом рынке.

Стоит отметить, что показатель «прибыль на акцию» - это один из основных показателей, который используется для сравнения эффективности и инвестиционной привлекательности компаний, действующих на фондовом рынке [10]. Данный показатель говорит о том, сколько рублей прибыли приходится на одну акцию. Как видно из таблицы, в 2014 году зафиксировано существенное уменьшение данного показателя у «ТГК-2» и «ТГК-3». Самые высокие показатели за весь рассматриваемый период наблюдаются у «ТГК-3». Таким образом, можно сказать, что из трех территориально генерирующих компаний «ТГК-3» является более привлекательной для инвесторов.

Таблица 5 – Прибыль территориально генерирующих компаний в расчете на одну акцию, руб.

Территориально генерирующая компания

Год	ТГК-1	Относительное изменение за пред. год, %	ТГК-2	Относительное изменение за пред. год, %	ТГК-3	Относительное изменение за пред. год, %
2013	0,00083	-	0,00005	-	0,2027	-
2014	0,00090	8,4	-0,00129	-2680	0,0355	-82,5
2015	0,00069	-23,3	-0,00098	76,0	0,1619	356,1

Примечание - Таблица составлена по данным территориально генерирующих компаний.

В целях проведения дальнейшего анализа представлена сводная таблица по показателям эффективности компаний.

Таблица 6 – Показатели эффективности территориально генерирующих компаний, млрд. руб.
Показатели (по РСБУ)

		Выручка	Чистая прибыль	Уставный капитал	Рентабельность активов, в %
ТГК-1	2014	65,17	3,48	38,54	2,9
	2015	65,18	2,68	38,54	2,2
	Изм., в %	0,02	-23,0	0	-24,1
ТГК-2	2014	30,10	-1,87	14,75	3,9
	2015	31,04	-1,43	14,75	3,0
	Изм., в %	3,1	76,5	0	-23,1
ТГК-3	2014	158,82	1,41	39,75	0,5
	2015	164,51	6,41	39,75	2,3
	Изм., в %	3,6	356,3	0	360

Примечание - Таблица составлена по данным территориально генерирующих компаний.

Как видно из таблицы 6 – высокими показателями обладает «ТГК-3», за исключением низкого показателя рентабельности в 2014 году. Также стоит отметить, что в 2015 году «ТГК-3» отметилась большим ростом чистой прибыли относительно других компаний по сравнению с предыдущим годом. Сравнивая показатель «Рентабельность активов» по трем компаниям, можно сказать, что самым наибольшим обладает «ТГК-2». Это достигает-

ся за счет небольшого размера совокупных активов компании по сравнению с «ТГК-1» и «ТГК-3». В целом, показатели рентабельности у всех трех компаний небольшие, что характерно для энергетической отрасли.

Таким образом, данный анализ показал, что компания «ТГК-3» обладает самыми высокими эффективными финансовыми показателями и является более привлекательной для инвесторов по сравнению с другими рассматриваемыми ТГК.

2.3 Проблемы выпуска и размещения ценных бумаг организациями в России

Для российского фондового рынка характерен низкий уровень капитализации и незначительные объемы сделок. Стоит отметить, что лишь небольшая доля акций российских компаний-эмитентов находится в свободном обращении на рынке. Это может объясняться высокой концентрацией акций у ограниченного круга владельцев [19, с.11].

В соответствии с мировой практикой динамичное развитие фондового рынка происходит не только интенсивным путем в форме развития и усложнения инфраструктуры рынка, но и экстенсивно, т.е. за счет роста числа участников рынка, количества заключаемых сделок и биржевых площадок. Наблюдается также совершенствование механизма и инструментария российского фондового рынка с целью приспособления его к потребностям участников хозяйственной деятельности [8, с.158].

Не решены многие институциональные проблемы российского фондового рынка. Основа роста финансового рынка, его масштабов и долговых обязательств весьма зыбкая. Увеличение капитализации крупнейших государственных корпораций не сопровождается повышением эффективности используемых мощностей и ресурсов, поскольку это происходит за счет приобретения новых активов. Практически отсутствует система независимого контроля со стороны инвесторов и гражданского общества за эффективностью финансовой сферы. Все это увеличивает риски возникновения в ней системных кризисов [6, с. 36].

С ненадлежащим качеством корпоративного управления на фондовом рынке связаны злоупотребления при эмиссии ценных бумаг, злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу данных, использование инсайдерской информации. За последние годы в России в связи с данными явлениями было возбуждено не более двух десятков дел, однако далеко не все из них дошли до судебного разбирательства [23, с.12].

Развитие данного рынка во многом сдерживается большими рисками по трансферу ценных бумаг, связанными с деятельностью реестродержателей, клиринговых организаций, расчетных систем. Вступление в действие с 01.01.2012 г. законодательства о деятельности центрального депозитария является важным шагом в области инфраструктурных преобразований. С ним связываются ускорение расчетов, снижение рисков потерь ценных бумаг, а также их фальсификации. Однако для реализации этого закона требуется большая нормативная доработка, которая давала бы ясность в формализации некоторых процедур, касающихся взаимоотношений центрального депозитария с регистраторами другими депозитариями [23, с.13].

Большой проблемой для российского фондового рынка является его волатильность и малая ликвидность. Во многом это определяется отсутствием

массового инвестора. Доля домашних хозяйств в структуре владения ценными бумагами незначительна. Доля индивидуальных инвесторов составляет 9,8% населения [13, с. 173].

Если говорить о генерирующих компаниях электроэнергетики России, то существует определенный ряд рисков в их деятельности:

- задержка сроков либерализации рынка электроэнергии и мощности при существующей тарифной политике;
- зависимость от поставок газа и рост цен на топливо;
- потеря существующих потребителей и снижение объема потребляемой ими энергии;
- риск неплатежей со стороны потребителей энергии, даже при установлении желаемого тарифа;
- финансово-экономические риски.

Данные риски влияют на эмиссию ценных бумаг компаний электроэнергетики. Особое влияние оказывают риски, связанные с потерей потребителей, ростом цен на топливо, а также финансово-экономической ситуацией в целом. Т.к. только при наличии достаточного количества существующих потребителей и увеличении объема потребляемой энергии можно добиться запланированной стратегии развития компании. А удачная реализация данной стратегии в конечном счете приведет к заинтересованности инвесторов данной компанией. Очевидно, что чем раньше на первых этапах подготовки к IPO в энергокомпании будут выявлены возможные риски и приняты меры по их уменьшению, тем выше будет инвестиционная привлекательность компании и стоимость акций при их размещении.

Подробно рассмотрев эмиссию акций территориально генерирующими компаниями («ТГК-1», «ТГК-2» и «ТГК-3»), их основные и дополнительные выпуски ценных бумаг, можно заметить, что выпуски акций в основном не дают положительного результата. Их котировки акций либо остаются на прежнем уровне, либо показывают отрицательную тенденцию. Об этом говорит корреляционный анализ между количеством выпущенных акций территориально генерирующими компаниями и котировками на них. Тем самым можно объясняется непривлекательность акций компаний электроэнергетики для инвесторов. Анализируя индекс электроэнергетики России, также можно заметить, что данные компании электроэнергетической отрасли не характеризуются крупными торгами на рынке ценных бумаг.

Проанализировав вышеперечисленные проблемы, можно сказать, что для успешного развития фондового рынка в России необходимо проводить определенный комплекс мер, который связан, прежде всего, с совершенствованием законодательства, эффективным привлечением инвесторов, а также надлежащим регулированием фондового рынка.

3. Рекомендации по повышению эффективности операций электроэнергетических компаний на российском финансовом рынке

Для успешного развития фондового рынка в России необходимо провести комплекс мер, который будет включать в себя:

1. Совершенствование законодательства. Принятие закона об инсайдерской информации и, самое главное, его эффективное применение со стороны органов внутренних дел повысят кредитный рейтинг России и усилят доверие к национальному фондовому рынку. Также требуется большая нормативная доработка законодательства о деятельности центрального депозитария, которая давала бы ясность в формализации некоторых процедур, касающихся взаимоотношений центрального депозитария с регистраторами другими депозитариями [23, с. 12];

2. Улучшение механизмов привлечения инвесторов и защиты их интересов;

3. Совершенствование регулирования на финансовом рынке;

4. Предупреждение и пресечение недобросовестной деятельности на фондовом рынке;

5. Формирование положительного имиджа российской фондовой биржи.

Повышение эффективности операций электроэнергетических компаний на российском финансовом рынке напрямую взаимосвязано с данным комплексом мер. Привлечение инвесторов позволило бы улучшить состояние компаний электроэнергетики в России, повысило бы их значимость на фондовом рынке.

Можно выделить мероприятия, которые могут привести к повышению стоимости и инвестиционной привлекательности генерирующих компаний:

- 1) создание «истории компании» и прозрачной корпоративной структуры;
- 2) разработка четкой стратегии развития и инвестиционной программы;
- 3) составление достоверной отчетности по МСФО и ее своевременное представление.

Росту инвестиционной привлекательности энергокомпании среди потенциальных инвесторов способствует разработка четкой стратегии развития компании, в основе которой следует рассматривать цель достижения максимальной капитализации компании на основе сохранения долгосрочной конкурентоспособности за счет своевременной модернизации энергетического оборудования и обеспечения надежного и бесперебойного энергоснабжения потребителей.

Для формирования позитивного имиджа энергокомпании и деловой репутации перед размещением акций необходимо наличие положительной кредитной истории заемщика, для чего генерирующим компаниям следует разрабатывать и проводить эффективную кредитную политику по привлечению банковских кредитов, вексельных и облигационных займов.

В заключение хотелось бы отметить, что решение изложенных задач позволило бы создать надежную базу долгосрочного роста российского финансового рынка и повышение его роли в рамках национальной и мировой экономики. Однако это невозможно будет сделать без определенных изменений в экономике России, снижении ее зависимости от цен на нефть, снижения политических рисков в стране и усовершенствования борьбы с коррупцией [7, с. 17].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая): [Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ. Принят Государственной Думой 21.10.1994 г.: в ред. от 31.01.2016 г.] // СПС КонсультантПлюс

2. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс]: федер.закон: [принят Госдумой 22 апреля 1996г. №39-ФЗ с послед, изм. и доп.] // СПС КонсультантПлюс

3. Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят Госдумой 26 дек.1995г. №208-ФЗ с послед, изм. и доп.] // СПС КонсультантПлюс

4. Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг. [Электронный ресурс]: [Утв. Банком России от 11.08.2014 г. N 428-П.: в ред. от 02.09.2015 г.] // СПС КонсультантПлюс

5. О порядке осуществления процедуры эмиссии ценных бумаг кредитных организаций на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: Инструкция Банка России: [от 27.12.2013 N 148-И в ред. от 18.05.2015] // СПС КонсультантПлюс
6. Абрамов, А. Регулирование финансовых рынков: модели, эволюция, эффективность. // Вопросы экономики, 2014. №2. С.33-49.
7. Алябьев, Р. Современное состояние фондового рынка российской федерации. // European student scientific journal, 2015. № 2. С. 15-17.
8. Боровкова, В.А. Рынок ценных бумаг: Учебник. СПб.: Питер, 2012. 235 с.
9. Жнепровская, И. Современные тенденции развития российского фондового рынка / И. В. Жнепровская, К. Р. Сулейманова, Р.В. Шкода // Известия Волгоградского Государственного Технического университета., 2013. – № 12. С. 7-9.
10. Интернет-проект «Корпоративный менеджмент» <http://www.cfin.ru/> [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 06.04.2016).
11. Информационный ресурс Investfunds [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://investfunds.ru/> (дата обращения: 06.04.2016).
12. Котировки акций и облигаций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/> (дата обращения: 11.05.2016).
13. Курбанов, Е. Тенденции развития фондового рынка России в 2011г. // Экономические науки, 2011. № 7. С. 8-9.
14. Московская биржа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moex.com/> (дата обращения: 03.04.2016).
15. Николаева, И. П. Рынок ценных бумаг: Учебник. М.: Дашков и К, 2015. 256 с.
16. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf
17. Основные показатели рынка акций [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=data_standard/some_indices.htm&pid=finr&sid=KC_B_link1 (дата обращения: 3.04.2016).
18. Официальный сайт РБК (РосБизнесКонсалтинг) [Электронный ресурс] / Характеристика фондового рынка России. Режим доступа: <http://www.rbc.ru> (дата обращения: 22.04.2016).
19. Розанова, Н. Фондовый рынок как фактор экономического роста // TERRA ECONOMICUS., 2014. № 3. С.11-14.
20. Российский фондовый рынок: первое полугодие 2015 события и факты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.naufor.ru/> (дата обращения: 02.04.2016)
21. Рынок ценных бумаг: Учебник/ В.А.Зверев, А. В.Зверева, С.Г.Евсюков, А. В.Макеев и др. М.: Дашков и К, 2015. 256 с.
22. Сайт компании E.on [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eon.com/> (дата обращения: 23.04.2016).
23. Тарунина, Г. Фондовый рынок и модернизация российской экономики. // Вестник Томского государственного университета, 2012. №2(18). С.12-15.
24. ТГК-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tgc1.ru/ir/securities/stock/> (дата обращения: 3.04.2016).
25. ТГК-2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tgc-2.ru/investors/securities/> (дата обращения: 07.04.2016).

26. ТК-3 (ПАО «Мосэнерго») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mosenergo.ru/investors/financial-documents/> (дата обращения: 07.04.2016).
27. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 2.04.2016).
28. Фетисов В. А. Фондовый рынок России / В. А. Фетисов // Science Time. – М., 2014. – № 8 (8). С.12-14.
29. Финансовые новости и котировки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.investing.com/> (дата обращения: 21.04.2016).
30. Цибулькикова, В. Ю. Рынок ценных бумаг: Учебное пособие. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2013. 110 с.

References:

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (Chast' pervaja): [Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 №51-FZ. Prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 21.10.1994 g.: v red. ot 31.01.2016 g.] // SPS Konsul'tantPljus
2. O rynke cennyh bumag [Jelektronnyj resurs]: feder.zakon: [prinjat Gosdumoj 22 aprelja 1996g. №39-F3 s posled, izm. i dop.] // SPS Konsul'tantPljus
3. Ob akcionernyh obshhestvah [Jelektronnyj resurs]: feder. zakon: [prinjat Gos-dumoj 26 dek.1995g. №208-FZ s posled, izm. i dop.] // SPS Konsul'tantPljus
4. Polozhenie o standartah jemissii cennyh bumag, porjadke gosudarstvennoj registracii vypuska jemissionnyh cennyh bumag, gosudarstvennoj registracii otchetov ob itogah vypuska jemissionnyh cennyh bumag i registracii prospektov cennyh bumag. [Jelektronnyj resurs]: [Utv. Bankom Rossii ot 11.08.2014 g. N 428-P.: v red. ot 02.09.2015 g.] // SPS Konsul'tantPljus
5. O porjadke osushhestvlenija procedury jemissii cennyh bumag kreditnyh organizacij na territorii Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]: Instrukcija Banka Rossii: [ot 27.12.2013 N 148-I v red. ot 18.05.2015] // SPS Konsul'tantPljus
6. Abramov, A. Regulirovanie finansovyh rynkov: modeli, jevoljucija, jeffektiv-nost'. // Voprosy jekonomiki, 2014. №2. С.33-49.
7. Aljab'ev, R. Sovremennoe sostojanie fondovogo rynka rossijskoj federacii. // European student scientific journal, 2015. № 2. С. 15-17.
8. Borovkova, V.A. Rynok cennyh bumag: Uchebnik. SPb.: Piter, 2012. 235 s.
9. Zhneprovskaja, I. Sovremennye tendencii razvitija rossijskogo fondovogo rynka / I. V. Zhneprovskaja, K. R. Sulejmanova, R.V. Shkoda // Izvestija Volgogradskogo Gosudarstvennogo Tehnicheskogo universiteta., 2013. – № 12. S. 7-9.
10. Internet-proekt «Korporativnyj menedzhment» <http://www.cfin.ru/> [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: (data obrashhenija: 06.04.2016).
11. Informacionnyj resurs Investfunds [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://investfunds.ru/> (data obrashhenija: 06.04.2016).
12. Kotirovki akcij i obligacij. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [http:// quote.rbc.ru /](http://quote.rbc.ru/) (data obrashhenija: 11.05.2016).
13. Kurbanov, E. Tendencii razvitija fondovogo rynka Rossii v 2011g. // Jekonomicheskie nauki, 2011. № 7. S. 8-9.
14. Moskovskaja birzha [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://moex.com/> (data obrashhenija: 03.04.2016).

15. Nikolaeva, I. P. Rynok cennyh bumag: Uchebnik. M.:Dashkov i K, 2015. 256 s.
16. Osnovnye napravlenija razvitija finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na period 2016–2018 godov [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf
17. Osnovnye pokazateli rynka akcij [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=data_standard/some_indices.htm&pid=finr&sid=KC_B_link1 (data obrashhenija: 3.04.2016).
18. Oficial'nyj sajt RBK (RosBiznesKonsalting) [Jelektronnyj resurs] / Harakteristika fondovogo rynka Rossii. Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru> (data obrashhenija: 22.04.2016).
19. Rozanova, N. Fondovyj rynek kak faktor jekonomicheskogo rosta // TERRA ECONOMICUS., 2014. № 3. S.11-14.
20. Rossijskij fondovyj rynek: pervoe polugodie 2015 sobytija i fakty [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.naufor.ru/> (data obrashhenija: 02.04.2016)
21. Rynok cennyh bumag: Uchebnik/ V.A.Zverev, A. V.Zvereva, S.G.Evsjukov, A. V.Makeev i dr. M.:Dashkov i K, 2015. 256 s.
22. Sajt kompanii E.on [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.eon.com/> (data obrashhenija: 23.04.2016).
23. Tarunina, G. Fondovyj rynek i modernizacija rossijskoj jekonomiki. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. №2(18). S.12-15.
24. TGK-1 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.tgc1.ru/ir/securities/stock/> (data obrashhenija: 3.04.2016).
25. TGK-2 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.tgc-2.ru/investors/securities/> (data obrashhenija: 07.04.2016).
26. TGK-3 (PAO «Mosjenergo») [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.mosenergo.ru/investors/financial-documents/> (data obrashhenija: 07.04.2016).
27. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/> (data obrashhenija: 2.04.2016).
28. Fetisov V. A. Fondovyj rynek Rossii / V. A. Fetisov // Science Time. – M., 2014. – № 8 (8). S.12-14.
29. Finansovyje novosti i kotirovki [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ru.investing.com/> (data obrashhenija: 21.04.2016).
30. Cibul'nikova, V. Ju. Rynok cennyh bumag: Uchebnoe posobie. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet sistem upravlenija i radiojelektroniki, 2013. 110 s.

Сведения об авторе:

Яна Александровна **Чебыкина**, студентка Института экономики и финансов, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия).

Экономические науки

УДК 338

DESTINATION MARKETING APPROACH OF ENHANCING THE COMPETITIVENESS OF BUKHARA TOURIST DESTINATION

N. Ibragimov, Bukhara State University (Bukhara, Uzbekistan)

M. Kurbanova, Bukhara State University (Bukhara, Uzbekistan)

Abstract. This article reveals theoretical bases of raising competitiveness of Bukhara touristic region through Destination marketing approach and elaborates practical recommendations for the establishment of Destination marketing organizations.

Keywords: destination, destination management, destination marketing, competitiveness, destination's brand, association of tourist organizations.

МАРКЕТИНГ ТУРИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУХАРЫ КАК МЕСТА ТУРИЗМА

Аннотация. В работе рассмотрены основные подходы к повышению устойчивого развития предприятий агропромышленного комплекса Кыргызстана в современных условиях хозяйствования. Автором приведены и проанализированы основные показатели развития предприятий АПК Кыргызской республики и рекомендованы пути дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, Кыргызстан, устойчивое развитие, предприятия АПК, аграрный сектор, сельское хозяйство.

INTRODUCTION

Application of modern management and marketing concepts at destinations on national, regional and local levels for the further development purpose of tourism sector and improvement of innovative activity, serves for the formation of competitive destinations globally. Innovative approaches of management led to the emergence of a new subject in the field of tourism. This subject is "Destination management" which refers to the term "**destination**" as an object. The term is derived from English word "*destination*", phrases as "mesto naznachenije turista" [1, 257], "turistskiy region" [2, 133], "destinatsiya" [3, 37] are used in Russian scientific literatures, while in our opinion the suitable word for the destination in Uzbek language is "sayohatgoh".

Destination is a tour product, which is designed to meet the needs of visitors' and formed as a result of their activities while enjoying strategic-structural conditions of places possessing tourism infrastructure [4, 24]. According to the given definition we can make following conclusions:

- *Destination* is a geographical **territorial unit** which changes from one tourist to another, as it is touristic zone fulfilled in accordance with the purpose of travel;
- If we take into account the formational process of a *destination* during the trip then it is the **concept of concerning activity**;
- *Destination* is a **product unit** which satisfies tourists' needs during travel.

"Uzbek tourism" National Company and its regional branches conduct destinations of Uzbekistan at national and regional scales as a *territorial unit*, while in touristic developed countries these objectives are accomplished by *Destination management* companies. From the point of territo-

rial unit with the assistance of mentioned organizations destinations are managed at local, regional and national levels.

From the demand (tourist) side *destination* consists of three stages [4, 26], first, formation of travel purpose, selection of travel area, and the last one is travelling. This process reflects destinations second feature as an *activity unit*. As destination is formed by tourists either independently (*with destination tourist infrastructure offered by supply system*) or via intermediaries (*tour operators and travel agents*).

Destinations have two features as a *product unit*. Firstly, predetermined planning of travel and selling it as product after making a *tour package*. In that case destination is operated, the quality of tour is guaranteed by tour operator and its partner companies, intended to satisfy requirements of organized tour participants. Secondly, travels to the touristic region, which are selected and organized independently, ignoring intermediary services, where **Destination marketing** organizations have a crucial role.

THEORETICAL ASPECTS OF DESTINATION MARKETING

British scientists Wahab, Crampon and Rothfield offered the first definition of destination marketing [5, 24]: *The management process through which the National Tourist Organizations and/or tourist enterprises identify their selected tourists, actual and potential, communicate with them to ascertain and influence their wishes, needs, motivations, likes and dislikes, on local, regional, national and international levels, and to formulate and adapt their tourist products accordingly in view of achieving optimal tourist satisfaction thereby fulfilling their objectives.*

While Uzbekistan's scientists gave the following definition of destination marketing "*regional management method of tourism demand ... deals with determination of formulation time of tourism demand as well as forms demand level and content to travel services in destinations*[6, 27].

Owing to above mentioned descriptions following main features of destination marketing could be extracted:

- Operating process;
- Demand prognosis in advance;
- Marketing policies corresponding to market segments;
- Regional management of tourism supply system, which integrates supply and demand;
- Acting on local, regional, national and international levels.

There are direct, indirect and replacement types of competition, which take place at local, national and international scales. Direct competition occurs among touristic zones that have all infrastructures adapted for satisfying touristic needs (*world destinations are in a mutual competition*), while indirect competition depicts a competition among touristic regions having infrastructures, which are designed to satisfy similar touristic purposes (*cultural tourism, pilgrimage tourism, nature tourism*). In replacement competition destinations appear in two types of a product unit, either as a tour package composed by tour operators for organized tourist segments or formed by local, national and international destination management companies adapted for unorganized tourist segments [7, 2-3].

Defining competitiveness of destinations at local, national and international levels is based on 6A model [8, 4]. This model comprises 6 competitiveness categories as: **access** (simplicity of arriving and travelling at a destination), **attractions** (availability of places of interest), **accommodation** (availability of lodging), **amenities** (formation of mutually competitive additional service companies (restaurants, shopping centers and others) in shaping integrated supply), **ancillary**

services(regular operation of local state owned enterprisesin organizing tours and excursions),
assemblage (establishing strategic partnerships among companies of tourism supply system,namely, existence of tour operators and destination management organizations).

TOURISM SECTOR OF BUKHARA REGION: FACTS & FIGURES

Tourism is considered as one of the dynamically developing sector in Bukhara region. According to the data of “Uzbektourism” National Company Bukhara regional branch, 92 hotels, about 4000 beds, 38 tour operator companies, over 20 restaurants, transport organizations and other governmental and non-governmental suppliers of additional serviceswere in a regular activity by the end of 2015. Hotel services were provided to more than 120 000 travelers during 2015.

According to 6A model of competitiveness Bukhara region corresponds to all categories of competitiveness except the last one (**assemblage**), namelyimplementation of cooperation links (*association of tourism enterprises, tourism sector’s strategic development councils, Destination marketing organizations*) among all tourism supply system organizations is important in ensuring stability of tourist flow in the destination.

Table 1.
Bukhara, Samarkand and Khorezm regions’ comparative analysisbased onDestination marketing approach*.

Parameters of comparative analysis				
	Destinations	Existence of tourism associations	Regional touristic brand	Existence of regional tourism organization
1	Khorezm	Doesn't exist		Khorezm regional branch of “Uzbektourism” National Company
2	Samarkand	Doesn't exist	Not selected	Samarkand regional branch of “Uzbektourism” National Company
3	Bukhara	Doesn't exist	Not selected	Bukhara regional branch of “Uzbektourism” National Company

Source: Developed by the authors based on survey data.

Comparative analysis results of Bukhara, Samarkand and Khorezm regions’ based onDestination marketing approach (see Table 1), found out that embodying full image of destination only Khorezm’s*tourism brand*is selected, however for the national tourism organizations of Bukhara and Samarkand regions’ this task still maintains on its relevance. It is revealed that in compared destinations regional branches of “Uzbektourism” national company are in regular operationbut association of tourism organizations. However, formation of mutually beneficial co-

operation links in tourism zones are the fundamental prerequisite for working out destinations' marketing strategy.

According to the authors, establishing one part of Destination management organizations, or else *Destination marketing* companies, which in some cases preside organization independently, is the main task of "Uzbektourism" national company and local government authorities. This authority will carry out and implement strategic marketing plan of a destination thus gain success if meet the following requirements.

1. **Existence of destination's marketing organization.**

European experience, which is widely spread in destination marketing, established on the basis of various leading authority forms, *tourism development councils* are being operated as *national tourist organizations*. Owing to support (financial) of tourism representatives Destination marketing organizations are established as well as financed by the local Administration. Usually, it is recommended to establish a company with continuous operation, precise function budget and staff. One of the efficient models of destination marketing is cooperation between private and public sector. On the one hand, this organization will obtain official mandate, on the other it will co-operate with private sector.

2. **Coordination of activities of tourism organizations in destinations.**

Coordination of interests of state administration, entrepreneurs and local people in destination marketing is in major significance. Constituents of tourism supply system will guarantee success of the preparation process of marketing policy and strategy in case of coordination by enterprises and companies. Whereas each company involved in satisfaction of tourism needs decides to implement marketing strategies individually, so that tourist cannot consume a unite product, will not be shaped full image (**brand**) of a destination, resulting to the regular number of exact destination selectors. Formation of mutually beneficial **co-operation** links, before developing marketing strategy, are of great importance.

3. **Formation of destination from the point of a targeted segment.**

It is suggested to form destination from the point of a targeted segment considering its attractiveness as a product unit, together with this required not to allow participants of marketing planning process to assess resources subjectively. The most suitable and innovational way of appointing strategy is based on marketing research results (**social media marketing**) undertaken by travelers.

4. **Existence of destination marketing policy program.**

Destination's strategic marketing program should be used as a destination marketing plan not just as a formal document. Clearance and transparency of marketing plan to local residents and to all interested bodies is the most effective point of its implementation.

Overall, it can be concluded that selecting and implementing *regional tourist brand* of the destination, reorganizing "Association of tourism enterprises" [9, 188], establishing and continuous financing *Destination marketing* organization, realization of destination marketing measures by above mentioned organizations at local, national and international scales are recommended **to ensure stable influx of tourists as well as to further enhance the competitiveness of Bukhara region.**

References:

1. Kotler F., Bouend D., Meynenz D., Marketing, gostepriimstvo, turizm (Marketing, hospitality, tourism). Translation from english by prof. Nazdrevo R.B. (1998). "Yuniti", Moskva.
2. Kvartalnov V.A. and others, Menejment turizma: Osnovimenejmenta: (Tourism management: Bases of management) Manual. (2003). Finansi i statistika, Moskva.
3. Birjakov M.B., Vvedenie v turizm (Introduction to Tourism). (2004). Manual. «Nevskiy fond» - «Gerda Press», Moskva.
4. Ibragimov N.S., Destinatsion menejment: davlat miqyosida turizmni bozor usulida boshqarish san'ati (Destination management: The art of managing of inbound tourism in market style. (2014). "Turon zamin ziyo", Toshkent.
5. Wahab S., Crampon L.J. and Rothfield L.M. Tourism Marketing. (1976). London: Tourism International Press.
6. Navruzzoda B.N., Turizmni boshqarishning destinatsion modeli (Destination model of tourism management). (2006). J.: "Scientific journal of Bukhara State University", Vol.1.
7. Ibragimov, N., & Xurramov, O. (2015). Types of competition in destination marketing and 6A model of competitiveness. The Current Global Trends, 3(1), 22-26
8. Valentina Della Corte, Mauro Scierelli, Destination management e logica sistemica: un confronto internazionale (Destination management and systemic logic: International comparison). (2012). G. Giapichelli Edition – Torino.
9. Navruz-Zoda, B., & Ibragimov, N. (2015). Ways of Applying Destination Management Concepts to the Development of Internal Tourism in Uzbekistan. International Tourism and Hospitality in the Digital Age, 172-189.

Information about authors

Nutfillo **Ibragimov**, PhD, Tourism Department, Bukhara State University (Bukhara, Uzbekistan).

Mokhinur **Kurbanova**, Tourism Department, Bukhara State University (Bukhara, Uzbekistan).

Юридические науки

УДК 351.81

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕТСКОЙ ДОРОЖНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.Г. Афонина, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
(Орел, Россия), E-mail: evg.afonina@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные принципы административной деятельности полиции. Кроме того, автором предложена классификация специальных принципов деятельности полиции по обеспечению детской дорожной безопасности.

Ключевые слова: принципы, классификация, детская дорожная безопасность.

TO THE QUESTION ON PRINCIPLES GOVERNING THE ACTIVITIES OF THE POLICE TO ENSURE CHILD ROAD SAFETY

Abstract: This article discusses the basic principles of administrative police activities. In addition, the author proposed a classification of special principles of activities of police to ensure child road safety.

Keywords: principles, classification, children's road safety.

В основе правового регулирования любых возникающих общественных отношений лежат принципы, которыми необходимо руководствоваться в процессе осуществления какой-либо деятельности. Именно основополагающие принципы составляют систему, которая образует фундамент административно-правового регулирования. Так, в Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 года закреплены следующие основные принципы деятельности: законность, соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, беспристрастность, открытость, публичность, взаимодействие и сотрудничество [1].

Что касается деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения, основным субъектом которой являются структурные подразделения ГИБДД МВД России, относятся:

- приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности;
- приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении;
- соблюдение интересов граждан, общества и государства при обеспечении безопасности дорожного движения;
- программно-целевой подход к деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения [2].

Указанные выше принципы являются руководящими в деятельности всех подразделений полиции. Наряду с ними в приказе МВД РФ № 930 закреплены общие принципы деятельности Госавтоинспекции по пропаганде дорожного движения, а именно «деятельность

Госавтоинспекции по пропаганде осуществляется в соответствии с принципами научности, оперативности, конкретности, наступательности» [3].

В этой связи, учитывая действующие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность Госавтоинспекции по пропаганде безопасности дорожного движения, сущность профилактики детского дорожно-транспортного травматизма, можно утверждать, что деятельность по обеспечению детской дорожной безопасности основывается на следующих принципах: законность, уважение прав и свобод человека и гражданина, научность, конкретность, наступательность, взаимодействие и сотрудничество, принцип индивидуального и дифференцированного подхода, принцип взаимосвязи «дети-дорожная среда»; принцип взаимосвязи причин опасного поведения; принцип возрастной безопасности; принцип социальной безопасности, принцип самоорганизации.

По нашему мнению, на принципах законности и уважения прав и свобод человека и гражданина осуществляется любая государственная деятельность, данные принципы являются основными и общегосударственными, так как нашли свое отражение в различного рода нормативных правовых актах и гласят о том, что любые государственные органы, участники любой деятельности должны четко и неукоснительно действовать в рамках закона, не допуская несоблюдения прав и свобод человека.

Принцип научности в процессе осуществления деятельности по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма выражается в изучении особенностей данного вида деятельности, использовании научных достижений в практической деятельности. Кроме того способствует повышению культуры поведения участников дорожного движения, их осведомленности и информированности.

В свою очередь, принцип конкретности в профилактике детского дорожно-транспортного травматизма заключается в том, что разрабатываемые действия должны быть максимально приближены к реальности и нацелены на практическую деятельность.

Следующим выделяемым принципом является наступательность. Данный принцип характеризуется формированием негативного отношения у всех участников дорожного движения к нарушению Правил дорожного движения, а также к нарушениям иного законодательства, регулирующего процесс обеспечения безопасности дорожного движения.

Принцип индивидуального и дифференцированного подхода предполагает учёт личностных, возрастных особенностей детей и уровня их психического и физического развития. На основе данного принципа возможно изучение черт характера детей, их темперамента, интересов, мотивов поведения, учитывая эти факторы – воспитать у детей положительные привычки, приучая к дисциплине, культуре поведения в сфере дорожного движения и внушая необходимость соблюдения правил дорожного движения.

Принцип взаимодействия «Дети – дорожная среда». Обучение детей дорожной грамоте необходимо начинать как можно раньше, так как в раннем дошкольном возрасте легче формировать различные привычки поведения в условиях дорожного движения. Детское восприятие окружающей среды во многом определяется поведением и словесной информацией, получаемой от взрослых, которые своим личным примером показывают опасность на дороге, обращают внимание на светофор, на правила перехода дороги по пешеходному переходу, учат оценивать скорость движения машин.

Принцип взаимосвязи причин опасного поведения и его последствия: дорожно-транспортного происшествия. Учащиеся должны знать, какие опасности могут подстерегать их в дорожной среде.

Принцип возрастной безопасности. У детей младшего возраста рано появляется стремление к самостоятельности. С одной стороны, это хорошо, так как развиваются волевые качества ребёнка. С другой – имеется необходимость воспитания понимания опасности дорожной среды и выработки привычки, умения и навыков безопасного поведения. Важно иметь в виду и то, что у младших школьников наблюдается довольно большое расхождение между знаниями и фактическими действиями. Это объясняется, как правило, лёгкой отвлекаемостью, импульсивностью, спешкой, заинтересованностью, увлечённостью чем-либо, когда они находятся на дороге. Нужно формировать, развивать и совершенствовать целостность восприятия опасной дорожной среды, показывать конкретные безопасные действия выхода из опасных ситуаций.

Принцип социальной безопасности. Дети должны понимать, что они живут в обществе, где надо соблюдать определённые нормы и правила поведения. Соблюдение этих правил на дорогах контролирует Госавтоинспекция. Инспектор дорожно-патрульной службы выявляет нарушителей среди водителей и пешеходов и наказывает их: предупреждает или штрафует. Правила дорожного движения нужно соблюдать для общей безопасности, так как неправильные действия ребенка на улице и дороге опасны и для него самого, и для окружающих.

Принцип самоорганизации. Этот принцип реализуется при осознании детьми правил безопасного поведения. Тогда они достаточно легко, без сопротивления регулируют свое поведение, наблюдают за сверстниками, замечают нарушения правил дорожного движения взрослыми и часто не понимают и возмущаются, почему те поступают рискованно и не соблюдают правила. Для подкрепления самовоспитания нужен положительный пример взрослых. Поэтому необходимо воспитывать самоорганизацию не только у детей, но и у родителей.

Из вышесказанного вытекает еще один принцип, на котором основывается процесс взаимодействия субъектов деятельности по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма – это принцип взаимодействия и сотрудничества. Он заключается в том, что необходимо использовать только те возможности субъектов, которые способны эффективно помочь в борьбе за снижение детской смертности и получению травм и увечий на дорогах.

Таким образом, активная политика государства в области обеспечения безопасности дорожного движения, и, в частности, в деятельности по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма, основанной на общепринятых и специальных принципах, свидетельствует о постоянно растущем интересе к проблеме аварийности на дорогах с участием детей, что доказывает систематическое обозначение проблемы первыми лицами государства и поиск путей решения задачи по снижению уровня травмированных и погибших детей в результате ДТП.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.02.2011г. № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015). Статьи 5-11 // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 900.
2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О безопасности дорожного движения» // «Собрание законодательства РФ», 11.12.1995, № 50, ст. 4873.

3. Приказ МВД России от 02.12.2003 № 930 (ред. от 29.12.2012) «Об организации работы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения» (вместе с «Наставлением по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения») // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

References:

1. Federal'nyj zakon ot 07.02.2011g. № 3-FZ (red. ot 13.07.2015) «O policii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.09.2015). Stat'i 5-11. [Tekst] «Sobranie zakonodatel'stva RF», 14.02.2011, № 7, st. 900.

2. Federal'nyj zakon ot 10.12.1995 № 196-FZ (red. ot 13.07.2015) «O bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija» [Tekst] «Sobranie zakonodatel'stva RF», 11.12.1995, № 50, st. 4873.

3. Prikaz MVD Rossii ot 02.12.2003 № 930 (red. ot 29.12.2012) «Ob organizacii raboty Gosudarstvennoj inspekcii bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po propagande bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija» (vmeste s «Nastavleniem po organizacii dejatel'nosti Gosudarstvennoj inspekcii bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po propagande bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija») // Konsul'tant Pljus: [Jelektronnyj resurs]. <http://www.consultant.ru>

Сведения об авторе

Евгения Григорьевна **Афонина**, адъюнкт кафедры ОД ГИБДД, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (Орел, Россия)

Юридические науки

УДК 342.5

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Р.Н. Самойлюк, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).
Е.А. Вызулин, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Аннотация. В статье определена авторская трактовка понятия административного надзора, на основе анализа конкурирующих, взаимодополняющих категорий «контроля», «надзора».

Ключевые слова: контроль, надзор, дефиниция, форма, соотношение, понятие, содержание.

TO QUESTION OF RATIO OF CONCEPTS OF CONTROL AND SUPERVISION OF POLICE ADMINISTRATIVE ACTIVITY

Abstract. The article defines the author's interpretation of the concept of administrative supervision based on the analysis of competing, complementary categories of "control", "supervision".

Keywords: control, supervision, definition, shape, value, concept, content.

Раскрывая контрольно-надзорную деятельность полиции, для нас целесообразно провести анализ таких понятий, как «контроль» и «надзор», которые используются как в теории административного права, так и в деятельности государственных органов являясь специфической формой или разновидностью деятельности.

В доктрине нет единого понимания административного надзора. Далее следует определить место административного надзора в системе государственного управления. Как уже отмечалось выше, административный надзор фактически отождествляется с контролем, являясь при этом его специфической формой или разновидностью деятельности. Однако в последнее время административный надзор отделяют от понятия контроль. Более того надзору придают более широкое толкование и превалирующее значение, так как государство сосредоточивает внимание на осуществлении надзорной деятельности. В обосновании данного утверждения Д. Н. Бахрах отмечает, что «в условиях приватизации государственных и муниципальных организаций, сокращение государственного вмешательства в деятельность организаций, в жизнь граждан, перехода к правовому государству объем надзора будет увеличиваться за счет сужения объема контроля» [2, С. 363].

Несколько иначе подходит к пониманию института административного надзора Ф. С. Разаренов, который исследует соотношение административного надзора и внешнего контроля. Различия между контролем и надзором ученый видит в том, что органы внешнего контроля обладают более широкой компетенцией, включающей проверку, как с точки зрения правильности, так и с точки зрения целесообразности контролируемой деятельности. Кроме того, различаются контроль и надзор по объекту их деятельности. Для административного надзора характерны особые методы его осуществления. В итоге административ-

ный надзор представляет собой самостоятельный организационно правовой способ обеспечения законности в государственном управлении, представляющий систематическое наблюдение за точным соблюдением законов и осуществляемый органами управления по подведомственным им вопросам и направлен на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, а также привлечение нарушителей к ответственности [10].

Следует обратить внимание на то, что функция «привлечения нарушителей к ответственности» относится исключительно к контролю, и относить ее к полномочиям надзорного органа представляется не совсем правильным [12].

Главной задачей административного надзора является его «соприкосновение» с управляемыми объектами для выполнения специфических целей. Главное для государства, осуществляющего публичное управление [11], при административном надзоре, по словам А. В. Мартынова «оказать влияние, воздействие на так называемые «болевые точки» общественной жизни. Иными словами, заставить путем соприкосновения с управляемыми объектами эти субъекты управления действовать надлежащим образом» [7, С. 74].

Таким образом, относительно понятия и содержания административного надзора, его месте в системе государственного управления по сей день ведется серьезная научная дискуссия.

Административный надзор проводит в жизнь административно-правовые нормы, т.е. как правильно отметил Д. Н. Бахрах, именно правотворчество и участие в определении правового режима поднадзорных объектов является одним из направлений административно-надзорной деятельности [3]. Занимаются правотворческой деятельностью на уровне принятия подзаконных нормативных правовых актов органы административного надзора.

Если проанализировать действующее законодательство, то мы приходим к выводу о том, что оно не содержит определенных критериев разграничения надзора и контроля. В данном случае можно привести пример, в статьях 19.4, 19.4.1, 23.20, 23.58, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [6] термины «контроль» и «надзор» являются тождественными. Еще одним примером является Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [8] в котором понятия «контроля» и «надзора» также отождествляются.

С целью определения объекта, предмета и формы контроля и надзора, необходимо проанализировать Указ Президента № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [9] где раскрываются основные направления деятельности компетентных органов исполнительной власти по осуществлению контроля и надзора.

Итак, анализируя нормативно-правовые акты можно прийти к выводу о том, что в законодательстве нет последовательности в толковании терминов «контроль» и «надзор», а именно: данные термины либо отождествляются, либо сопоставляются как противоречивые.

Отсутствие четко регламентированного разграничения указанных дефиниций в административном праве предусматривает наличие различных подходов к определению контроля и надзора с научной точки зрения. Причем подходы к пониманию понятий контроля и надзора у некоторых ученых существенно различаются, бывают случаи, что один и тот же вид деятельности может называться как надзором, так и контролем. Единства в понимании правовой сущности вышеназванных понятий, их форм и методов в настоящий момент не существует.

Анализируя различные точки зрения ученых административистов, мы приходим к выводу о том, что их мнения сводятся к двум основным подходам к пониманию соотношения понятий «надзор» и «контроль», а именно:

- первый подход заключается во мнении исследователей о том, что надзор является как структурный элемент контрольной деятельности;

- второй подход предполагает надзор как детально-легализованную форму управленческой деятельности.

Есть группа ученых, которые придерживаются мнения, что по причине проблематичности разграничения контрольных и надзорных функций, предлагают называть органы исполнительной власти, которые обладают соответствующими полномочиями, контрольно-надзорными, объясняя этом тем, что в практической деятельности данных органов проявляется сочетание элементов и надзора, и контроля. При этом сложно обозначить где заканчивается надзор и начинается контроль [5].

Указанные сложности возникают из-за отсутствия законодательного разделения государственных органов на контрольные и надзорные.

Поэтому в целях дальнейшего исследования данной проблематики необходимо придерживаться того мнения, что полиция обладают соответствующими контрольно-надзорными полномочиями, которые являются неотъемлемой частью её административной деятельности, для этого необходимо остановиться на рассмотрении понятия и видов административного надзора (контроля).

В административно-правовой науке выделяется три разновидности административного надзора [1, С. 271]: административный надзор, который осуществляется в отношении неопределенного круга лиц (физических и юридических); административный надзор, который осуществляется за определенным кругом субъектов или направленный на определенный круг вопросов; административный надзор, который осуществляется за поведением определенной категории граждан [4].

Таким образом попробуем сформулировать авторское определение административного надзора - форма юридической деятельности управомоченных субъектов, выраженная в совершении юридически значимых действий по разрешению конкретных юридических дел в соответствии с законодательством на поднадзорных объектах (в отношении поднадзорных субъектов) с целью обеспечения законности и правопорядка.

Литература:

1. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая: Учебник / Под ред. А.П. Коренева - М.: Изд-во Моск. юрид. ин-та МВД России, 1996. - 335 с.
2. Бахрах Д.Н., Татарян В.Г. Административное право России: Учебник. М.:Эксмо, 2009. С. 363.
3. Бахрах, Д.Н. Административное право России: Учебник. М., 2006. С. 304-305.
4. Вызулин Е.А. Административное законотворчество и организационно-тактические особенности расследования уклонения от административного надзора // Юридическая техника. Ежегодник № 9 «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)». – 2015. – С. 188-191.
5. Кокорин Е. Проблематика толкования понятий «надзор» и «контроль» в современной юридической литературе // Власть. 2012. № 1. С. 123.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства. – 2002. – № 1. – Ст. 1, 2.

7. Мартынов А.В. Административный надзор в России: теоретические основы построения: монография / Под ред. Ю.Н. Старилова. М.: ЮНИТИ - ДАНА: Закон и право 2010 С. 74.

8. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6249.

9. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 9.03.2004 г. № 314 // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.

10. Разаренов, Ф.С. О сущности и значении административного надзора в советском государственном управлении // Вопросы административного права на современном этапе. М., 1963. С. 69-78.

11. Самойлюк Р.Н. Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации монография / Под редакцией Н.В. Макареико. Нижний Новгород, 2015. С 31-47.

12. Тяпкин С.Е. Понятие, признаки и назначение административного надзора // Бизнес в законе. 2012. № 5. С. 72.

References:

1. Administrativnaja dejatel'nost' organov vnutrennih del. Chast' obshhaja: Uchebnik / Pod red. A.P. Koreneva - M.: Izd-vo Mosk. jurid. in-ta MVD Rossii, 1996. - 335 s.

2. Bahrah D.N., Tatarjan V.G. Administrativnoe pravo Rossii: Uchebnik. M.:Jeksmo, 2009. S. 363.

3. Bahrah, D.N. Administrativnoe pravo Rossii: Uchebnik. M., 2006. S. 304-305.

4. Vyzulin E.A. Administrativnoe zakonotvorchestvo i organizacionno-takticheskie osobennosti rassledovanija uklonenija ot administrativnogo nadzora // Juridicheskaja tehnika. Ezhegodnik № 9 «Strategija, taktika, tehnika zakonotvorchestva (vzaimosvjaz', innovacionnye dostizhenija, oshibki)». – 2015. – S. 188-191.

5. Kokorin E. Problematika tolkovanija ponjatij «nadzor» i «kontrol'» v sovremennoj juridicheskoi literature // Vlast'. 2012. № 1. S. 123.

6. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 de-kabrja 2001 g. № 195-FZ // Sobranie zakonodatel'stva. – 2002. – № 1. – St. 1, 2.

7. Martynov A.V. Administrativnyj nadzor v Rossii: teoreticheskie osnovy po-stroenija: monografija / Pod red. Ju.N. Starilova. M.: JuNITI - DANA: Zakon i pravo 2010 S. 74.

8. O zashhite prav juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) i municipal'nogo kontrolja: fede-ral'nyj zakon ot 26.12.2008 g. № 294-FZ (red. ot 13.07.2015) // SZ RF. 2008. № 52 (Ch. 1). St. 6249.

9. O sisteme i strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti: ukaz Prezidenta RF ot 9.03.2004 g. № 314 // SZ RF. 2004. № 11. St. 945.

10. Razarenov, F.S. O sushhnosti i znachenii administrativnogo nadzora v sovetskom gosudarstvennom upravlenii // Voprosy administrativnogo prava na sovremennom jetape. M., 1963. S. 69-78.

11. Samojljuk R.N. Metody osushhestvlenija gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii monografija / Pod redakciej N.V. Makarejko. Nizhnij Novgorod, 2015. S 31-47.

12. Тјапкин S.E. Понјатие, признаки i назначение административного надзора // Biz-nes v zakone. 2012. № 5. S. 72.

Сведения об авторах

Ростислав Николаевич **Самойлюк**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Евгений Александрович **Вызулин**, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Юридические науки

УДК 343.98

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Е.Е. Кошелева, Управление МВД России по городу Дзержинску (Дзержинск, Россия),
e-mail: molodoy_ucheny@mail.ru

Аннотация. В данной статье информационная основа рассматривается как важнейшее средство раскрытия преступлений, на которой должна базироваться оптимизация расследования экономических преступлений в сфере аграрного производства.

Ключевые слова: расследование преступлений, аграрное производство, агропромышленный комплекс, классификационная группа, криминалистическая характеристика преступления, следственная ситуация, оптимизация.

INFORMATION BASES OF ECONOMIC INVESTIGATION OF CRIMES IN SPHERE OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Abstract. In this article the information base is seen as a crucial means of solving crimes, on which optimisation investigation of economic crimes in the sphere of agricultural production should be based.

Keywords: crime investigation, agricultural production, agricultural sector, classification group, the criminalistic characteristic of the crime, investigation situation, optimization.

В настоящее время агропромышленный комплекс (далее – АПК) является одной из важнейших отраслей и представляет собой совокупность экономических отношений, связанных с распределением, потреблением и обменом сельскохозяйственной продукции.

Аграрное производство, как одна из сфер АПК – фундаментальная основа экономики и благосостояния любого государства, целью которого заключается в обеспечении жизненных благ и фондов. Именно с этого вида производства начинается экономическое развитие и процветание других видов производства. Необходимость в этом виде производства очевидны, и оно должно обеспечивать потребность населения и страны в целом на 100%.

Основную роль в аграрном производстве играет сельскохозяйственная деятельность, выполняющая такие виды этого производства как выращивание зерновых, овощных, кормовых, плодовых и др. видов продукции. Результаты аграрной промышленности обеспечивают материальные блага населения, импорт продукции за границу, а так же производство других отраслей производства, таких как пищевое производство и др.

Поддержка со стороны государства аграрного производства обеспечит стране стабильное экономическое состояние и даст толчок к развитию других областей производства.

Оптимизация – это проблема, которая всегда стояла и стоит перед теорией и практикой расследования. Причем, достигнув определённого уровня оптимизации, только на время наступает некоторое удовлетворение достигнутым, но вскоре опять появляется острая потребность в дальнейшей оптимизации. Как говорится, нет пределов совершенствованию. И всякий раз для решения этой достаточно сложной задачи встаёт проблема поиска тех

средств, приёмов и способов, применение которых позволит вновь успешно решить новую задачу.

Данная проблема особенно актуальна по отношению к экономическим преступлениям в сфере аграрного производства. Тем более, что она усугубляется спецификой самой сферы агропромышленного комплекса, в котором совершаются эти преступления [3, с.177 – 181]. Специфика здесь состоит в том, что иногда практически невозможно установить действительные объёмы полученной, а также реализованной вне договоров продукции сельскохозяйственного производства. Так, достаточно просто не показывать по документам выращенный, а, следовательно, и полученный урожай сельскохозяйственных культур, приплод от скота, находящегося на содержании и тому подобную информацию. Соответственно, появляется возможность получать незаконную прибыль, выявить которую бывает достаточно сложно, а доказать её существование ещё сложнее.

Вполне очевидно, что при расследовании экономических преступлений в сфере аграрного производства встаёт вопрос о получении достаточного объёма достоверной информации, которую можно было бы использовать и для планирования расследования и для установления всех обстоятельств совершённого преступления [2, с. 433–440]. Решение этого вопроса предполагает поиск и создание соответствующих средств. Одной из разновидностей таких средств являются всевозможные теоретические конструкции, основанные на обобщениях практики расследования соответствующих преступлений. Названные теоретические конструкции являются информационной основой расследования соответствующих преступлений, поскольку позволяют преодолевать информационный дефицит на различных этапах расследования, когда ещё недостаточно собрано информации о конкретном расследуемом преступлении [4, с. 264]. К таким информационным основам, как представляется, следует отнести криминалистическую характеристику соответствующего вида преступлений, отнесение данных преступлений к определённой классификационной группе, следственные ситуации, складывающиеся на различных этапах расследования.

Названные информационные основы являются достаточно эффективным средством по оптимизации расследования экономических преступлений в сфере аграрного производства. Так, отнесение того или иного преступления к классификационной группе «экономические преступления в сфере аграрного производства» позволяет определить особенности данных преступлений, ориентировать на специфику обстановки, в которой совершено конкретное преступление, а также позволяет сделать вполне обоснованное предположение о том, с какими иными преступлениями в совокупности могло быть совершено конкретное выявленное экономическое преступление в сфере производства сельскохозяйственной продукции. Определение классификационной группы названных преступлений позволяет уже на первоначальном этапе организовать достаточно эффективное расследование и разрешить проблемы, связанные с дефицитом информации.

После определения соответствующей классификационной группы для оптимизации расследования целесообразно применять криминалистическую характеристику соответствующего вида преступлений. Сама её структура предполагает определённую логику, которая отображается на последовательности действий проводимого расследования. Данная логика гарантирует от следственных ошибок и позволяет правильно организовать поисковую деятельность, направленную на выявление необходимой для установления всех обстоятельств совершённого преступления информации. Криминалистическая характеристика – это теоретическая конструкция, представляющая собой средство, при помощи которо-

го устанавливается такая логика расследования, которая максимально учитывает особенности конкретного расследуемого преступления.

При расследовании экономических преступлений в сфере аграрного производства криминалистическая характеристика позволяет выявить те особенности, которые можно рассматривать, как систему «зацепок», дающих возможность при их использовании гарантировать успех доказывания по уголовному делу [1, с. 139]. Так, одной из таких особенностей является то, что способ совершения экономического преступления в сфере сельскохозяйственного производства фокусирует в себе особенности личности преступника и особенности обстановки совершения данного преступления. Ведь вполне очевидно, что для совершения названного вида преступлений от преступника требуется достаточно глубокое знание особенностей аграрного производства, с тем, чтобы использовать эти особенности для совершения преступления. Кроме того, чтобы уметь воспользоваться этими знаниями, необходим достаточно высокий уровень интеллекта и такая особенность характера, как склонность к риску. То есть, вполне очевидно, что на выбор способа совершения данных преступлений оказывает воздействие уровень интеллекта и его особенности, а также и особенности характера преступника.

Не меньшее влияние на особенности способа совершения экономического преступления в сфере аграрного производства оказывает и обстановка, в которой совершается это преступление. Так, частью такой обстановки являются производственные отношения, а также и сама технология производства сельскохозяйственной продукции. Эти особенности, как правило, используются преступником, как для получения незаконного дохода, так и для того, чтобы скрыть совершённое преступление. Для того, чтобы такое использование было максимально эффективным, преступник применяет их в конструировании способа совершения конкретного преступления.

Всё это, несомненно, является информационной основой, на которой должно выстраиваться расследование экономических преступлений в сфере аграрного производства.

Литература:

1. Балугина Т.С., Воробьев Г.А., Зеленский В.Д. и др. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых должностными лицами на перерабатывающих предприятиях агропромышленного комплекса: учеб. пособие. 2-е изд., перераб и доп. Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 2004. С. 139.

2. Репин М.Е. О роли оперативно-розыскной деятельности в процессе выявления и раскрытия преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 5 ноября 2014 г.). Чебоксары, Изд-во Чуваш. Ун-та, 2014. С. 433–440.

3. Репин М.Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 177–181.

4. Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: НИЦ Инфра-М, КОНТРАКТ, 2014. С. 264.

References:

1. Balugina T.S., Vorob'ev G.A., Zelenskij V.D. i dr. Rassledovanie i preduprezhdenie hishhenij, sovershaemyh dolzhnostnymi licami na pererabatyvajushhih predpriyatijah agropromyshlennogo kompleksa: ucheb. posobie. 2-e izd., pererab i dop. Krasnodar: Izd-vo Kuban. un-ta, 2004. S. 139.

2. Repin M.E. O roli operativno-rozysknoj dejatel'nosti v processe vyjavlenija i raskrytija prestuplenij v sfere agropromyshlennogo kompleksa // Aktual'nye pro-blemy juridicheskoy nauki i pravoprimeritel'noj praktiki: sbornik materialov 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Cheboksary, 5 nojabrja 2014 g.). Cheboksary, Izd-vo Chuvush. Un-ta, 2014. S. 433–440.

3. Repin M.E. Harakteristika prestuplenij moshennicheskogo haraktera, sovershaemyh v sfere agropromyshlennogo kompleksa // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 2 (30). S. 177–181.

4. Toporkov A.A. Kriminalistika: uchebnik. M.: NIC Infra-M, KONTRAKT, 2014. S. 264.

— ● —

Сведения об авторе

Екатерина Евгеньевна **Кошелева**, старший участковый уполномоченный полиции
Управление МВД России по г.Дзержинск (Дзержинск, Россия).

— ● —

Юридические науки

УДК 351.74/76

ПРОБЛЕМЫ В АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А.И. Петрук, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: Petruk46@mail.ru

Аннотация. В статье обращается внимание на возможность расширения юрисдикционных полномочий отдельных категорий должностных лиц органов внутренних дел, с целью оптимизации рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Ключевые слова: юрисдикция, правонарушение, полиция, деятельность, полномочия.

PROBLEMS IN ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITY OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

Abstract. The article draws attention to the possibility of expanding the jurisdiction of certain categories of officials of agencies of internal affairs to optimise the consideration of cases on administrative offences.

Keywords: jurisdiction, offense, police, activities, powers.

Современный этап развития Российского общества характеризуется довольно серьезным количеством противоправных деяний. Ежегодно миллионы граждан совершают различные виды административных правонарушений и привлекаются к административной ответственности. Большинство этих правонарушений совершается в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. На взгляд автора этому способствует снижение уровня законопослушания у граждан Российской Федерации, а так же определенные недостатки имеющие место в административном законодательстве, в частности, в Кодексе РФ об административных правонарушениях, в который регулярно вносятся различные изменения. Административные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности предупреждаются и пресекаются сотрудниками органов внутренних дел. В органах внутренних дел созданы подразделения, которые специализируются на борьбе с данными видами правонарушений. В первую очередь это сотрудники патрульно-постовой службы полиции; ОМОН, дорожно-патрульная служба ГИБДД, строевые подразделения вневедомственной охраны, которые в соответствии с планом единой дислокации наравне с основным направлением деятельности (обеспечением безопасности дорожного движения, обеспечением сохранности собственности) призваны заниматься и обеспечением общественного порядка в общественных местах.

В федеральном законе «О полиции» [2] в статье 12 пункте 11 говорится о том, что полиция обязана «пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции, в статье 13 пункте 8 говорится, что полиция имеет право «составлять протоколы об административных право-

нарушениях, собирать доказательства, применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применять иные меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях». Такие полномочия сотрудникам полиции предоставляет и ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1], где в ч.1 п.2 указаны должностные лица органов внутренних дел, которые имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях. Однако в данном пункте не указаны такие статьи как: ст.20.1 – мелкое хулиганство и ст.20.21 – появление в общественных местах в состоянии опьянения, это те административные правонарушения, которые чаще всего совершаются в общественных местах и борьбу с которыми, осуществляют исключительно сотрудники органов внутренних дел. Видимо, законодатель в данном случае имел в виду положение п.1 ст.28.3 КоАП РФ, в котором говорится, что протоколы об административных правонарушениях, в соответствии с положениями главы 23.3 КоАП РФ, имеют право составлять должностные лица органов внутренних дел, имеющие право рассматривать дела об административных правонарушениях, что, конечно, нельзя признать положительным моментом, т.к. начальники подразделений органов внутренних дел и их заместители, конечно же, не занимаются охраной общественного порядка в общественных местах. Необходимо отметить, что административно-юрисдикционная деятельность – это деятельность уполномоченных на то органов и их должностных лиц по рассмотрению спорных вопросов в сфере государственного управления и принятию по ним соответствующих действующему законодательству решений. В статьях 12 и 13 федерального закона «О полиции» [2] о таких полномочиях сотрудников органов внутренних дел ничего не говорится, т.е. сотрудники полиции этой деятельностью заниматься как бы и не должны. Однако, в законе говорится, что полиция призвана осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, а одной из наиболее важных стадий производства является стадия «рассмотрения дел об административных правонарушениях к принятию по ним решений». Статья 23.3 КоАП РФ так же прямо указывает на то, кто в органах внутренних дел является субъектом административно-юрисдикционной деятельности. Поэтому можно сделать вывод, что административно-юрисдикционная деятельность является одной из функций полиции.

Необходимо отметить, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, вступивший в силу с 1 июля 2002 года, значительно расширил круг субъектов органов внутренних дел имеющих право заниматься этим видом деятельности в органах внутренних дел. Если ранее этим правом пользовались начальники и заместители начальников органов внутренних дел, а так же сотрудники ГАИ (ГИБДД), то теперь этим правом пользуются старшие участковые и участковые уполномоченные полиции органов внутренних дел, сотрудники дежурных частей линейных управлений (отделов, отделений) органов внутренних дел на транспорте, что, конечно же, является положительным моментом для органов внутренних дел. Однако, на наш взгляд, здесь имеется и определенное ущемление прав сотрудников дежурных частей территориальных органов внутренних дел, которые правом осуществлять административно-юрисдикционную деятельность не наделены. В этой связи можно говорить о том, что отсутствие таких полномочий у этих сотрудников органов внутренних дел не способствует более оперативному разбирательству с лицами, доставленными в дежурные части этих органов за административные правонарушения, что зачастую является дополнительной нагрузкой на сотрудников дежурных частей, т.к. требует от сотрудников этих подразделений значительную часть рабочего времени уделять кон-

тролю за содержанием этих лиц в помещениях дежурной части тем самым, отвлекая их от исполнения других функций, возложенных на дежурные части территориальных органов внутренних дел.

В этой связи необходимо отметить, что оперативный дежурный по отделу внутренних дел во время отсутствия начальника отдела внутренних дел и его заместителей является руководителем для всех сотрудников органов внутренних дел, работающих на обслуживаемой данным органом внутренних дел территории. Поэтому на наш взгляд в данную статью КоАП РФ можно было бы внести соответствующие изменения. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел имеет ряд особенностей отличающих ее от подобной деятельности других субъектов административной юрисдикции. Одной из таких, наиболее яркой выраженной особенностью, является более широкий круг охраняемых полицией общественных отношений. Согласно ст. 23.3 КоАП РФ органы внутренних дел рассматривают дела об административных правонарушениях, включенных в девять глав (из семнадцати) особенной части КоАП РФ, т.е. около 20% от общего количества видов административных правонарушений. Поэтому отмечая эту особенность в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел необходимо было бы, по мнению автора, отказаться от необходимости внутриведомственной специализации по составлению протоколов об административных правонарушениях сотрудниками органов внутренних дел, так как это предусмотрено приказом МВД РФ № 403 от 05.05.2012 «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию» [3].

Как говорилось выше федеральный закон «О полиции» прямо указывает, что сотрудники полиции имеют право и обязаны осуществлять производство по делам об административных правонарушениях отнесенным законодательством к подведомственности полиции. Поэтому распределение этих полномочий среди сотрудников различных подразделений и служб органов внутренних дел, скорее приносит отрицательный эффект, чем положительный. На наш взгляд, сотрудников полиции необходимо должным образом обучать, грамотно составлять любой административно-процессуальный документ, а руководители служб и подразделений, соответствующим образом должны контролировать эту деятельность подчиненных. Поэтому зауживать полномочия сотрудников полиции по составлению протоколов об административных правонарушениях, отнесенных законодательством к подведомственности полиции нет необходимости, так как специализация в определенной мере может оказывать негативное влияние на эффективность работы сотрудников органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в общественных местах. Главное в данной деятельности, чтобы административно-процессуальные документы были правильно составлены, с соблюдением всех требований административного законодательства и строгом соответствии с действующим законодательством России.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства. – 2002. – № 1. – Ст. 1, 2.
2. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февраля.

3. О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию: приказ МВД России от 5 мая 2012 г. N 403 // Российская газета. 2012. 3 сентября.

References:

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 de-kabrja 2001 g. № 195-FZ // Sobranie zakonodatel'stva. – 2002. – № 1. – St. 1, 2.

2. O policii: federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 7 fevralja 2011 g. N 3-FZ // Rossijskaja gazeta. 2011. 8 fevralja.

3. O polnomochijah dolzhnostnyh lic sistemy MVD Rossii po sostavleniju pro-tokolov ob administrativnyh pravonarushenijah i administrativnomu zaderzhaniju: prikaz MVD Rossii ot 5 maja 2012 g. N 403 // Rossijskaja gazeta. 2012. 3 sentjabrja.

— ● —

Сведения об авторе

Анатолий Иванович **Петрук**, старший преподаватель (специалист) кафедры административной деятельности органов внутренних дел, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Юридические науки

УДК 343.2/7

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 254 «ПОРЧА ЗЕМЛИ» УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Е. Репин, Управление МВД России по г.Н.Новгороду (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: me_repin@mail.ru

Аннотация. В данной статье выделяются особенности объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ «Порча земли», рассматриваются некоторые проблемы квалификации и отличия указанного состава преступления от ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов» и ст. 8.6 КоАП РФ «Порча земель».

Ключевые слова: особенности объективной стороны преступления, отравление земли, загрязнение земли, порча земли, вредные продукты производственной деятельности.

SOME FEATURES OF OBJECTIVE SIDE OF CRIME UNDER ARTICLE 254 "DAMAGE OF LAND" OF CRIMINAL CODE

Abstract. This article highlights features of objective side of crime under Art. 254 of the Criminal Code "Damage of land", discusses some problems of qualification and distinction of crime specified by Art. 247 of the Criminal Code "Violation of rules for treatment of environmentally hazardous substances and wastes" and Art. 8.6 of the Code of Administrative Offences "Damage of lands".

Keywords: features of objective side of crime, poisoning of land, pollution of land, damage of land, harmful products of industrial activity.

Практическое применение ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее – УК РФ) связано с рядом сложностей в части толкования использованных законодателем терминов и, как следствие приводит к юридическим ошибкам, не обоснованной квалификации деяния и назначении не справедливого наказания. Несмотря на то, что данные статистики ГИАЦ МВД РФ [2] свидетельствуют о единичных фактах привлечения к ответственности за порчу земель, в то же время неправильное в разработке земель приобрело массовый характер. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что количество возбужденных уголовных дел в России за порчу земли составило: в 2009 г. – 33, в 2010 г. – 28, в 2011 г. – 40, в 2012 г. – 79, в 2013 г. – 84, в 2014 – 93. В свою очередь, количество привлеченных за них к ответственности лиц в 2009 г. – 5, в 2010 г. – 4, в 2011 г. – 3, в 2012 г. – 5, в 2013 г. – 3, в 2012 – 2. На фоне ухудшающейся экологической ситуации статистическая картина этого вида преступления неполно отражает современную криминальную ситуацию, так как не учтена высокая степень его латентности. В связи с этим масштабы порчи земли в точности не известны.

Объективная сторона состава порчи земли заключается в отравлении, загрязнении или иной порче земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хра-

нении, использовании и транспортировке, повлекшем причинение вреда здоровью человека или окружающей среде.

Порча земли как материальный состав преступления включает три обязательных признака объективной стороны преступления: деяние; преступные последствия; причинную связь. При этом конструкция диспозиции статьи 254 УК РФ не позволяет однозначно определить, какие из описанных признаков относятся к самому деянию, а какие – к его последствиям.

В силу того, что предусмотренное в статье 254 УК РФ деяние заключается в нарушении соответствующих правил, оно может быть выражено как в действиях, так и в бездействии. Нарушение правил может выразиться в активных действиях, не соответствующем полностью или частично официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к соответствующему виду деятельности или в ненадлежащем выполнении этих предписаний. Бездействие может быть выражено в открытом игнорировании или же в несоблюдении правил в полном объёме либо частично, а также в завуалированном уклонении от их выполнения. В каждом случае при квалификации требуется точно указывать, в чём конкретно выразилось нарушение со ссылкой на нормативно-правовой акт и с указанием из него соответствующего положения.

Последствия нарушения правил обращения с удобрениями, ядохимикатами, стимуляторами роста растений и иными биологическими или опасными химическими веществами при их использовании, транспортировке и хранении выражаются в отравлении, загрязнении или иной порче земли вредными продуктами производственной деятельности. Это следует из содержания диспозиции статьи 254 УК РФ, где указано, что загрязнение, отравление или иная порча земли являются следствием нарушения указанных правил.

Однако, загрязнение, отравление или иная порча земли сами по себе еще не образуют оконченного состава преступления, предусмотренного статьей 254 УК РФ, а при определенных условиях могут быть квалифицированы как покушение на его совершение или как одноименное административное правонарушение «Порча земель» [1], предусмотренное статьей 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Преступление считается оконченным только тогда, когда вредные последствия повлекли, в свою очередь, последствия второго ряда – причинение вреда окружающей среде или здоровью человека или по неосторожности смерти.

Наличие состава преступления можно констатировать в случае совершения определенных действий в определенной последовательности, а именно: должно произойти нарушение правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие отравление, загрязнение или иную порчу земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности, что, в конечном итоге, привело к причинению вреда здоровью человека или окружающей среде.

Получается, что деяние, то есть отравление, загрязнение или иная порча земли, уже само является последствием нарушения правил обращения с указанными в статье веществами. Поэтому речь идет о последствии двух порядков: отравлении, загрязнении и иной порче земли, и причинении вреда здоровью человека или окружающей среде.

Причинная связь между деянием и последствием при порче земли своеобразна: во-первых, наступившие последствия (вред здоровью и окружающей среде) должны нахо-

даться в причинной связи с загрязнением, отравлением или иной порчей земли, а, во-вторых, порча земли должна быть результатом нарушения правил обращения с указанными в данной статье веществами. Следовательно, если нарушение правил обращения привело к причинению вреда здоровью человека или окружающей среде, то действующей редакцией ст. 254 УК РФ деяние охватываться не будет.

Последствия второго ряда могут быть значительно удалены от последствий первого, а, следовательно, и самого деяния, поскольку неопределенно длительным может быть вредоносное влияние загрязнения и отравления земли на здоровье человека и окружающую среду.

Уголовная ответственность за данное преступление дифференцирована в зависимости от тяжести вреда, причиняемого окружающей среде или здоровью и жизни человека.

В статье 254 УК РФ предусмотрен ограниченный перечень способов и средств совершения порчи земли, в то время как исследуемое деяние может быть совершено с применением значительно более разнообразных способов и более широкого круга средств, чем это указано в статье.

Исходя из содержания диспозиции статьи 254 УК РФ, загрязнение, отравление или иная порча земли при наступлении указанных последствий признаются преступными, если они явились результатом воздействия на землю вредными продуктами производственной деятельности, а само воздействие произошло вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, ядохимикатами, стимуляторами роста растений и иными биологическими или опасными химическими веществами при их использовании, транспортировке и хранении.

В силу того, что диспозиция статьи 254 УК РФ носит бланкетный характер, чтобы установить, нарушены ли указанные правила и какие именно, в каждом конкретном случае необходимо обратиться к нормативным правовым актам, регламентирующим отношения, возникающие по поводу порядка обращения с опасными биологическими и химическими веществами при осуществлении хозяйственной деятельности; рационального использования и охраны земли, иных природных ресурсов, охраны окружающей природной среды в целом, и по поводу обеспечения санитарного состояния среды обитания человека и здоровья населения. Нормативных правовых актов такого рода достаточно много, и приняты они органами власти разного уровня и различной компетенции. Поэтому при квалификации исследуемого преступления следует, в первую очередь, обратиться к законодательным актам федерального уровня, а затем к подзаконным нормативным правовым актам, и законодательным актам субъектов Российской Федерации в рассматриваемой сфере.

Таким образом, рассмотрев особенности объективной стороны состава преступления предусмотренного статьей 254 УК РФ, мы пришли к следующим умозаключениям:

Деяние, предусмотренное статьей 254 УК РФ, выражается в нарушении правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке.

Нарушение иных правил обращения с опасными химическими и биологическими веществами, кроме правил их хранения, использования и транспортировки, в частности правил их производства, обезвреживания, утилизации, уничтожения, захоронения, не образует состава преступления, предусмотренного статьей 254 УК РФ, и при наличии других необходимых признаков может быть квалифицировано как преступление, предусмотренное ча-

стью второй статьи 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов».

В статье 254 УК РФ отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами признаны первого ряда последствиями нарушения этих правил.

Однако отравление, загрязнение или иная порча земли становятся преступлением с оконченным составом только в случаях, когда повлекли последствия второго ряда, обозначенные в диспозиции статьи 254 УК РФ как вред здоровью человека или окружающей среде в простом составе и смерть человека – в квалифицированном составе данного преступления.

Наличие двух рядов последствий деяния, предусмотренного статьей 254 УК РФ, обуславливает сложность определения причинной связи между деянием и его последствиями, поскольку причинная связь между деянием и последствиями второго ряда опосредована последствиями первого ряда.

Недостаток статьи 254 УК РФ заключается, на наш взгляд, также и в том, что правила, нарушение которых при наступлении указанных в ней последствий признается преступлением, касаются обращения только с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами и только ограниченного круга видов обращения с ними – хранения, использования и транспортировки. Нарушение правил иных видов обращения с указанными веществами, в частности правил их производства, обезвреживания, утилизации, уничтожения, захоронения, не образует состава преступления, предусмотренного статьей 254 УК РФ, даже если это привело к порче земли и иным указанным в ее диспозиции последствиям.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.
2. По данным Федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр МВД Российской Федерации». URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (дата обращения: 14.08.2016).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 25 июня.

References:

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah: federal'nyj zakon ot 30 dekabrja 2001 g. № 195-FZ // Rossijskaja gazeta. 2001. 31 dekabrja.
2. Po dannym Federal'nogo kazennogo uchrezhdenija «Glavnyj inforacionno-analiticheskij centr MVD Rossijskoj Federacii». URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (data obrashhenija: 14.08.2016).
3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // Rossijskaja gazeta. 1996. 25 ijunja.

Сведения об авторе

Максим Евгеньевич **Репин**, Начальник смены дежурной части отдела полиции № 5,
Управление МВД России по г.Н.Новгороду (Нижний Новгород, Россия).

Юридические науки

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОСТОЯНИЕМ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ УКРЕПЛЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ

П.В. Сабанин, ТиНАО ФГКУ УВО ГУ МВД России по г. Москве (Москва, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос выдачи предписания о соблюдении установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов и об обеспечении безопасности граждан, причины способствующие возникновению трудностей у подразделений полиции, в реализации данных полномочий.

Ключевые слова: предписание, государственный контроль, вневедомственная охрана полиции, инженерно-техническая укрепленность.

PROBLEMS OF STATE CONTROL OVER STATE ENGINEERING AND TECHNICAL PROTECTION OBJECTS

Abstract. The article discusses the issue of regulations on compliance with the established requirements engineering and technical protection of facilities and of ensuring the safety of citizens, contributing causes of difficulties of the police units in the implementation of these powers.

Keywords: order, state control, private security police, engineering and technical protection.

В настоящее время правоохранительные органы Российской Федерации претерпевают структурные изменения, создаются и упраздняются целые ведомства, перераспределяются обязанности и их права. Под данную реформу попала и одна из старейших служб органов внутренних дел как вневедомственная охрана, созданная в системе МВД СССР в середине XX века и сохранившаяся в милиции МВД России, а затем в полиции. Подразделения вневедомственной охраны полиции в 2016 году перешли в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [1]. Несмотря на солидный возраст и, казалось бы, сформированный и отточенный годами алгоритм работы в деятельности вневедомственной охраны прослеживаются проблемные вопросы. Один из них касается реализации данных ей полномочий, а именно выдачи руководителям и должностным лицам организаций, объекты которых охраняются полицией в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, а в соответствии с законодательством Российской Федерации - руководителям и должностным лицам иных организаций предписания о соблюдении установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов и об обеспечении безопасности граждан, в соответствии с пунктом 26 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Данные полномочия закреплены в Уставах федеральных государственных казённых учреждений подразделений вневедомственной охраны по соответствующим субъектам Российской Федерации (например, [8]), а также в пункте 12 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утверждённой приказом МВД России от 17 января 2006 года № 19. Проблема состоит в том, что порядок выдачи данных предписаний норма-

тивно-правовым актом МВД России не регламентирован. В связи с этим возникает у сотрудников полиции проблема в реализации данных прав.

После перехода в 2016 году подразделений вневедомственной охраны в структуру войск национальной гвардии Российской Федерации из МВД России данный правовой пробел также пока никак не урегулирован. Для рассмотрения этого вопроса необходимо провести анализ имеющихся правовых актов затрагивающих данную проблематику.

В настоящее время имеется ряд подзаконных актов МВД России, направленных на реализацию полномочий подразделений вневедомственной охраны полиции и регламентирующих порядок выполнения возложенных на них обязанностей, так основными нормативно-правовыми актами в этой области являются: приказ МВД России от 16.07.2012 № 689 "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений вневедомственной охраны территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации по обеспечению охраны объектов, квартир и мест хранения имущества граждан с помощью технических средств охраны», приказ МВД России от 7.05.2014 № 410 «Вопросы организации охраны объектов подлежащих обязательной охране полиции» и приказ МВД России от 21.09.2015 № 900 "Об утверждении Наставления по организации деятельности строевых подразделений вневедомственной охраны полиции". Ни в одном из данных документов нет утвержденного порядка выдачи предписания и его формы.

В имеющихся Методических рекомендациях «О порядке обследования объектов, квартир и МХИГ принимаемых под централизованную охрану (Р 78.36.031-2013) в предлагаемой форме Акта обследования (технического осмотра) состояния ТСО и инженерно-технической укрепленности объекта, есть только раздел «Предложения комиссии» в котором указываются мероприятия по инженерно-технической укрепленности и технической оснащенности средствами охраны которые нужно провести, но сама формулировка «предложение комиссии», не носит обязательный характер. Более того, если рассматривать выдачу предписаний как неотъемлемую часть полномочий полиции в рамках государственного контроля (надзора), то возникает вопрос, почему этот вид деятельности никак не урегулирован в соответствии с федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ

«О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». В статье 1 данного закона нет ни ограничений, ни запрета применения его в части касающейся контроля за соблюдением установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов и об обеспечении безопасности граждан.

Надо отметить, что само предписание является методом административного права, и по своей сути возлагает прямую юридическую обязанность на субъект права совершать те или иные действия в рамках, предусмотренных правовой нормой. В связи с этим выдача предписания о соблюдении установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов и об обеспечении безопасности граждан является видом госконтроля.

Необходимо отметить, что пунктом 9 части 3 статьи 1 в Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ внесены изменения, которые касаются деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, но это никак не касаются напрямую подразделений вневедомственной охраны, так как согласно части 2 и 3 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" это разные полномочия. Войскам национальной гвардии Российской Федерации даны полномочия выдавать обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных в ходе

осуществления своих полномочий нарушений требований к оборудованию инженерно-техническими средствами охраны важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях, подлежащих охране войсками национальной гвардии (эти полномочия выполняются не в рамках Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ). Реализациями этих полномочий занимаются войсковые подразделения национальной гвардии Российской Федерации [7].

Далее анализируя Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ можно отметить, что в соответствии с пунктом 17 части 3.1 статьи 1 данного федерального закона его требования не распространяются на полномочия по контролю за соблюдением требований законодательства об антитеррористической защищенности объектов. Понятие антитеррористическая защищенность раскрыто в пункте 6 статьи 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», под данным термином понимается «состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта». Определение и данный закон не дает расшифровку понятия защищенность объекта. В соответствии пунктом 7 Правил разработки требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и паспорта безопасности объектов (территорий), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 25.12.2013 № 1244, меры по инженерно-технической защите объекта являются одними из компонентов антитеррористической защищенности, наряду с такими как физическая защита и пожарная безопасность. В правовых актах МВД России инженерно-техническая укрепленность объекта рассматривается как совокупность мероприятий, которые направлены на усиление конструктивных элементов зданий, помещений и охраняемых территорий. Данные мероприятия обеспечивают необходимое противодействие несанкционированному проникновению в охраняемую зону, взлому и другим преступным посягательствам [10; 11]. Следовательно, самостоятельные проверки инженерно-технической защищенности не равно контролю за соблюдением требований законодательства об антитеррористической защищенности объектов, которая может проводиться только межведомственной комиссией, должностными лицами компетентными каждый в своей области безопасности. Только данная комиссия может определить необходимость и уровень соответствия имеющихся мер по инженерно-технической, физической защите и пожарной безопасности объекта.

В соответствии с вышесказанным по аналогии с реализованными правами полиции в части касающейся выдачи предписаний в ходе инспектирования подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны (регламентировано, также в соответствии с пунктом 26 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»), можно сделать вывод, что предписания о соблюдении установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов могут быть выданы только в порядке, не противоречащем требованиям Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ. Можно надеяться, что данный правовой пробел будет устранен Федеральной службой войск национальной гвардии, иначе данные полномочия так и останутся только на бумаге.

Литература:

1. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 // Справочно-правовая система "Консультант Плюс".
2. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2005. — 800 с.
3. Батычко В.Т. Административное право: Конспект лекций. — Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2008.
4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // Справочно-правовая система "Консультант Плюс".
5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Справочно-правовая система "Консультант Плюс".
6. О полиции: Федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ // Справочно-правовая система "Консультант Плюс".
7. Об утверждении Единого типового устава органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 25.07.2016 № 46 (Зарегистрирован в Минюсте России 17.08.2016 № 43273) // Официальный сайт Правительства РФ. URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201608180010?index=5&rangeSize=1 (дата обращения: 12.08.2016).
8. Об утверждении Устава федерального государственного казенного учреждения управление вневедомственной охраны Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калужской области: приказ МВД России от 05.05.2012 № 450 // Официальный сайт МВД России. URL: 40.mvd.rf/document/6780795 (дата обращения: 12.08.2016).
9. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с "Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений"): приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 // Справочно-правовая система "Консультант Плюс".
10. О порядке обследования объектов, квартир и МХИГ, принимаемых под охрану: Методические рекомендации (Р 78.36.031-2013). — М.: НИЦ «Охрана», 2013. — 51 с.
11. РД 78. 36.003-2002. Инженерно-техническая укрепленность. Технические средства охраны. Требования и нормы проектирования по защите объектов от преступных посягательств // Официальный сайт МВД России. URL: 40.mvd.rf/document/6780795 (дата обращения: 12.08.2016).

References:

1. Voprosy Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05.04.2016 № 157 // Spravochno-pravovaja sistema "Konsul'tant Pljus".
2. Bahrah D.N., Rossijskij B.V., Starilov Ju.N. Administrativnoe pravo: Uchebnik dlja vuzov. — 2-e izd., izm. i dop. — M.: Norma, 2005. — 800 s.

3. Batychko V.T. Administrativnoe pravo: Konspekt lekcij. – Taganrog: TTI JuFU, 2008.
4. O vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 226-FZ // Spravochno-pravovaja sistema "Konsul'tant Pljus".
5. O zashhite prav juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushhestvlenii gosudarstvenno kontrolja (nadzora) i municipal'nogo kontrolja: Fede-ral'nyj zakon ot 26.12.2008 № 294-FZ // Spravochno-pravovaja sistema "Konsul'tant Pljus".
6. O policii: Federal'nyj zakon ot 7.02.2011 № 3-FZ // Spravochno-pravovaja sistema "Konsul'tant Pljus".
7. Ob utverzhenii Edinogo tipovogo ustava organa upravlenija soedinenija i vojn-skoj chasti vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: prikaz Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii ot 25.07.2016 № 46 (Zaregistrirovan v Minjuste Rossii 17.08.2016 № 43273) // Oficial'nyj sajt Pravitel'stva RF. URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201608180010?index=5&rangeSize=1 (data obrashhenija: 12.08.2016).
8. Ob utverzhenii Ustava federal'nogo gosudarstvennogo kazennogo uchrezhdenija upravlenie vnevedomstvennoj ohrany Upravlenija Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po Kaluzhskoj oblasti: prikaz MVD Rossii ot 05.05.2012 № 450 // Oficial'nyj sajt MVD Rossii. URL: 40.mvd.rf/document/6780795 (data obrashhenija: 12.08.2016).
9. O dejatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniju prestuplenij (vme-ste s "Instrukciej o dejatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniju prestup-lenij"): prikaz MVD Rossii ot 17.01.2006 № 19 // Spravochno-pravovaja sistema "Konsul'tant Pljus"..
10. O porjadke obsledovanija ob#ektov, kvartir i MHIG, prinimaemyh pod ohranu: Metodicheskie rekomendacii (R 78.36.031-2013). – M.: NIC «Ohrana», 2013. – 51 s.
11. RD 78. 36.003-2002. Inzhenerno-tehnicheskaja ukreplennost'. Tehnicheskie sredstva ohrany. Trebovanija i normy proektirovanija po zashhite ob#ektov ot prestupnyh posjagatel'stv // Oficial'nyj sajt MVD Rossii. URL: 40.mvd.rf/document/6780795 (data obrashhenija: 12.08.2016).

Сведения об авторе

Павел Валерьевич **Сабанин**, начальник центра оперативного управления, МОВО по ТиНАО ФГКУ УВО ГУ МВД России по г. Москве (Москва, Россия).

Юридические науки

УДК 342

О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ЗАМЕЩЕНИИ ДОЛЖНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

И.С. Селивановский, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия), e-mail: igor.selivanovskiy@yandex.ru

Аннотация. Данная статья раскрывает конституционный пробел института замещения должности Президента Российской Федерации. Актуальность данной тематики основана прежде всего на регулировании вопросов государственного управления. Автор, основываясь на международном нормативно-правовом регулировании рассматриваемого института предлагает свой проект федерального закона «О замещении должности Президента Российской Федерации» с целью устранения конституционного пробела и раскрывает его основные положения.

Ключевые слова: президент, проект федерального закона, конституционный пробел, замещение должности Главы государства.

DRAFT OF FEDERAL LAW "ON VACANCY OF PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION"

Abstract. The article reveals the constitutional gap on the institution of the post of the President in Russia. The relevance of the subject is based primarily on the regulation of public administration. The author proposes his own draft of law "On vacancy of President of the Russian Federation".

Keywords: president, constitutional gap, administration, draft federal law, post of the President.

Институт замещения главы государства строясь на общих базовых началах в рамках сравнительного конституционного права, тем не менее в каждой юрисдикции обладает своей своеобразностью. Если в некоторых государствах, рассматриваемый институт имеет точечную нормативно-правовую регламентацию, то в других лишь содержится в одной-двух нормах в акте конституционного характера. Российская Федерация относится к последним.

Так, 92 статья Конституции Российской Федерации указывает, что в случае, когда Президент Российской Федерации (далее - Президент РФ) не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства Российской Федерации (далее - Председатель Правительства РФ) [1]. Но ни указанная норма, ни федеральное законодательство не устанавливают каким нормативным правовым актом регулируется момент начала временного исполнения полномочий Президента РФ Председателем Правительства РФ, если указа Президента РФ о сложении с себя полномочий нет, ни указаны иные должности, которые могли бы временно исполнять обязанности Президента РФ, в случае отсутствия Председателя Правительства РФ, либо, в случае невозможности им временно исполнять указанные полномочия. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» закрепляет, что в случае временного отсутствия Председателя Правительства РФ его обязанности исполняет один из заместителей Пред-

седателя Правительства РФ в соответствии с письменно оформленным распределением обязанностей [2]. По мнению автора, правомерность временного исполнения обязанностей Президента РФ заместителями Председателя Правительства РФ является безосновательным, как с практических, так и с теоретических позиций.

В новейшей политико-правовой истории России, к счастью, указанные пробелы еще не проявили себя. Даже трех месячный срок отсутствия Президента РФ окажет негативное влияние на все сферы общества [8]. Необходимо помнить, что гарантиями деятельности Президента Российской Федерации как главы государства служат, в том числе, и правовые механизмы, обеспечивающие постоянность его функционирования в этом качестве и непрерывность осуществления им своих полномочий [4].

Юридическое закрепление иерархии субъектов замещений президентуры и момента перехода прав и обязанностей требует внимание российского законодателя. Пробелы в праве представляют собой дефекты в изложении государственной воли и её оформлении. Восполнение «полных пробелов» осуществляется путем правотворческой деятельности компетентного государственного органа [7].

Нивелированию вышеуказанных пробелов института замещения Президента РФ, по мнению автора, способствует принятие федерального закона «О замещении должности Президента Российской Федерации» основываясь на Конституции РФ, ФКЗ «О Правительстве РФ» и иных законов Российской Федерации.

К сожалению, в рамках данной работы не представляется возможным полностью продублировать положения разработанного закона³. Осветим общие начала и установки:

Во-первых, в случае отсутствия указа о временном исполнении обязанностей Президента, принимающий на себя временное исполнение обязанностей начнет немедленно с принесения присяги, предусмотренной Конституции РФ. Принесение присяги является символом президентуры. У исполняющего временно полномочия Президента РФ, кроме конституционной ответственности, теперь возникнет и особая моральная ответственность перед обществом и государством. Присяга должна быть произнесена перед судьями Конституционного Суда РФ, Председателями палат Федерального Собрания РФ, Генеральным Прокурором. Это событие будет тем юридическим фактом принятия не себя полномочий. Закрепляемое положение, снимает конституционный пробел момента принятия временно исполняющего обязанностей Президента РФ.

Во-вторых, при освобождении должности Президента, при которой отсутствует Председатель Правительства РФ определены последовательно должности в этом случае замещающие Президента РФ: Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Выбор указанных должностей, определяется многими факторами.

Указанные должности имеют конституционное закрепление, и вытекающими из этого положением в политической и социальной сферах. Лица, находясь в должности Председателей палат часто выступают в СМИ, тем самым их узнаваемость среди населения в разы больше, чем у некоторых министров – руководителей федеральных органов исполнительной власти. Участие в различных международных и межгосударственных структурах, придает им политическую силу, узнаваемость, признание иностранных коллег. Обращаясь к

³ С пояснительной запиской и проектом закона «О замещении должности президента Российской Федерации», разработанным автором можно ознакомиться по адресу: <https://yadi.sk/d/QhQP5E6KsoMR9>.

международному опыту должности эквивалентные Председателям палат Федерального Собрания, занимают следующее место за Премьер-Министром (Председателем Правительства) для замещения должности Главы государства.

Общеизвестно, что в Конституции США и в отдельном законодательном акте определяется порядок замещения должности Президента Вице-Президентом, Спикером палаты представителей, Временным Президентом Сената, затем представителями администрации Президента [5]. Стоит заметить, что, хотя США – президентская республика, Президент США возглавляет исполнительную ветвь власти, представители Администрации Президента – Государственный Секретарь, министры не входят в список замещающего должность Президента США в первую тройку.

Конституция Республики Казахстан также закрепляет последовательный порядок замещения должности Президента Республики. Так, в ст. 48 закрепляется, что в случае досрочного освобождения или отрешения от должности Президента Республики Казахстан, а также его смерти полномочия Президента Республики на оставшийся срок переходят к Председателю Сената Парламента; при невозможности Председателя Сената принять на себя полномочия Президента они переходят к Председателю Мажилиса Парламента; при невозможности Председателя Мажилиса принять на себя полномочия Президента они переходят к Премьер-Министру Республики [6].

В список лиц, которые могут замещать должность Президента, указаны и руководители палат парламента, то есть представители законодательной ветви власти. Что, в том числе, объясняется и предвидением завуалированного преобладания исполнительной власти в системе разделения властей. Даже в такой экстраординарной ситуации, как отсутствие законно избранного Президента и первого лица, которые мог бы временно замещать данную должность, принцип разделения властей играет важную роль.

Выбор, указанных лиц, определяется и тем, что согласно ст. 8 Федерального закона «О государственной охране» им предоставляется государственная охрана, как лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации [3]. Тем самым, при принятии на себя временного исполнения обязанностей Президента РФ, они уже будут под государственной охраной, что минимизирует работу по планированию и установлению охраны указанным лицам. Обеспечит принцип непрерывности государственной охраны федеральными органами государственной охраны, исходя из характера угрозы их безопасности. Минимизирует расходы федерального бюджета на государственную охрану.

В-третьих, в рамках разработанного законопроекта предусматривается и развитие правового статуса лица, исполняющего временно полномочия главы государства. Положения инициативы содержат не только отдельные обязанности временно исполняющего полномочия Президента Российской Федерации, но и его гарантии после временного исполнения обязанностей Президента Российской Федерации.

Таким образом, законопроект сыграет важную роль в функционировании государственной власти. Применение данного закона будет происходить лишь в исключительных случаях, что, однако, не умаляет его необходимость. Необходимо помнить, что резервное законодательство имеет позитивный заряд. Последовательный и предусмотрительный законодательный процесс никогда еще не сказывался отрицательно на механизм государственного аппарата и управления. Представляется, что принятие данного закона избавит законодателя от поспешного принятия подобного закона, регулирующий механизм правового замещения должности Президента РФ, избавит от внесения множества поправок, право-

вых коллизий и политических баталий в правовых отношениях, регулируемых представленным законом.

Литература:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. N 2-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации"(в ред. от 23.05.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22.12.1997 г. N 51 ст. 5712.

3. Федеральный закон от 27 мая 1996 г. N 57-ФЗ "О государственной охране" (в ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.05.1996. N 22, ст. 2594.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1999 N 10-П "По делу о толковании положений статьи 92 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации" // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 5, 1999

5. 25 поправка к Конституции США 1787 г // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения 26.11.2015); Presidential Succession Act of 1947 // <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/3/19> (дата обращения 26.11.2015)

6. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. // <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (дата обращения 26.11.2015).

7. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 // <http://www.constitution.kz> (дата обращения 26.11.2015).

8. См. подр.: Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. 8-е изд-е. СПб.: Из-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2012. – 608 с.

9. См. подр.: Селивановский И.С. Тезисы доклада «О принятии федерального закона «О замещении должности Президента Российской Федерации» // https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/8641/uid93569_report.pdf

References:

1. "Konstitucija Rossijskoj Federacii" (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) // "Sobranie zakonodatel'stva RF 04.08.2014, N 31, st. 4398.

2. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 17 dekabrja 1997 g. N 2-FKZ "O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii"(v red. ot 23.05.2015) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 22.12.1997 g. N 51 st. 5712.

3. Federal'nyj zakon ot 27 maja 1996 g. N 57-FZ "O gosudarstvennoj ohrane" (v red. ot 12.03.2014) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 27.05.1996. N 22, st. 2594.

4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.07.1999 N 10-P "Po delu o tolkovanii polozhenij stat'i 92 (chasti 2 i 3) Konstitucii Rossijskoj Federacii" // "Vestnik Konstitucionnogo Suda RF", N 5, 1999

5. 25 поправка к Конституции США 1787 г // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения 26.11.2015); Presidential Succession Act of 1947 // <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/3/19> (дата обращения 26.11.2015)

6. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. // <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (дата обращения 26.11.2015).

7. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 // <http://www.constitution.kz> (дата обращения 26.11.2015).

8. См. подр.: Комаров С.А. Общaja теория государства и права: учебник. 8-е изд-е. СПб.: Из-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2012. – 608 с.

9. См. подр.: Селивановский И.С. Тезисы доклада «О принятии федерального закона «О замещении должности Президента Российской Федерации» // https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/8641/uid93569_report.pdf

— ● —

Сведения об авторах

Игорь Сергеевич **Селивановский**, младший научный сотрудник кафедры теории государства и права имени Г.В. Мальцева, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

Научный консультант – д.ю.н., профессор С.А. Комаров.

— ● —

Юридические науки

УДК 343

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИИ

А.А. Шутова, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Аннотация. В данной статье автор делает сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за преступления в сфере информационных технологий по законодательству России и Казахстана.

Ключевые слова: информационные преступления, сравнительное правоведение, уголовная ответственность, механизм привлечения к уголовной ответственности, законодательство Казахстана, законодательство России.

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL STANDARDS OF RESPONSIBILITY FOR INFORMATION CRIMES ON LEGISLATION OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA

Abstract. In this article the author makes a comparative analysis of the legal norms on liability for information technology crimes under the laws of Russia and Kazakhstan.

Keywords: information crime, comparative law, criminal responsibility, mechanism of criminal prosecution, legislation of Kazakhstan, legislation of Russia.

Своеобразие норм об ответственности за информационные преступления в Казахстане отражается в содержании уголовно-правовых институтов и обусловлено историческими, национальными и культурными традициями, особенностями политического устройства общества, его экономики и многими другими факторами. Изучение правового опыта регулирования ответственности за информационные преступления позволяет решить законодательные проблемы в области установления ответственности в отечественном уголовном праве.

Не смотря на то, что Россия и Казахстан во многом опираются на Модельный кодекс СНГ [2], уголовная ответственность за информационные преступления в каждой из стран имеет свою специфику.

Говоря об информационных преступных деяниях, следует начать с определения указанных преступлений. В России термин «информационные преступления» является скорее доктринальным, чаще дефиниция «информационные преступления» используется в литературе, посвященной информационному праву, однако в уголовном праве ему посвящалось не так много внимания. На законодательном уровне в Соглашении между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 2009 г. [4] термин «информационная преступность» выделяется, но его правовые рамки не конкретизированы. Считаем, что необходимость выработки понятия «информационные преступления» обусловлена увеличением роли информации, ее значением в жизни человека и общества, дальнейшей систематизации и классификации преступлений, а также для унификации законодательств-

ва, определения круга общественных отношений, на которые непосредственно направлено общественное воздействие, а также для дальнейшей правильной квалификации и отграничения смежных составов преступных деяний.

В обществе с бурным развитием науки и техники складываются особые информационные отношения, предметом которых выступает информация. В Казахстане в связи с принятием Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 г. [3] высказана идея о создании отдельной отрасли права - информационного права. В связи с этим было выработано понятие «информационные преступления», под которыми понимаются *общественно-опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, совершенные в области информационных правоотношений, то есть связанные со сбором, обработкой, накоплением и иными информационными процессами*. По нашему мнению, указанный термин определяется достаточно широко. Важным шагом в борьбе с преступностью должно стать создание развитого и детального понятийного аппарата. Определяя дефиницию через совокупность не конкретизированных определений («информационные процессы», «информационные правоотношения»), так и остается не достаточно ясным, что понимается под информационными преступлениями. А неточность в терминологии изложения уголовного законодательства может повлечь неправильное его применение, а так же иные негативные последствия.

Дефиниция должна быть конкретизирована для целей уголовного права, содержать основные признаки, раскрывающие функциональное значение информации в конструкции составов преступных деяний. Указанное потребует определенных разъяснений, основанных на осмыслении технических характеристик новых средств обработки информации, сущности самой информации, хранящейся на каком-либо носителе, содержащейся в информационной системе или передаваемой по информационно-коммуникационной сети, как новой уголовно-правовой категории. Считаем, что информационные преступления нужно рассматривать шире, включая не только действия, совершенные с использованием технических средств и информационных технологий. К информационным следует относить такие уголовно-наказуемые деяния, в которых в качестве *предмета* преступного деяния выступает информация, а также те, которые совершаются *с использованием информационного способа* и в которых информация представлена в виде *средства и орудия преступления*.

Уголовным законодательством Республики Казахстан и России нормы об ответственности за противоправные информационные деяния находятся почти во всех главах и разделах уголовных кодексов [5]. Однако в Казахстане есть определенная специфика при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за указанные преступления. Так, использование СМИ, а также сети «Интернет» в процессе совершения преступлений признается квалифицированным признаком составов ряда преступных деяний (ст. 130, 161, 174, 179, 183 и т.д.). Криминализация данных признаков подтверждает выдвинутую нами гипотезу о повышенной степени общественной опасности преступлений, совершаемых с использованием СМИ или сети «Интернет», по сравнению с основным составом. Если ранее в основном данные признаки использовались при конструировании таких составов преступлений, как клевета и оскорбление, то постепенно наблюдается усиление ответственности за совершение деяний с использованием СМИ или сети «Интернет» и за иные общественно опасные деяния.

Увеличение роли средств массовой коммуникации, широкое использование сети «Интернет», по мнению ряда теоретиков в области уголовного права, являлось одной из причин принятия нового Уголовного кодекса Республики Казахстан. Однако внесенные изменения породили определенные проблемы в теоретической и практической деятельности, связанные с коллизиями в смежном законодательстве, возникающие в процессе квалификации деяний. Так, согласно Закону Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-І «О средствах массовой информации» [1] интернет-ресурсы отнесены к СМИ. Однако законодатель криминализировал ряд норм в УК таким признаком, как «совершение деяний с использованием СМИ или информационно-коммуникационных сетей». Примененный термин «использование информационно-коммуникационных сетей» уже охвачен термином «использование СМИ», так как в Казахстане абсолютно все сайты приравнены к СМИ. В уголовном законе Республики Казахстан следует использовать в конструкции норм указание на признак, как совершение деяния «с использованием СМИ», не используя при этом излишнюю конкретизацию.

В России также имеются определенные проблемы, связанные с конструированием уголовно-правовых норм, охраняющих информационные отношения. Так, поведение лица, использующего в процессе совершения преступления СМИ или сеть «Интернет», признается криминализирующим обстоятельством. Сетевым изданием признается сайт в сети «Интернет», зарегистрированный в качестве СМИ. Следуя букве закона, не все сетевые издания являются СМИ. Однако, одной из серьезных проблем, возникающих в правоприменительной деятельности, является то, что социальные сети (чаще всего сеть «В контакте») не зарегистрированы в качестве СМИ. Не во всех нормах отечественного уголовного закона введены информационно-телекоммуникационные сети «Интернет» в качестве обязательных признаков составов преступлений, ряд уголовно-наказуемых деяний квалифицируется только, если противоправное деяние было совершено с использованием СМИ (ч. 2 ст. 128, ч. 1 ст. 137, ч. 2 ст. 205², ч. 2 ст. 354, ч. 2 ст. 354¹ и т.д.). Изучение материалов судебно-следственной практики свидетельствует о том, что больше всего деяний, содержащих в себе признаки составов преступлений, выявляется именно в социальных сетях. Получается, что по логике законодателя преступления, совершаемые с использованием сети «Интернет» посредством тех сайтов, которые не зарегистрированы в качестве СМИ (которых явное большинство), не будут вообще квалифицироваться в качестве преступлений по УК РФ. Данное противоречие следует устранить для того, чтобы лица не могли избегать привлечения к уголовной ответственности.

Не смотря на условия и гарантии открытости в обществе, которой является свобода СМИ, злоупотреблять данной свободой не допустимо. В нормах международного права отмечается о необходимости привлечения виновных должностных лиц СМИ к уголовной ответственности. Привлечение лица, подготовившего ту или иную публикацию, текст или т.д., содержащий в себе признаки состава преступления, не исключает ответственности специальных субъектов в лице работников СМИ, распространивших данную информацию.

По данному пути и идет законодатель Казахстана, выделяя специального субъекта за ряд информационных преступлений. Интерес для нас представляет норма ст. 212 УК Казахстана, предусматривающая ответственность за **предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели**. Однако, не достаточно ясен критерий «противоправности». Не ясно, будем ли мы привлекать провайдера, который знал об административном нарушении владельца сайта и продолжал оказывать ему

услуги, к уголовной ответственности? Несомненно, введение ответственности для лиц, предоставляющих услуги сдачи в аренду дискового пространства сервера или самого сервера для размещения противоправного контента, имеет перспективное направление. Подобные серверы используются лицами для размещения материалов экстремистского и террористического характера, порнографии и т.д. Хостинг-провайдеры чаще всего осведомлены о подобной противоправной деятельности. Действия хостинг-провайдера, содействующего лицам, использующим интернет для распространения противоправной информации или совершения иных преступлений, могут быть квалифицированы как соучастие в преступлении в форме пособничества. Квалифицировать действия, как пособничество, практически невозможно. Мы имеем редкий случай криминализации именно прикосновенности к преступлению. С положительной стороны можно оценить данную норму, которая может обеспечить чистоту информационной инфраструктуры страны от размещения на ее территории противоправного контента. Однако, на данный момент, указанная норма нуждается в существенной доработке. Важно конкретизировать, что следует понимать под противоправными целями. Идея привлечения специальных субъектов в лице провайдеров в сети «Интернет» к уголовной ответственности поднималась в России не раз. На наш взгляд, на данный момент следует определить границы ответственности так называемых «информационных посредников» за распространение информации запрещённой законом или нарушающей права третьих лиц. По нашему мнению, необходимо внести разъяснения высшей судебной инстанцией в порядок привлечения к уголовной ответственности работника (редактора) СМИ, с которым данное сообщение было согласовано.

Несомненно, попытка разработки дефиниции «информационные преступления» в Казахстане может быть оценена с положительной стороны, однако на данный момент не представляет собой ни теоретической, ни практической значимости. Предложенная нами дефиниция строится исходя из функциональной роли и значения информации. Принятие новых норм, адаптированных под действующую информационную политику, нуждаются в дальнейшем совершенствовании, что приведет к точной квалификации выявленных случаев преступлений, правильному применению норм и отсутствию ошибок в уголовной сфере.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-І «О средствах массовой информации». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966. (дата обращения: 09.08.2015)
2. Модельный Уголовный Кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств (Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 года). URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-nat-3.htm> (дата обращения: 19.02.2015)
3. «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года» Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000174/links>. (дата обращения: 19.08.2015)
4. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информацион-

ной безопасности (Екатеринбург, 16 июня 2009 года). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30435706. (дата обращения: 19.08.2015)

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по состоянию на 02.08.2015 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#sub_id=190000. (дата обращения: 02.09.2015)

References:

1. Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 ijulja 1999 g. № 451-I «O sredstvah massovoj informacii». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966. (data obrashhenija: 09.08.2015)

2. Model'nyj Ugolovnyj Kodeks dlja gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. Prinjat Postanovleniem Mezhpapamentskoj Assamblei gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (Sankt-Peterburg, 17 fevralja 1996 goda). URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-nat-3.htm> (data obrashhenija: 19.02.2015)

3. «O Konceptii informacionnoj bezopasnosti Respubliki Kazahstan do 2016 goda» Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 14 nojabrja 2011 goda № 174. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000174/links>. (data obrashhenija: 19.08.2015)

4. Soglashenie mezhdru pravitel'stvami gosudarstv-chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva o sotrudnichestve v oblasti obespechenija mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti (Ekaterinburg, 16 ijunja 2009 goda). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30435706. (data obrashhenija: 19.08.2015)

5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 goda № 63-FZ (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – № 25. – St. 2954. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan (s izm. i dop. po sostojaniju na 02.08.2015 g.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#sub_id=190000. (data obrashhenija: 02.09.2015)

Сведения об авторе

Альбина Александровна **Шутова**, адъютант адъютантуры, старший лейтенант полиции, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

CONTENTS

Chuprov L.F., Podkolzin M.M., Stavreva Veselinovska S. Anniversary of Journal	5
Yanakiyeva E.K., Stoimenova Ya.D. On this issue of Journal (introductory word of editors)	8

Medical sciences

Prodanova Ya.P., Radicheva M.R. Diagnosis of operational management in the department of university hospital for active treatment	11
--	----

Pedagogical sciences

Rhamrakulov A.K. The role of information and communication technologies in teaching descriptive geometry and engineering graphics	15
--	----

Psychological sciences

Zavoevannaya N.S. Psychological view on child show on "adult" rules.....	20
Limonchenko R.A. Social and psychological portrait of forming identity of teenager with deviant behavior: theoretical review of researches.....	24
Mamatov D.K. Individual-psychological determinants of effective management activity...	31
Mantikova A.V. Formation of personality in adolescence.....	38
Morogin V.G. Anthropological and psychological bases of value-need diagnostics of predisposition to corruption. Part I. Anthropological and psychological determinants of corruptive behavior.....	43
Pfau T.V., Wais A.V. Quality of life in patients with arterial hypertension in adulthood....	55
Sidzhimova D.A., Popov T.N. Healthy lifestyle popularization through new technologies among young people.....	60

Philological sciences

Razlivinskaya N.A. Cognitive comparative analysis of intersemiotic translations frame-script «love» of W. Shakespeare's play «Macbeth».....	65
Faizullaev O.M. Culture reflected in phraseologisms.....	72

Economical sciences

Belov A.A. Management in administration of customs authorities.....	78
Tovuu N.O., Kuular G.D., Khaidyp B.Yu. About project "Hospitable Tuva" as instrument of tourism development in region: role of science and practice.....	81
Chebykina A.Ya. Status and prospects of issue and placement of securities by organizations in Russian financial market.....	84
Ibragimov N., Kurbanova M. Destination marketing approach of enhancing the competitiveness of Bukhara tourist destination.....	105

Legal sciences

Afonina E.G. To the question on principles governing the activities of the police to ensure child road safety.....	110
Vyzulin E.A., Samoilyuk R.N. To question of ratio of concepts of control and supervision of police administrative activity.....	114
Kosheleva E.E. Information bases of economic investigation of crimes in sphere of agricultural production.....	119
Petruk A.I. Problems in administrative and jurisdictional activity of internal affairs agencies.....	123
Repin M.E. Some features of objective side of crime under article 254 "Damage of land" of Criminal Code.....	127
Sabanin P.V. Problems of state control over state engineering and technical protection objects.....	132
Selivanovsky I.S. Draft of federal law "On vacancy of President of the Russian Federation".....	137
Shutova A.A. Comparative analysis of legal standards of responsibility for information crimes on legislation of republic of Kazakhstan and Russia.....	142
Содержание / Table of Contents	3/147

Научное издание

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

№ 9. – 2016.

Главный редактор Л.Ф. Чупров

Ответственный секретарь П.В. Сабанин.

Корректор А.С. Щукин.

Технический редактор Т.М. Хусяинов.

Редактор-переводчик англоязычного текста А. А. Костригин.

Формат А4, (60x84 1/8), объем 9,8 а.л.

Кол-во стр. 149.

Цена договорная.

16+

ISSN 2224-0152

НЗ4

